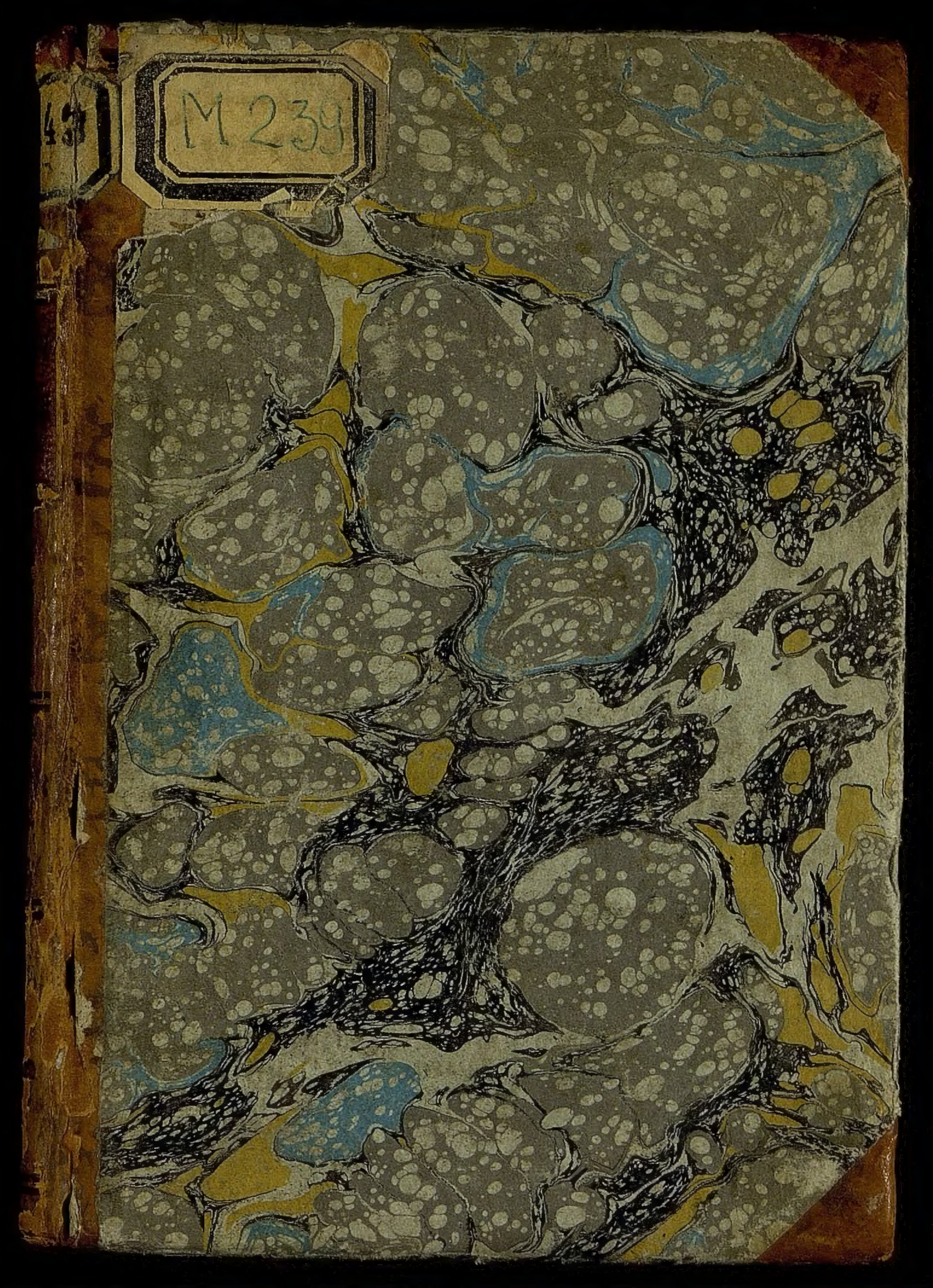

№ 783.

Департамента прочихъ.

L'HISTOIRE UNIVERSELLE.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

L'HISTOIRE

UNIVERSELLE,

A L'USAGE

DES ÉCOLES ET DES PENSIONS

COMPOSÉE

PAR E. MENTELLE, MEMBRE DE L'INSTITUT DE FRANCE, DIVISÉE EN EPOQUES ET AUGMENTÉE DES ANNOTATIONS TIRÉES DES OUVRAGES DE M. BOSSUET.

TOME SECOND.

MOSCOU,

DE L'IMPRIMERIE D'A. VOEYCOFF ET COM.

1811.

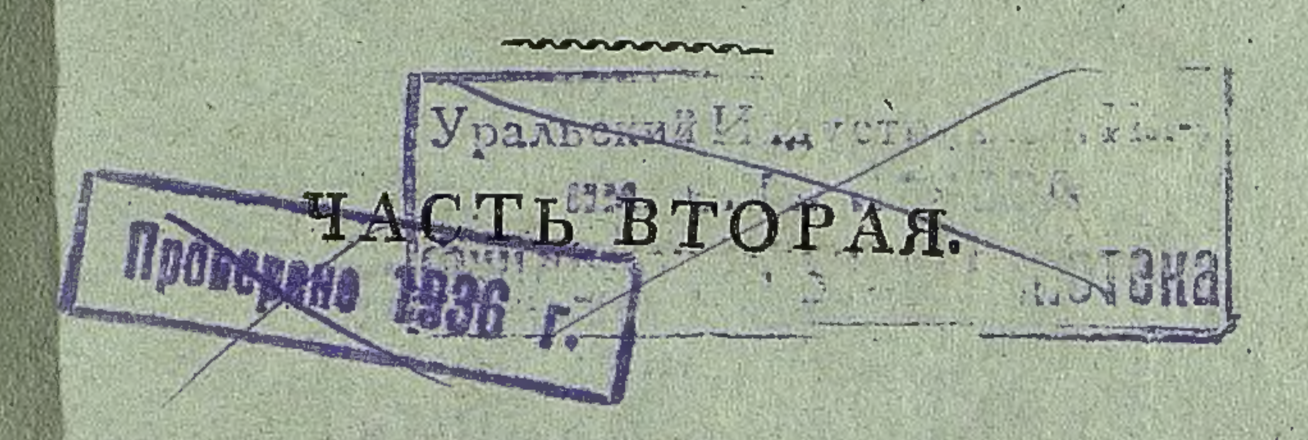
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ,

ДЛЯ

УЧИЛИЩЪ И ПАНСІОНОВЪ

СОЧИНЕННАЯ

Г. МАНТЕЛЕМЪ, ЧЛЕНОМЪ ПАРИЖСКАГО ИНСТИТУТА, НА ФРАНЦУСКОМЪ ЯЗЫКѢ, РАЗДѢЛЕННАЯ НА ЭПОХИ И УМНОЖЕННАЯ ПРИМѢЧАНІЯМИ, ПОЧЕРПНУТЫМИ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ Г. БОССЮЭТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

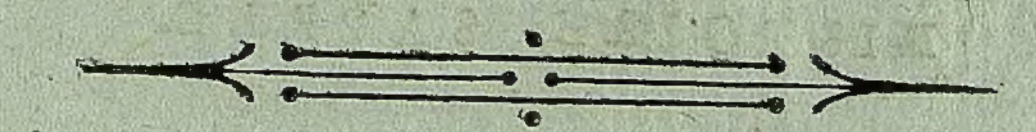
МОСКВА,

Въ Типографіи А. Воейкова и Компаніи.

1811.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Іюня 26 дня 1811 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ П. О. Профессоръ Никифоръ Черепановъ.

HISTOIRE NOUVELLE.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Ire. ÉPOQUE NOUVELLE.

L'an du monde 4000 ; *de l'ère chrétienne*, 1 — 312.

LA NAISSANCE DE JÉSUS-CHRIST.

HISTOIRE SACRÉE.

Demande. A QUI appartenoit l'empire romain lorsque J. C. vint au monde?

Réponse. A l'empereur Auguste, qui régnoit seul depuis la bataille d'Actium. La naissance de Jésus-Christ arriva l'an du monde 4000.

La sainte Vierge et S. Joseph, suivant l'édit de l'empereur, allèrent à Béthléem pour se faire enregistrer parmi ceux de la tribu de Juda et de la maison de David dont ils étoient sortis. L'affluence du monde étoit si grande, qu'ils ne purent loger que dans une étable, où le Roi du ciel et de la terre voulut prendre naissan-

I. НОВАЯ ЭПОХА.

Годъ отъ сотворенія міра 4000; а отъ Христіанской эры, 1—312.

РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА.

ИСТОРІЯ СВЯЩЕННАЯ.

В. Кому принадлежала Римская Имперія тогда, когда пришелъ въ міръ Іисусъ Христосъ?

О. Императору Августу, который одинъ царствовалъ со времени Акцїйской битвы. Рожденіе Іисуса Христа воспослѣдовало 4000 года отъ сотворенія міра.

Святая Дѣва, и Святый Іосифъ, въ слѣдствіе Императорскаго повелѣнія, прибыли въ Виѳлеемъ, дабы записаться въ число гражданъ Іудейскихъ, происходя отъ роду Давидова. Стеченіе народа было столь велико, что они принужденными нашлись искать убѣжище въ клевѣ; и въ семъ-то

ce. Ces humiliations cependant ne laissèrent pas d'être accompagnées de quelque gloire : les anges du ciel le vinrent adorer, et chantèrent un cantique à son honneur. Les pasteurs, qui gardoient leurs troupeaux dans le voisinage, furent aussi instruits de la naissance du Sauvenr ; ils vinrent à l'étable, où ils trouvèrent Joseph, Marie, et l'enfant couché sur un peu de foin; ils l'adorèrent avec simplicité, et retournèrent à leurs troupeaux, racontant les merveilles qu'ils avoient vues et entendues. Peu de temps après, les mages ayant été instruits en Orient, par l'apparition d'une étoile miraculeuse, que le Messie étoit né, vinrent à Jérusalem, demandèrent où étoit le nouveau Roi des Juifs; et les prêtres ayant répondu qu'il devoit naître à Béthléem, les mages s'y rendirent pour l'adorer, et lui offrir leurs présents. Hérode, alarmé de cette nouvelle, et craignant que la nation ne prît ce prétexte pour se soulever,

мѣстѣ Владыка неба и земли благоволилъ родиться въ свѣтъ. Однако сїе уничиженїе сопровождаемо было особенною славою; Ангелы небесные пришли поклониться ему и воспѣли въ честь его радостную пѣснь. Пастыри, хранившїе стада свои по близости сего мѣста, будучи также извѣщены о рожденiи Спасителя, пришли въ клевѣ, гдѣ нашли Iосифа, Марiю и младенца, лежащаго на соломѣ; воздавши ему благоговѣйное поклоненїе, они возвратились съ изумленiемъ къ стадамъ своимъ, расказывая о чудесахъ, ими видѣнныхъ и слышанныхъ. Спустя нѣсколько времени Волхвы, извѣщенные о рожденїи Мессїи чудесною звѣздою, явившеюся на Востокѣ, прибыли во Iерусалимъ, и спрашивали о мѣстѣ рожденiя Царя Iудейскаго; когда же жрецы отвѣчали имъ, что онъ долженъ родиться въ Виѳлеемѣ, Волхвы тотчасъ туда отправились и, поклонившись ему, поднесли дары свои. Иродъ, устрашенъ будучи симъ извѣстiемъ, и боясь, чтобы народъ не принялъ

fit mourir tous les petits enfans. Jésus-Christ échappa à sa barbarie par un avertissement que Joseph reçut de Dieu d'aller en Egypte, et d'y demeurer jusqu'à la mort de ce prince.

HISTOIRE PROFANE.

AUGUSTE.

An de J. C. AUGUSTE ne régna, après la naissance de Jésus-Christ, que quatorze ans. Son règne fut si beau, que les empereurs qui lui ont succédé, ont tous voulu porter son nom. Auguste se communiquoit aisément ; il avoit des amis, bien précieux ignoré de la plupart des princes ; il aimoit les gens de lettres ; il faisoit fleurir les beaux arts, il en connoissoit l'utilité dans un état, et leur finesse ne lui étoit point étrangère ; il marchoit dans les rues de Rome comme un

онаго предлогомъ къ возмущенію противъ него, велѣлъ умертвить всѣхъ младенцевъ. Но Іисусъ Христосъ избѣжалъ сей опасности; ибо Іосифъ, еще заранѣе о семъ извѣщенный чрезъ Ангела, отправился во Египетъ, и оставался тамъ до самой кончины сего Государя.

ИСТОРІЯ СВѢТСКАЯ.

АВГУСТЪ.

Лѣта отъ Р. Х.

Августъ царствовалъ послѣ Рождества Христова только четырнадцать лѣтъ. Царствованіе его было столь благополучно и знаменито, что всѣ преемники стали называться его именемъ. Августъ былъ снисходителенъ ко всякому; онъ имѣлъ у себя друзей — сокровище, которое неизвѣстно большей части Государей; онъ любилъ ученыхъ людей; науки при немъ процвѣтали, ибо онъ, зная пользу наукъ въ Государствѣ, самъ былъ въ оныхъ довольно свѣдущъ. Онъ ходилъ по Римскимъ улицамъ какъ про-

An de simple particulier ; il étoit sobre, et
J. C. ses mets les plus délicieux étoient le pain et des figues. Il eut beaucoup de chagrins domestiques, par l'impudicité de sa fille Julie, et par la mort de tous ses petits-fils. Il adopta Tibère-Néron, fils de sa femme Livie, et le déclara héritier de l'empire. Les ouvrages admirables qui ont paru sous son règne ont immortalisé leurs auteurs, Rome, Auguste le bienfaiteur, et Mécénas leur ami. Ce prince mou-
14. rut, le 19 du mois d'août, à Nole, ville de Campanie. Le sénat lui fit rendre des honneurs divins après sa mort.

Rien n'est plus louable que la manière dont Auguste se conduisit envers Cinna, chef d'une conjuration, et envers les autres conjurés ; il pardonna à tous, et eut le courage de nommer Cinna pour consul l'année d'après la conjuration.

Cette douceur parut encore dans la manière dont il s'y prit pour appaiser l'aigreur dont il se sentit piqué

стой гражданинъ; и былъ весьма трезвъ; лучшимъ кушаньемъ почиталъ хлѣбъ и смоквы. Распутство дочери его Юліи и смерть всѣхъ внуковъ причинили ему великія огорченія. Онъ усыновилъ Тиберія-Нерона, сына жены своей Ливіи, и объявилъ его своимъ наслѣдникомъ. Удивительныя произведенія ума, появившіяся въ его царствованіе, увѣковѣчили имена ихъ творцовъ, Римъ, Августа-благотворителя, и Мецената, ихъ покровителя. Сей Государь умеръ на 14 году отъ Рождества Христова, 19 числа мѣсяца Августа, въ Кампанскомъ городѣ Нолѣ. Сенатъ, по смерти его, велѣлъ воздавать ему Божескія почести.

Лѣта отъ Р. Х.

14.

Августъ заслужилъ величайшую похвалу за поступокъ свой съ Цинною, начальникомъ одного заговора, и съ другими злоумышленниками, которыхъ всѣхъ простилъ, и имѣлъ твердость на слѣдующій годъ сдѣлать Цинну Консуломъ. Столь же снисходительно онъ поступилъ съ однимъ сенаторомъ, который въ полномъ

An de J. C. contre un sénateur qui l'injuria en plein sénat ; il sortit aussitôt, et, rentrant ensuite, il dit *qu'il avoit mieux aimé commettre une faute contre la bienséance, que de s'exposer à quelque chose de plus fâcheux.*

Le philosophe Athénodore étoit fort bien auprès d'Auguste, qui honoroit sa science et sa vertu. C'est de ce sage qu'il apprit un moyen propre à calmer les premiers mouvements de colère ; c'étoit de prononcer, lorsqu'on se sentoit ému, les 24 lettres de l'alphabet grec.

On a dit d'Auguste, avec raison, qu'il ne devoit jamais naître, à cause des maux qu'il fit pour se rendre maître de la république ; ou qu'il ne devoit jamais mourir, à cause de la sagesse et de la modération avec lesquelles il la conduisoit.

On compte 45 empereurs depuis Auguste jusqu'à Constantin. Il y en a 12 que l'on a appelés les 12 Césars, savoir, 1. *Jules-César*, 2. *Auguste*.

присутствіи сената осыпалъ его ругательствами; онъ тотчасъ вышелъ вонъ изъ сената, и, по- томъ опять вошедши, сказалъ; „Я желаю лучше нарушить благо- пристойность, нежели подвергаться еще большему огорченію.“

Лѣта от Р. Х.

Августъ, уважая знанія и добродѣтели философа Аѳенодора, имѣлъ его у себя въ великой милости. Отъ сего-то мудреца онъ узналъ способъ укрощать первыя движенія гнѣва, повторяя во время сего движенія 24 буквы изъ Греческой азбуки.

Справедливо говорятъ объ Августѣ, что онъ или не долженъ былъ никогда родиться, по причинѣ бѣдствій, причиненныхъ имъ отечеству стараніемъ своимъ, содѣлаться властителемъ республики; или никогда не долженъ былъ умирать по причинѣ мудрости и умѣренности, съ какою послѣ оною правилъ.

Отъ Августа до Константина Великаго считаютъ всего 45 Императоровъ, изъ числа которыхъ 12 называются Цесарями, и именно: 1, *Юлій Цесарь*; 2, *Августъ*,

An de J. C. 3. *Tibère*, 4. *Caligula*, 5. *Claude*, 6. *Néron*, 7. *Galba*, 8. *Othon*, 9. *Vitelius*, 10. *Vespasien*, 11. *Tite*, 12. *Domitien*.

Jésus-Christ fut crucifié sous Tibère, Pilate étant gouverneur de Judée, Caïphe grand-prêtre, et Hérode tétrarque de Galilée.

Cet Hérode fit couper la tête à S. Jean-Baptiste, à la sollicitation d'Hérodias, à qui il l'accorda dans la chaleur du festin, où la fille de cette femme lui avoit plu en dansant.

TIBÈRE (*).

Dieu enleva dans la maison d'Au-

(*) *Tibere étoit fils de l'impératrice Livie et de Tibérius Claudius Néro son premier mari, à qui Auguste l'enleva. On soupçonne Livie d'avoir eu part*

3, Тиверій, 4, Калигула, 5, Клавдій, 6, Неронъ, 7, Гальба, 8, Оттонъ, 9, Вителлій, 10, Веспасіанъ, 11, Титъ, 12, Домиціанъ. *Лѣта отъ* Р. Х.

Іисусъ Христосъ распятъ былъ при Тиверіѣ Кесарѣ, въ намѣстничество Пилата надъ Іудеею, въ первосвященство Каіафы, и четверовластіе Иродово надъ Галилеею.

Сей Иродъ во время одного пиршества, на которомъ дочь Иродіады, жены его, угодила ему своею пляскою, поклялся дать ей всё, чего она ни запроситъ; но какъ дочь, будучи научена своею матерью, требовала у него главу Св. Іоанна Крестителя; то онъ, не желая нарушить своего обѣщанія, велѣлъ отрубить ему голову.

ТИВЕРІЙ. (*)

Богъ прекратилъ въ родѣ Августа

(*) *Тиверій былъ сынъ Императрицы Ливіи и Тиверія Клавдія Нерона, перваго ея мужа, у котораго Августъ ее похитилъ. Мно-*

An de J. C.

guste tous ceux qui pouvoient disputer le premier rang à Tibère : Marcellus, neveu d'Auguste, fils de sa soeur Octavie ; Agrippa son gendre ; Caïus et Lucius, fils d'Agrippa et de Julie ; Agrippa, posthume, fils de Julie, né après la mort d'Agrippa son

à la mort de tous les princes du sang d'Auguste. Ce prince devoit préférer à Tibère, Germanicus, petit-fils d'Octavie sa soeur, et qui avoit épousé Agrippine, fille d'Agrippa et de Julie : mais ses vertus lui furent fatales ainsi que ses exploits. Tibère l'immola à sa jalousie. Pison, gouverneur de Syrie, l'empoisonna, par son ordre, à Antioche. Agrippine accusa Pison devant le sénat; mais Tibère, de peur d'être découvert, le fit assassiner. Germanicus avoit trois fils. Séjan, favori de Tibère, fit mourir de faim les deux aînés et leur mère.

Лѣта отъ Р. Х.

ствомъ всѣхъ тѣхъ, которые могли оспоривать престолъ у Тиверія; Марцеллъ, племянникъ Августовъ и сынъ сестры его Октавіи; Агриппа зять его; Кай и Люцій, дѣти Агриппа и Юліи; Агриппа, сынъ Юліи, родившійся

гіе почитаютъ Ливію участницею смерти принцовъ Августовой крови. Сей Государь долженъ былъ предпочесть Тиверію Германика, внука сестры своей Октавіи, имѣвшаго въ супружествѣ Агриппину, дочь Агриппа и Юліи; но добродѣтели были столь же бѣдственны для Германика, какъ и воинскія его подвиги. Тиверій принесъ его въ жертву своей ревности. Пизонъ, губернаторъ Сирійскій, по приказанію его отравилъ ядомъ въ Антіохіи сего славнаго полководца. Агриппина донесла на него сенату; но Тиверій, страшась, дабы онъ не открылъ его злодѣяній, велѣлъ умертвить его. У Германика было трое сыновей. Сеянъ, любимецъ Тиверіевъ, уморилъ голодомъ двухъ старшихъ и съ матерью ихъ.

An de J. C. père (ses moeurs féroces obligèrent l'empereur de l'exiler, ce qui arracha à l'empereur cet aveu: "Plût à „ Dieu que j'eusse vécu sans femme, „ ou que je pusse mourir sans en- „ fants"!); et Drusus, frère de Tibère, qui l'eût emporté par ses bonnes qualités, quoique puîné: mais Tibère devoit régner pour la punition de l'orgueil et de la corruption des Romains.

Il étoit d'un naturel fier, sombre, cruel, voluptueux, sans amitié: un de ses précepteurs, pour exprimer son humeur lente et cruelle, l'appeloit *une boue pétrie de sang*. Il excella dans l'art de la dissimulation; ceux même qu'il admettoit dans sa confidence ne connurent jamais le fond de son ame. Il accabloit de caresses ceux qu'il haïssoit, et affectoit un froid rebutant pour ceux qu'il aimoit, si toutefois il aimoit quelqu'un. Tibère re-

по смерти отца своего Агриппы, (звѣрскія нравы сего Принца принудили Императора сослать его въ ссылку; и сіе — то исторгло у него слѣдующія слова; Дай Боже, чтобы я прожилъ безъ жены, или умеръ бездѣтенъ!) и Друзъ, братъ Тиверіевъ, не смотря на свою молодость, превосходившій его добрыми своими качествами, — всѣ были похищены смертію другъ за другомъ; но Тиверій долженствовалъ царствовать для наказанія Римлянъ за ихъ гордость и развратность. *Лѣта отъ Х. Р.*

Тиверій былъ гордъ, жестокъ, сладострастенъ, недружелюбивъ; одинъ изъ его учителей, желая изобразить медлѣнность и жестокость его характера, называлъ его *грязью, смѣшанною съ кровію.* Онъ обладалъ притворствомъ въ высочайшей степени; даже тѣ самые, которыхъ онъ удостоивалъ своей довѣренности, никогда не знали происходящаго въ душѣ его. Онъ ласкалъ тѣхъ, которыхъ ненавидѣлъ, и оказывалъ холодность къ тѣмъ, которыхъ любилъ, если только онъ когда

An de J. C. légua à Rhege, ville de Calabre, Julie, fille d'Auguste, veuve de Marcellus et d'Agrippa, et ensuite son épouse; il l'y laissa mourir de faim. Auguste l'avoit chargé par son testament de distribuer au peuple une somme d'argent. Comme il ne se pressoit point de payer, un bouffon s'approchant d'un corps mort qu'on portoit par place, lui dit à l'oreille de rapporter à Auguste *qu'on ne donnoit encore rien de ce qu'il avoit ordonné.* Cette plaisanterie vint jusqu'à Tibère, qui se piqua, fit payer cet homme, et en même temps le fit exécutér, ajoutant *qu'il n'avoit qu'à aller lui-même trouver Auguste.*

Ceux d'Ilion lui ayant envoyé un peu tard faire compliment sur la mort de son fils Drusus, il leur répondit froidement, *qu'il prenoit aussi beaucoup de part à la perte qu'ils avo-*

нибудь любилъ кого. Тиверій сослалъ въ Реджіо, Калабрійскій городъ, Юлію дочь Августову, вдову Марцеллову и Агриппову, бывшую послѣ его женою, гдѣ и уморилъ ее голодомъ. Августъ поручилъ ему въ своемъ завѣщаніи раздать народу знатную сумму денегъ. Но какъ онъ медлилъ раздачею оныхъ, то одинъ шутникъ, подошедши къ мертвому тѣлу, которое несли черезъ площадь, сказалъ ему на ухо: „*увѣдомь Августа, что по его завѣщанію еще ничего не сдѣлано.*„ Слухъ о сей насмѣшкѣ дошелъ до Тиверія, который, призвавъ сего человѣка, заплатилъ ему доставшееся на его часть по завѣщанію, и тогда же велѣлъ отрубить ему голову, говоря: *пусть онъ пойдетъ самъ къ Августу.*

Лѣта отъ Р. Х.

Когда Троянскіе жители нѣсколько поздно прислали къ нему депутатовъ для изъявленія своего прискорбія о смерти сына его Друза, онъ отвѣчалъ имъ съ холодностію, *что и онъ равномѣрно принимаетъ участіе въ ихъ нещастіи, претерпѣнномъ ими по слу-*

An. deient faite du grand Hector : il y avoit J. C. environ 1200 ans.

37. Il mourut, usé de débauches, la vingt-troisième année de son empire, dans l'isle de Caprée, où il passa les dix dernières années de sa vie.

CAIUS CALIGULA.

Tibère avoit dit de lui qu'il seroit *une peste du genre humain* ; Sénèque a dit depuis que la nature l'avoit choisi pour montrer jusqu'où elle pouvoit étendre ses forces du côté du mal, à la honte et à la ruine du genre humain.

Caïus Caligula, troisième et dernier fils de Germanicus et d'Agrippine, étoit porté à la débauche et à la cruauté, facile à écouter les calomnies ; timide dans les dangers, ce qui le rendoit cruel lorsqu'il croyoit le pouvoir être impunément.

Il fit mourir sa grand'mère et le jeune Tibère, qui devoit être son

чаю потери великаго Гектора. Сей Гекторъ существовалъ почти за 1200 лѣтъ до него. | *Лѣта отъ* Р. Х.

Онъ умеръ отъ распутства на двадцать третьемъ году своего царствованія, на островѣ Капреѣ, гдѣ провелъ послѣдніе десять лѣтъ своей жизни. | 37.

КАЙ КАЛИГУЛА.

Тиверій называлъ его *язвою человѣческаго рода*; а Сенека говорилъ, что природа произвела его для показанія людямъ, какъ далеко могутъ простираться силы ея въ дѣланіи зла, къ стыду и погибели рода человѣческаго.

Кай Калигула, третій и послѣдній сынъ Германика и Агриппины, до крайности преданъ былъ распутству, жестокъ, склоненъ къ принятію всякихъ клеветъ, робокъ въ опасностяхъ, и потому становился до чрезвычайности свирѣпъ тогда, когда могъ дѣлать зло, не опасаясь наказанія.

Онъ лишилъ жизни бабку свою и Тиверія младшаго, долженство-

An de J. C.

collêgue dans l'empire. Il perdit ensuite Macrin et sa femme, à qui il devoit l'empire; Silanus, son beau-père, homme très-sage. Il proscrivoit les plus riches de l'empire pour posséder leurs richesses; il en faisoit une liste, et quand il ordonnoit leur mort, il appeloit cela *mettre ses comptes au net.*

Il se mit en fantaisie d'étre dieu: on coupa la tête en conséquence aux idoles de Rome pour y substituer la sienne, et ses sujets étoient forcés à lui offrir des sacrifices. Il eut la folie de traiter son cheval comme la personne la plus raisonnable de l'empire; il le fit consul, il lui faisoit donner des étrennes au premier jour de l'an, il le faisoit ordinairement manger à sa table, et servir en vaisselle d'or. Sa passion pour l'argent

вавшаго быть ему товарищемъ въ правленіи. Онъ умертвилъ потомъ Макрина и супругу свою, которой былъ обязанъ престоломъ, дѣда своего Силана, мужа мудраго и добродѣтельнаго. Онъ осуждалъ на смерть богатѣйшихъ гражданъ для того, чтобы самому овладѣть ихъ имѣніемъ; онъ нарочно сдѣлалъ для сего реэстръ, и, когда по реэстру кого приказывалъ умерщвлять, говаривалъ: *я очищаю свои щеты.*

Лѣта от Р. Х.

Онъ принялъ сумазбродное намѣреніе называться Богомъ; для сего велѣлъ отрубить у всѣхъ Римскихъ кумировъ головы, чтобы на мѣсто ихъ поставить свою голову; и подданные его принуждены были приносить ему жертвы. Онъ дошелъ до такого безумія, что съ конемъ своимъ обходился какъ съ самымъ разумнымъ человѣкомъ въ государствѣ; сдѣлалъ его консуломъ, и въ первое число новаго года повелѣвалъ приносить ему богатые подарки, кормилъ его за однимъ съ собой столомъ и изъ золотой посуды. Жадность его къ деньгамъ была

An de J. C. étoit telle qu'il se rouloit quelquefois dessus.

Etant un jour à quelques lieues de Rome, il dit tout-à-coup qu'il vouloit aller en Germanie : il partit sans différer, ramassa des troupes, passa le Rhin ; mais quand il fut un peu avancé, il revint sans avoir tué un seul ennemi. Ayant trouvé les ponts embarrassés de valets et de bagages, il se fit passer de main en main, croyant ne pouvoir jamais être assez tôt au-delà du pont ; il écrivit sur cela des lettres véhémentes au sénat, contre *ceux qui ne pensoient qu'à se divertir, à faire bonne chère, durant que César étoit aux mains.*

Rien n'est plus risible que son expédition d'Angleterre. Il fit ranger toutes ses troupes sur la côte, il monta sur ses galères, il avança dans l'o-

столь велика, что онъ иногда лежа катался на нихъ, какъ будто на пуховикахъ.

Лѣта отъ Р. Х.

Нѣкогда будучи за нѣсколоко миль отъ Рима, онъ вдругъ говоритъ, что намѣренъ отправиться въ Германію; въ самомъ дѣлѣ немедлѣнно отправляется, собираетъ войска, переходитъ Рейнъ; но, прошедши еще нѣсколько миль въ передъ, возвращается назадъ, не убивши ни одного непріятеля. Нашедши всѣ мосты, занятые воинами и повозками, онъ велѣлъ передавать себя изъ рукъ въ руки сверхъ головъ, думая, что онъ не прежде можетъ считать себя внѣ опасности, какъ уже перейдетъ на другую сторону; онъ послалъ оттуда къ сенату грозное письмо, въ которомъ между прочимъ сказано: *что въ то самое время, когда они занимаются однѣми только забавами и пирами, Цесарь переходитъ изъ рукъ въ руки.*

Ничто не можетъ быть смѣшнѣе похода его въ Великобританію. Построивъ на берегу войска въ боевой порядокъ, садится

An de J. C. céan, et puis s'en revint ; il monta ensuite sur un trône élevé, fit disposer les machines de guerre, sonner les trompettes, donner le signal du combat ; et, tout à-coup, il ordonna à ses troupes de ramasser des coquilles, et puis revint à Rome, aves tous les préparatifs d'un triomphe, plus irrité contre le sénat que jamais. Il reçut fort mal les députés que le sénat lui envoya, et leur dit : "J'irai à „ Rome et celui-ci, frappant sur le „ pommeau de son épée, y viendra „ aussi avec moi „. A son arrivée, il fit mourir un grand nombre de personnes, et il disoit souvent: " Je vou„ drois que le peuple romain n'eût „ qu'une tête „. Enfin il fut assassiné par un de ses officiers nommé Ché-

41. réas.

на галеры, и лишь только отъѣхалъ отъ берега въ море, какъ опять возвращается назадъ; послѣ сего, сѣвши на возвышенный тронъ, велитъ приготовить военныя орудія, играть на трубахъ, подаетъ знакъ къ сраженію, наконецъ въ заключеніе сего приказываетъ воинамъ собирать раковины, и потомъ возвращается въ Римъ требовать себѣ тріумфа; будучи раздраженъ противъ сената болѣе прежняго, онъ съ презрѣніемъ принялъ депутатовъ, посланныхъ сенатомъ для его поздравленія, и сказалъ: „ я приду въ Римъ, и „ онъ (указывая на ефесъ своего меча) придетъ со мною. По прибытіи своемъ въ столицу Имперіи, онъ велѣлъ умертвить множество гражданъ, и часто повторялъ сіи слова: „ я бы желалъ, что бы Римской народъ имѣлъ од- „ ну только голову. „ Наконецъ онъ былъ убитъ однимъ изъ его военныхъ начальниковъ, по имени Хереасомъ.

Лѣта отъ Р. Х.

41.

An de J. C.

CLAUDE.

Claude, frère de Germanicus et oncle de Caligula, se laissa gouverner par ses femmes, Messaline et Agrippine, et par ses affranchis Pallas, Narcisse et Caliste. Philostrate dit que les femmes l'avoient tellement obsédé, qu'il ne savoit pas même s'il vivoit. L'infame Messaline, publiquement et aux yeux de tout le monde, et de l'empereur son mari, épousa Silius. Claude, après avoir épousé en secondes noces Agrippine (1) sa nièce, fille de Germanicus, adopta Néron, fils d'Agrippine et de son premier mari, au préjudice de Britannicus son propre fils, qu'il avoit eu de Messaline. Son règne a été très-

(*) *Agrippine étoit fille de Germanicus, frère de Claude, soeur de Caligula et veuve de Domitius Aenobarbus, dont elle eut un fils qui fut l'empereur Néron.*

Лѣта отъ Р. Х.

КЛАВДІЙ.

Клавдій, братъ Германика и дядя Калигулы, управляемъ былъ своими женами Мессалиною, Агриппиною и отпущенниками Палласомъ, Нарциссомъ и Калистомъ. Филостратъ повѣствуетъ, что жены имѣли надъ нимъ такую власть, что онъ самъ не зналъ, живымъ ли себя почитать должно, или мертвымъ. Безчестная Мессалина явно и даже предъ глазами самаго Императора, своего мужа, вышла за Силія. Клавдій, женившись послѣ сего на Агриппинѣ, (*) своей племянницѣ, дочери Германиковой, усыновилъ себѣ Нерона, сына Агриппинина, прижитаго ею съ первымъ своимъ мужемъ, въ предосужденіе собственнаго своего сына Британ-

(*) *Агриппина была дочь Германика, брата Клавдіева, сестра Калигулы и вдова Домиція Энобарба, съ которымъ она прижила Нерона, бывшаго послѣ Императоромъ.*

An de J. C. cruel, et on a dit de lui qu'il tuoit des hommes comme des mouches, et cela à la persuasion de ses femmes et de ses valets.

Il avoit si peu d'esprit, qu'il redemandoit à sa table ceux qu'il avoit fait tuer la veille; cela lui arriva à l'égard de Messaline même.

Le courage d'Arria, femme de Cecina Pétus qui se trouva engagé dans le parti de Camille qui s'étoit révolté, est célèbre parmi les païens.

Pétus fut pris et mené à Rome. Sa femme, ne pouvant s'embarquer avec lui, prit une autre barque: étant arrivée à Rome, elle reprocha à la femme de Camille de survivre à un mari qu'elle avoit vu tuer et expirer entre ses bras; et en pouvant obtenir grace pour le sien, quoiqu'elle fût assez bien dans l'esprit de Messaline, et que néanmoins il n'avoit point le courage de se donner la mort, elle prit un

ника, родившагося ему отъ Мессалины. Царствованіе его было ничто иное, какъ цѣпь величайшихъ жестокостей; повѣствуютъ, что онъ въ угожденіе своихъ женъ и любимцовъ умерщвлялъ людей, какъ мухъ. Лѣта отъ Р. Х.

Онъ былъ столь слабоуменъ, что часто приказывалъ звать къ столу своему тѣхъ, которыхъ вчера умертвилъ; это случилось также и съ Мессалиною.

Языческіе писатели весьма прославляютъ мужество нѣкоей Арріи, супруги Цецина Петуса, сообщника Камиллова, который воздвигъ бунтъ противъ Императора.

Петусъ былъ взятъ и приведенъ въ Римъ. Жена его, не могши отправиться съ нимъ, сѣла на другое судно; пріѣхавши въ Римъ, она осыпала жесточайшими укоризнами жену Камиллову, оставшуюся жить по смерти своего мужа, который умерщвленъ былъ въ объятіяхъ ея; и не могши исходатайствовать прощенія собственному своему мужу, (хотя Мессалина содержала ее въ милости),

An de J. C. poignard, se l'enfonça dans le sein, en disant : "Il ne me fait point de „ mal „ ; et puis le présentant à son mari, elle ajouta : "Je ne sens que „ le coup qui va te transpercer. „

54. Claude mourut empoisonné par un champignon que lui donna Agrippine.

NERON.

Domitius Aenobarbus, père de Néron, déclaroit que de lui et d'Agrippine il ne pouvoit rien naître que de détestable ; la passion dominante d'Agrippine étant l'ambition, elle sacrifioit tout, jusqu'à sa vie, pour s'élever, en disant: "N'importe que Néron „ me tue, pourvu qu'il règne. „

Néron n'avoit que dix-sept ans lorsqu'il monta sur le trône. Les Romains se flattèrent de voir renaître les beaux jours d'Auguste. Il se montra juste, libéral, clément, populaire. Un jour qu'on lui apportoit un arrêt de mort

и видя, что онъ боится лишить себя жизни, она взяла кинжалъ, вонзила его въ грудь свою; и изъ влекши оной сказала; „это не при„чиняетъ боли;„ потомъ подавая оной своему мужу, прибавила. „Я „ничего больше не чувствую, кро„мѣ удара, долженствующаго по„разить тебя.„ Клавдій былъ отравленъ Агриппиною, которая накормила его ядовитыми грибами.

Лѣта отъ Р. Х.

54.

НЕРОНЪ

Домицій Энобарбъ, отецъ Нероновъ, говорилъ, что отъ него и Агриппины ничего не можетъ родиться, кромѣ гнуснаго чудовища; господствующая страсть въ Агриппинѣ была честолюбіе; жертвуя всемъ, даже самою жизнію, возвышенію своего сына, она говорила: „какая мнѣ нужда, что Не„ронъ убьетъ меня, только бы „онъ царствовалъ.

Нерону было только семнадцать лѣтъ, когда онъ вошелъ на престолъ. Римляне надѣялись въ правленіе его снова видѣть блаженные дни царствованія Августова. Онъ оказывалъ

An de J. C. à signer : "Plût à Dieu, dit-il d'un „ air touché, que je ne susse point „ écrire! „ Les cinq premières années de son règne furent marquées par la sagesse et l'équité.

Enfin, las des réprimandes de sa mère, Néron développa son caractère. Il employa tout son temps à graver, à peindre, à chanter, à conduire des chariots, à jouer des instruments; du reste c'étoit un monstre de cruauté et d'impudicité. Le jour qu'arriva ce célèbre embrasement qui réduisit presque Rome en cendres, et fit périr une infinité de personnes, Néron, voyant que le feu approchoit du palais, monta sur une haute tour, et là, en habit de joueur de lyre, il se mit à chanter un poëme sur l'embrasement de Troie; cela fit croire que

себя справедливымъ, щедрымъ, милосердымъ, и снисходительнымъ къ черни. Въ одинъ день, когда принесли ему для подписанія приговоръ, осуждающій преступника на смерть; „желалъ бы „я никогда не умѣть писать!" сказалъ онъ съ видомъ чувствительности. Первые пять лѣтъ его царствованія ознаменованы мудростію и правосудіемъ.

Лѣта отъ Р. Х.

Наконецъ, наскучивъ выговорами своей матери, Неронъ обнаружилъ свой характеръ во всей силѣ. Онъ безпрестанно занимался вырѣзываніемъ на металлахъ, рисованьемъ, пѣніемъ, управленіемъ колесницы, играніемъ на инструментахъ; словомъ: Неронъ былъ чудовище, вмѣщавшее въ себѣ всѣ роды жестокостей и безпутствъ. Во время страшнаго пожара, обратившаго болѣе половины Рима въ пепелъ, и погубившаго великое множество жителей, видя приближающееся къ палатамъ своимъ пламя, взошелъ на высокую башню, и тамъ въ театральной одеждѣ пѣлъ стихи на сожженіе Трои; сей поступокъ многимъ подалъ поводъ по-

An de J. C. c'étoit lui-même qui avoit mis le feu à la ville. Il empoisonna Britannicus, fils de Claude, légitime héritier de l'empire.

Néron fit trancher la tête à Rubellius Plautus, descendu des Césars par Julie, fille de Drusus, se la fit apporter; et quand il la vit, joignant l'insulte à la cruauté: " Je ne savois „ pas, dit-il, qu'il avoit le nez si „ grand. „ Il fit mourir toutes les personnes qu'il jugeoit pouvoir prétendre à l'empire. Senèque arrêta cette fureur, en lui disant *qu'il ne pouvoit ôter la vie à son successeur.*

Il fit ouvrir les veines à Octavie sa femme, et la fit ainsi périr après l'avoir répudiée; il épousa Poppée, qu'il tua d'un coup de pied qu'il lui donna dans le ventre, lorsqu'elle étoit enceinte. Il voulut ensuite épouser Antonia, fille de Claude, sa belle-soeur: elle le refusa; et sur cela, il la fit mourir, de même que Domitia, sa tante, dont il vouloit avoir les jardins. Il fit mourir Burrhus et Sénè-

читать его зажигателемъ города. Онъ отравилъ ядомъ Британника, сына Клавдіева, законнаго наслѣдника престола.

Лѣта отъ Р. Х.

Неронъ велѣлъ отрубить голову Рубеллію Плавту, происходившему отъ крови Цесарей по Юліѣ, дочери Друзовой; когда принесли къ нему отрубленную его голову, то онъ соединяя съ жестокостію ядовитую насмѣшку, произнесъ; „я не зналъ, что онъ имѣлъ „столь длинной носъ.„ Онъ приказалъ умертвить всѣхъ, которые могли имѣть право на корону; но былъ отъ того удержанъ Сенекою, который сказалъ ему, *что онъ не можетъ лишить жизни своего преемника.*

Разведшись съ своею супругою Октавіею, онъ велѣлъ отворить ей жилы; потомъ женился на Поппеѣ, которую также умертвилъ однимъ ударомъ ноги своей въ брюхо во время ея беременности; онъ хотѣлъ еще жениться на Антоніи, дочери Клавдіевой, своей падчерицѣ; но получивъ отъ нея отказъ, умертвилъ ее также, какъ и Домицію, свою тетку,

An de J. C. que, à qui il devoit ce qu'il avoit fait de bien pendant les cinq premières années de son règne; le premier avoit été son gouverneur, et l'autre son précepteur. Il se défit de Pallas à cause de ses richesses, d'une infinité d'autres personnes illustres, et enfin d'Agrippine, sa mère, qui étant échappée du naufrage où Néron l'avoit exposée à dessein, périt enfin par les coups que des officiers envoyés par Néron lui donnèrent. Comme l'un d'eux lui déchargea un coup de bâton sur la tête: "C'est mon ventre, dit-elle, „ qu'il faut battre, puisqu'il a porté „ Néron. „

Il couroit les nuits quelquefois avec peu de suite, et, deguisé en esclave, alloit boire dans les tavernes, et puis se divertissoit à battre, à voler et à tuer; il étoit quelqufois lui-même battu, et en portoit les marques.

дабы овладѣть ея садами. Онъ умертвилъ Бурра и Сенеку, которымъ обязанъ былъ всѣмъ тѣмъ, что онъ сдѣлалъ хорошаго въ первые пять лѣтъ своего владычества; первый былъ его дядькой; а другой учителемъ. Онъ велѣлъ предать смерти Палласа, дабы захватить его богатства, также великое множество другихъ знаменитыхъ особъ, и наконецъ мать свою Агриппину, которая, избѣжавши потопленія, нарочно для погубленія ея приготовленнаго, наконецъ лишилась жизни отъ рукъ его любимцевъ; когда одинъ изъ нихъ ударилъ ее по головѣ палкою, она сказала ему: „Поражай сіе чрево, которое носило въ себѣ Нерона.“

Неронъ часто бѣгалъ по улицамъ съ толпою своихъ наперсниковъ, и, нарядившись невольникомъ, ходилъ въ питейные домы, пьянствовалъ, заводилъ драки, грабилъ проходящихъ, а иногда убивалъ до смерти; нерѣдко также и самъ подвергался жестокимъ побоямъ, и носилъ на лицѣ своемъ знаки оныхъ.

An de J. C. Il quitta Rome, et s'en alla en Achaïe pour s'y faire couronner comme le meilleur (*) chanteur, le meilleur joueur de lyre, le meilleur cocher qui fût dans l'empire romain.

Un comédien, meilleur musicien que politique, se faisant admirer de tout le monde, au lieu d'abaisser sa voix pour faire paroître celle de Néron, fut étranglé par ses ordres en plein théâtre. Vespasien fut disgracié de sa cour, et ensuite envoyé contre les Juifs, parce qu'il n'estimoit pas assez la voix de Nêron.

(*) *Il punissoit de mort tous ceux qui avoient le malheur de paroitre insensibles aux charmes de sa voix, qui n'étoit ni belle ni forte. Ce qu'il y a de déshonorant pour le peuple romain, c'est qu'il faisoit des sacrifices pour la conservation de la voix de l'empereur lors-qu'il étoit enrhumé.*

Онъ оставилъ Римъ и ѣздилъ въ Грецію для полученія вѣнца, опредѣленнаго въ награду лучшему (*) пѣвцу, искуснѣйшему игроку на лирѣ, и побѣдителю на конскомъ ристалищѣ.

Лѣта отъ Р. Х.

Одинъ комедіантъ, лучшій пѣвецъ, нежели политикъ, пріобрѣтшій всеобщую похвалу, спорилъ съ Нерономъ о наградѣ, и стараясь превзойти его въ пѣніи, былъ удавленъ по его приказанію среди театра. Веспасіанъ за то, что съ пренебреженіемъ слушалъ Нероново пѣніе, лишенъ былъ милости, и посланъ на войну противъ Іудеевъ. Послѣдняя его надежда была та, чтобъ покрайней мѣрѣ поддержать жизнь свою, играя на инструментахъ.

(*) *Онъ наказывалъ смертію всѣхъ тѣхъ, которые имѣли нещастіе оставаться нечувствительными къ прелестямъ его голоса, дѣйствительно не имѣвшаго ни пріятности, ни силы. Но для Римскаго народа всего безчестнѣе было то, что, когда Неронъ страдалъ насморкомъ, онъ приносилъ богамъ жертвы о сохраненіи его голоса.*

An de J. C.

Sa dernière espérance étoit qu'au moins il gagneroit sa vie à jouer des instruments. Enfin, le préfet du prétoire se souleva contre Néron, gagna les troupes et ses gardes, assembla le sénat; on condamna tout d'une voix Néron, qui s'étant levé la nuit, et ne trouvant personne, fut obligé de se cacher et de se retirer chez Phaon, un de ses affranchis, à une demi-lieue de Rome. Phaon l'ayant reçu chez lui, lui dit de se cacher dans un creux d'où on avoit tiré du sable. Néron dit qu'il ne vouloit pas être enterré avant que de mourir. Comme il avoit soif, il prit dans sa main l'eau d'une mare, en disant: „Voilà donc les li-„queurs de Néron."

Il fit creuser une fosse de sa grandeur, fit apporter de l'eau pour laver son corps, et du lin pour le brûler; et en faisant tous ses préparatifs, il disoit: „Faut-il qu'un si bon jou-

Наконецъ Преторіанскій префектъ сдѣлалъ бунтъ противъ Нерона, привлекъ на свою сторону войска и тѣлохранителей Императорскихъ, собралъ Сенатъ, въ которомъ всѣ до одного Сенатора признали его недостойнымъ престола. Неронъ, проснувшись въ самую полночь, и не видя при себѣ никого изъ своихъ приверженцовъ, принужденъ былъ искать убѣжища у одного изъ своихъ отпущенниковъ, по имени Фаона, жившаго въ полу-милѣ отъ Рима. Фаонъ, принявши его къ себѣ, велѣлъ ему, спряпаться въ одной ямѣ, изъ которой брали песокъ. Неронъ отговаривался долго, говоря, что онъ не хочетъ быть живой зарытъ въ землю. Будучи томимъ чрезмѣрною жаждою, и черпая пригоршнями воду изъ болотной лужи, онъ сказалъ воздохнувши; „и такъ вотъ напитокъ Нероновъ!„

Лѣта отъ Р. Х.

Онъ велѣлъ вырыть могилу, соразмѣрную своему росту, принесть воды для обмытія своего тѣла и натаскать дровъ для сожженія онаго; потомъ, сдѣлавши

An de J. C. „eur d'instruments périsse"! Voyant qu'on arrivoit de la part du sénat, il fut long-temps à s'animer lui-même, et vouloit que quelqu'un lui montrât
68. l'exemple. Enfin il se donna un coup de poignard dans la gorge.

GALBA, OTHON, VITELLIUS.

Galba succéda à Nèron. Il avoit été heureux particulier, et il fut malheuseux souverain: il fut tué par ordre d'Othon qul lui succéda; il présenta son cou aux soldats, et leur dit, „Frappez si c'est pour le salut de la „république.„ On lui coupa la tête, et on la porta au bout d'une lance à
69. Othon qui la fit promener ignominiensement par le camp.

всѣ нужныя приготовленія, сказалъ; ,,неужели столь искусный музыкантъ долженъ погибнуть!,, видя приближеніе присланныхъ отъ Сената, онъ долго боролся самъ съ собою, не осмѣливаясь наложить на себя рукъ, и желая, чтобы кто нибудь показалъ ему примѣръ; наконецъ онъ поразилъ себя кинжаломъ въ горло.

Лѣта отъ Р. Х. 68.

ГАЛЬБА, ОТТОНЪ и ВИТЕЛЛІЙ.

По смерти Нерона вступилъ на престолъ Гальба. Въ частной жизни онъ былъ щастливъ; но сдѣлавшись Государемъ испыталъ много бѣдствій; онъ былъ убитъ по приказанію Оттона. Когда пришли къ нему солдаты требовать головы его; то онъ протянувши шею, сказалъ: ,,вотъ го- ,,лова моя, рубите, если благосо- ,,стояніе республики того тре- ,,буетъ.,, Голова его, воткнутая на копье, представлена была Оттону, который приказалъ съ ругательствомъ носить ее по лагерю. 69.

An de Othon, ancien favori de Néron, fut
J. C. fait empereur par les cohortes prètoriennes; il se tua lui-même après la
69. défaite de ses troupes par celles de Vitellius, que l'empire reconnut pour empereur après la mort d'Othon.

Vitellius croyoit n'être empereur que pour manger, et sa grande occupation étoit de dejeuner, dîner, souper, et de vomir entre chaque repas pour se préparer au suivant. Il dépensa des sommes immenses à ses repas. Son frère Lucius le traita un jour avec deux mille poissons exquis et sept mille oiseaux; et Vitellius dépensa encore plus en un seul bassin couvert de foies, de cervelas, de langues, de laites de toutes
69. poissons, et d'oiseaux de prix sortes. Il fut tué par ordre de Vespasien. Ce fut lui qui dit, en parcourant le camp de bataille où Othon avoit été défait:

Лѣта отъ Р. Х.

Оттонъ, прежній любимецъ Нероновъ, возведенъ былъ на престолъ преторіанскими воинами. Лишившись всего своего войска на сраженіи съ Вителліемъ, онъ самъ себя предалъ смерти; послѣ чего Вителлій избранъ былъ на мѣсто его Императоромъ. 69.

Вителлій думалъ, что онъ для того только сдѣланъ Императоромъ, что бы ѣсть; главное его занятіе состояло въ завтракахъ, обѣдахъ, ужинахъ и въ изверженіи чрезъ рвоту съѣденнаго, чтобы приготовиться къ слѣдующему обѣду. Онъ издержалъ безчисленныя суммы денегъ на свои пиршества; однажды братъ его Люцій дѣлалъ для него пиръ, на которомъ приготовлено было двѣ тысячи лучшихъ рыбъ и седьмь тысячь разныхъ птицъ; но Вителлій издержалъ больше на чрезмѣрной величины блюдо, наполненное печенками, мозгами, языками, и молоками изъ рыбъ всякаго рода и дорогихъ птицъ. Онъ былъ убитъ по приказанію Веспасіана. Сей государь, проходя нѣкогда поле сраженія, гдѣ Оттонъ

An de " L'odeur d'un ennemi mort est tou-
J. C. " jours agréable. "

VESPASIEN.

C'est une gloire particulière à Vespasien d'avoir eu une meilleure réputation étant prince qu'avant que de l'être : il fut extrêmement aimé.

Ayant été disgracié sous Néron, Phoebus, affranchi de ce prince, le voyant embarrassé de ce qu'il feroit, lui avoit, dit d'une manière fort dure, *qu'il allât se faire pendre.* Lors-qu'il le vit empereur, Phoebus le vint trouver : Vespasien lui dit d'une manière gaie, *qu'il allât aussi se faire pendre.*

On a condamné son avarice. Il établit beaucoup de nouveaux impôts; il en mit même sur des choses qu'on n'oseroit nommer ; et comme on lui en eut apporté le premier argent, il demanda à Tite *s'il sentoit mauvais;* il ajouta *que l'odeur du gain est bonne, de*

претерпѣлъ пораженіе, сказалъ: „Отъ мертваго непріятеля всег- „да хорошо пахнетъ.„

Лѣта отъ Р. Х.

ВЕСПАСІАНЪ.

Одинъ Веспасіанъ имѣлъ щастіе пріобрѣсть болѣе славы во время своего царствованія, нежели прежде онаго; онъ былъ весьма любимъ своими подданными.

Когда онъ пришелъ въ немилость при Неронѣ; то Фебъ, отпущенникъ сего Государя, увидя его въ замѣшательствѣ, и не знающаго, что дѣлать, грубымъ образомъ сказалъ ему: „*поди уда-* „*вись.*„ По возшествіи Веспасіана на престолъ, Фебъ пришелъ къ нему съ поздравленіемъ; Веспасіанъ вмѣсто того, чтобъ мстить ему, сказалъ съ видомъ веселымъ; „*поди повѣсься.*„

Веспасіана упрекаютъ въ сребролюбіи; онъ учредилъ много новыхъ налоговъ, и наложилъ подать даже на такія вещи, которыхъ не смѣли называть своимъ именемъ; когда принесли къ нему первой сборъ съ оныхъ; то онъ

An de J. C. *quelque part qu'il vienne.* Il donnoit les plus belles intendances à ceux qui étoient les plus habiles à piller, pour les presser ensuite comme des éponges.

Les députés d'une ville lui ayant dit un jour que leur conseil avoit arrêté de lui dresser une statue qui devoit coûter une grande somme d'argent : „ En voilà la base, leur dit-il en „ étendant la main, vous n'avez qu'à y mettre l'argent de votre statue.„

Il travailla dans sa dernière maladie à toutes les affaires de l'Etat, se faisant lever de son lit, et disant *qu'il falloit qu'un empereur mourût debout.* Il
79. rendit ainsi l'esprit.

TITE.

Tite, surnommé *les Délices du peuple romain*, lui succéda. Ce fut un des

спросилъ у Тита: *въ самомъ ли дѣлѣ худъ запахъ?* потомъ прибавилъ, *что деньги всегда пахнутъ хорошо, откуда бы онѣ ни приходили.* Онъ раздавалъ лучшія мѣста тѣмъ, которые умѣли лучше грабить для того, чтобъ послѣ выжимать изъ нихъ, какъ изъ грецкихъ губокъ.

Лѣта отъ Р. Х.

Нѣкогда депутаты одного города доносили ему, что они намѣрены поставить въ честь ему статую, которая будетъ стоить имъ весьма дорого: *вотъ основаніе,* отвѣчалъ онъ имъ, подставляя свою руку; *положите тутъ деньги, назначенныя для вашей статуи.*

Сей Государь даже предъ своею кончиною самъ отправлялъ государственныя дѣла, заставляя поднимать себя на постелѣ, и говоря, *что Императору прилично умереть стоя*; въ какомъ положеніи и дѣйствительно испустилъ 79.
духъ.

ТИТЪ.

По кончинѣ Веспасіана взошелъ на престолъ Титъ, названный

An de meilleurs princes que les Romains
J. C. aient eus ; sa bonté étoit extraordinaire ; il avoit pour maxime inviolable, *qu'il ne fait point que personne sorte triste d'avec son prince*. S'étant souvenu un soir qu'il n'avoit rien donné ce jour-là, il dit cette parole mémorable : „Mes amis, voilà un jour que „j'ai perdu. „ Sa bonté éclata d'une manière admirable envers Domitien, qui vouloit attenter à sa vie.

Quelque vive que fût la passion qu'il eut pour Bérénice, fille du grand Agrippa, roi de Judée, dès qu'il apprit que les Romains désapprouvoient ce mariage, il renvoya sa maîtresse, et fit voir par-là qu'il étoit maître de ses passions.

Deux patriciens ayant conspiré contre lui, le sénat les condamna au dernier supplice. Tite arrêta l'exécution, et se contenta de leur dire, *que la souveraineté dépend d'une puissance supérieure à celle des hommes, que c'est*

утѣхою Римскаго народа, одинъ изъ лучшихъ Государей, какіе только были у Римлянъ; благотворительность его простиралась до чрезвычайности; онъ всегда ненарушимо держался сего правила, что *ни одинъ подданный не долженъ отходить съ печальнымъ лицемъ отъ своего Государя.* Нѣкогда по вечеру вспомнивши, что онъ въ тотъ день не сдѣлалъ ничего добраго, произнесъ сіи достопамятныя слова: „ друзья „ мои! я потерялъ день. „ Онъ простилъ Домиціана, покушавшагося на жизнь его.

Лѣта отъ Р. Х.

Какъ ни сильна была страсть его къ Беренисѣ, дочери великаго Агриппы, Царя Іудейскаго, но какъ скоро онъ узналъ, что Римляне охуждаютъ сіе супружество, отослалъ назадъ свою любовницу, показывая тѣмъ, что онъ всегда можетъ побѣждать свои страсти.

Когда сенатъ осудилъ на смерть двухъ патриціевъ, умышлявшихъ противъ него бунтъ; Титъ, отмѣнивши приговоръ, удовольствовался слѣдующими словами, что *жребій царствъ зависитъ отъ власти,*

An de *en vain qu'on tâche de s'y conserver ou*
J. C. *de s'y élever par des crimes.* Le jour même, il les fit manger à sa table, et le lendemain ils assistèrent à ses côtés aux spectacles.

Il punit tous les délateurs. Il mou-
81. rut, âgé de 41 ans, empoisonné, à ce qu'on croit, par Domitien son frère.

Ruine de Jérusalem.

C'est cet empereur que Dieu choisit pour être l'instrument et l'exécuteur de sa vengeance contre le peuple juif.

La justice divine, qui marche à pas lents, et menace long-temps avant que de frapper, avertit les Juifs, par des signes et des prodiges, que sa colère alloit éclater s'ils ne prenoient soin de la détourner de dessus leurs têtes: 37 ans après la mort de Jésus-Christ, Tite met le siége devant Jérusalem pendant la solennité de la

которая есть выше человѣческой, и *Лѣта*
потому тщетно стараются удер- отъ
жаться на престолѣ, или взойти на Р. Х.
оной посредствомъ преступленій.
Въ тотъ же самой день онъ пригласилъ сихъ преступниковъ къ своему столу, а на другой день бралъ ихъ съ собою на зрѣлища.

Впрочемъ Титъ весьма строго
наказывалъ всѣхъ донощиковъ; 81.
онъ умеръ на 41 году отъ роду, отравленъ будучи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, братомъ своимъ Домиціаномъ.

Разореніе Іерусалима.

Богъ назначилъ сего Государя быть орудіемъ и исполнителемъ своего мщенія надъ Іудейскимъ народомъ.

Божеское правосудіе шествуетъ медлѣнными стопами, и прежде нежели свершится, долго угрожаетъ беззаконниковъ; оно давало Іудеямъ и знаменія и чудеса, что гнѣвъ его вскорѣ постигнетъ ихъ, если они не будутъ стараться объ отвращеніи онаго; спустя 37 лѣтъ послѣ смерти Іисуса

An de J. C. fête de Pâque. Il sembloit que la justice de Dieu eût enfermé dans l'enceinte de ses murailles, comme dans un rets, toute la nation, afin qu'aucun Juif n'échappât à sa vengeance. Les malheurs qui commencèrent à désoler cette malheureuse ville, et qui précédèrent sa prise, furent une guerre intestine qui armoit citoyen contre citoyen, famille contre famille, le peuple contre les grands; le meurtre du grand-prêtre, le feu qui consuma le magasin des vivres, enfin une horrible famine suivie d'une peste meurtrière qui acheva ce que les dissensions, l'épée et le feu épargnoient.

69. Au quatrième mois du siége, Tite se rendit maître de la ville basse. Deux jours après, le feu prit au temple ; rien ne put empêcher qu'il ne fût réduit en cendres. Tite n'ayant pu le sauver, fit donner l'assaut à la ville haute; le fer, le feu, alloient chercher les Juifs dans les endroits les

Христа, Титъ осадилъ Іерусалимъ въ самой праздникъ Пасхи. Казалось, что правосудіе Божіе заключило въ стѣнахъ сего города, какъ будто въ сѣтяхъ, всѣхъ Іудеевъ для того, чтобы ни одинъ изъ нихъ не избѣгнулъ мщенія. Первое бѣдствіе для сего города, предшествовавшее взятію онаго, была междоусобная брань, вооружавшая гражданъ другъ противъ друга, семейство противъ семейства, чернь противъ вельможъ; за симъ послѣдовало убіеніе первосвященника, пожаръ, истребившій магазинъ съ съѣстными припасами, наконецъ ужасной голодъ, сопровождаемый смертоносною язвою, совершенно истребившею всё то, что внутренніе раздоры, мечь и огонь пощадили.

Лѣта отъ Р. Х.

69. Наконецъ, по четырехъ-мѣсячной осадѣ, Титъ овладѣлъ нижнимъ городомъ. Спустя два дни пожаръ превратилъ въ пепелъ весь храмъ такъ, что никакими средствами не могли остановить разлитія пламени. Титъ не могши спасти онаго отъ пожирающей стихіи, сдѣлалъ валовой приступъ

An de J. C. plus reculés pour les immoler à la justice divine. C'est ainsi que Jérusalem expia le crime qu'elle avoit commis en la personne adorable de Jésus-Christ, qui l'avoit choisie pour être sa demeure parmi les hommes.

Toute la nation fut détruite et dispersée par toute la terre, sans roi, sans juges, sans exercice de religion, sans prêtres, sans sacrifice, haïe, détestée et abhorrée de toutes les nations.

DOMITIEN.

On a appelé Domitien un second Néron à cause de sa cruauté; il vouloit être témoin des douleurs et des tourments des suppliciés, en quoi il le surpassoit.

Il étoit triste, sombre, dissimulé comme Tibère. On a remarqué que tous les jours il avoit un temps réglé

къ верхнему городу; огонь и мечь постигали Іудеевъ въ мѣстахъ самыхъ скрытныхъ и неприступныхъ, чтобы принесть ихъ въ жертву Божескому правосудію. Таково было наказаніе Іерусалима за пролитіе крови Іисуса Христа, избравшаго оной мѣстомъ своего пребыванія между человѣческимъ родомъ.

Лѣта отъ Х. Р.

Весь народъ былъ или истребленъ, или разсѣянъ по лицу земли, безъ царя, безъ судей, безъ вѣры, священниковъ, и жертвоприношеній, будучи ненавидимъ, презираемъ и даже въ омерзѣніи у всѣхъ народовъ.

ДОМИЦІАНЪ.

Домиціана называютъ по причинѣ его жестокости вторымъ Нерономъ; онъ находилъ особенное удовольствіе быть свидѣтелемъ мученій и терзаній преступниковъ; въ этомъ онъ превосходилъ даже Нерона.

Домиціанъ былъ съ виду мраченъ, задумчивъ, и, подобно Тиверію, скрытенъ. Замѣчено, что

An de où il étoit seul sans s'occuper à au-
J. C. tre chose qu'à attrapper des mouches et les percer avec un poinçon : ce qu'Hippocrate met entre les marques d'un esprit sombre et mélancolique. On rapporte qu'un homme demandant s'il n'y avoit personne avec lui, Vibius Priscus répondit plaisamment : „ Il n'y a pas même une mou„ che. „

Domitien eut la folie de s'ériger en dieu comme Caligula : on sacrifioit tant de bêtes à ses statues, que les chemins en étoient embarrassés. Par une vanité extravagante, il menoit en triomphe des esclaves qu'il avoit fait acheter, pour faire croire qu'il avoit vaincu des peuples dont les esclaves suivoient son char. Il fut tué, dans
96. une conspiration, d'un coup de poignard. C'est le dernier des empereurs qu'on nomme communément les douze Césars.

онъ ежедневно занимался по нѣсколько времени умерщвленіемъ мухъ, прокалывая ихъ иглою. Гиппократъ почитаетъ это знакомъ мрачнаго и меланхолическаго духа. Нѣкто спрашивалъ Вибія Приска, нѣтъ ли кого у Императора, то сей отвѣчалъ смѣючись: ,, нѣтъ даже ни мушки. ,,

Лѣта отъ Р. Х.

Домиціанъ, подобно Калигулѣ, называлъ себя Богомъ; предъ статуями его закалали столько жертвъ, что дороги безпрестанно были заняты стадами, назначенными для сихъ жертвоприношеній. Онъ изъ глупаго тщеславія водилъ за собою съ тріумфомъ купленныхъ имъ невольниковъ, дабы заставить думать, что онъ одержалъ побѣду надъ тѣми народами, которыхъ невольники слѣдовали за его колесницею. Онъ былъ заколотъ кинжаломъ
въ одномъ заговорѣ. Онъ послѣд- 96.
ній изъ Императоровъ, извѣстныхъ подъ именемъ двенадцати Цесарей.

An de J. C.

NERVA.

A Domitien succéda Nerva, qui ne régna que seize mois et quelques jours; il s'acquit une grande réputation de douceur, d'équité et de sagesse. On ne loue rien davantage en lui que la prudence avec laquelle il jugea *qu'il falloit un corps plus robuste et une ame plus grande que la sienne pour gouverner l'empire.* Les Romains crurent sous lui avoir recouvré leur liberté, et jouir d'un siècle d'or. Un jour, à sa table, on vint à parler d'un célèbre délateur; Nerva dit: „Que feroit-il „maintenant s'il vivoit encore?„ Un des assistants répondit fort librement: „Il mangeroit avec nous.„

Rien ne l'a rendu si illustre que d'avoir choisi Trajan pour son succes-
98. seur.

Лѣта от Р. Х.

НЕРВА.

Домиціану предшествовалъ Нерва, которой царствовалъ только шесть мѣсяцовъ и нѣсколько дней; не смотря на то, онъ пріобрѣлъ великую славу своею кротостію, правосудіемъ и мудростію. Болѣе всего заслуживаетъ похвалу его благоразуміе, съ какимъ онъ судилъ, что *для правленія Государствомъ необходимо тѣло крѣпче, а душа тверже, чѣмъ его.* Въ царствованіе его Римляне думали, что они опять наслаждаются прежнею свободою, и живутъ въ золотомъ вѣкѣ. Нѣкогда, во время обѣда, зашла рѣчь объ одномъ славномъ доносщикѣ; Нерва спросилъ: ,, что бы онъ теперь сталъ ,, дѣлать, если бы былъ еще ,, живъ? ,, Онъ бы съ нами обѣ- ,, далъ, отвѣчалъ смѣло одинъ изъ присудствовавшихъ.

Болѣе всего дѣлаетъ ему честь то, что онъ избралъ Траяна своимъ преемникомъ. 98.

An de
J. C.

TRAJAN.

Trajan, espagnol d'origine, un des plus célèbres empereurs, étoit plein de bonté, de générosité, sans faste, ennemi des flatteurs, appliqué aux affaires, et bienfaisant envers tout le monde.

Dans la guerre qu'il fit aux Daces, qu'il termina heureusement, il fut obligé de livrer plus d'un combat où il se répandit beaucoup de sang romain. Sa compassion lui faisoit prendre un soin particulier des blessés; il les visitoit souvent, pansoit leurs blessures, et les bandoit avec des morceaux de sa pourpre, qu'il mettoit en pièces lorsque de linge venoit à manquer.

Ses amis le blâmant un jour de ce qu'il étoit trop civil et trop bon, il leur répondit: „Je veux être tel que „je voudrois qu'un autre empereur „fût à mon égard si j'étois particu„lier.„

Лѣта отъ Р. Х.

ТРАЯНЪ.

Траянъ, родомъ Испанецъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Императоровъ, былъ исполненъ добродѣтелей; великодушенъ, чуждъ гордости, врагъ льстецовъ, дѣятеленъ, любилъ благотворить всякому.

Въ войнѣ, начатой съ Даками, и щастливо имъ оконченной, онъ многократно принужденъ былъ вступать въ сраженія, стоившія Римлянамъ великаго пролитія крови; будучи сострадателенъ, онъ прилагалъ величайшее попеченіе о раненыхъ часто посѣщая оныхъ, самъ перевязывалъ раны ихъ, и, за неимѣніемъ холста, разрывалъ на части свою порфиру, дабы замѣнить сей недостатокъ.

Друзья порицали его за то, что онъ слишкомъ ласковъ и добръ къ своимъ подданнымъ; онъ отвѣчалъ имъ: „ я желаю быть „ такимъ, каковаго бы я желалъ „ себѣ Императора, будучи частнымъ „ нымъ человѣкомъ.

An de J. C. En créant Saburan préfet du prétoire, et lui donnant une épée nue, qui étoit la marque de cette dignité, il lui dit: „Servez-vous de cette épée „pour moi si je fais mon devoir, et „contre moi si je ne le fais pas, „puisque celui qui gouverne les au„tres doit faire moins de fautes que „les autres.„

Sura, un des principaux favoris de Trajan, étoit extraordinairement riche; il s'attira beaucoup d'envieux, qui tâchoient de le ruiner dans l'esprit du prince: cependant Trajan alla un jour souper chez Sura sans avoir été prié, renvoya ses gardes, fit venir le chirurgien de Sura pour faire quelque remède à ses yeux, se fit raser par son barbier, se baigna, se mit à table sans avoir la moindre défiance, et, le lendemain, il dit à ceux, qui avoient accoutumé de lui parler contre Sura: „S'il avoit eu dessein de „me tuer, il l'eût fait hier.„ Il

Назначая Сабурана преторїанскимЪ префектомЪ, и вручая ему обнаженный мечь, которой былЪ признакомЪ сего достоинства, онЪ сказалЪ ему: „*употребляй сей мечь* „*вЪ защищенїе мое, если я стану* „*исполнять свою должность, и во-* „*оружись онымЪ противЪ меня,* „*если я худо буду царствовать;* „*ибо тотЪ, кто управляетЪ други-* „*ми, долженЪ менѣе прочихЪ дѣ-* „*лать погрѣшностей.*„ *Лѣта отЪ Р. Х.*

Сура, одинЪ изЪ первѣйшихЪ любимцевЪ ТраяновыхЪ, накопившїй великое богатство, возбудилЪ противЪ себя многихЪ завистниковЪ, которые всячески старались оклеветать его предЪ ГосударемЪ; ТраянЪ, пришедши безЪ зову кЪ Сурѣ ужинать, отослалЪ назадЪ своихЪ тѣлохранителей, призвалЪ Сурина врача, какЪ будто хотѣлЪ заставить его сдѣлать при себѣ какую-то операцїю, велѣлЪ обрить себѣ бороду, умылся, сѣлЪ опять за столЪ, не показывая ни малѣйшей недовѣрчивости, и на другой день сказалЪ непрїятелямЪ Суры: „ес-„ли бы онЪ намѣревался умер-

An de mourut à Sélinonte en Sicile, où il
J. C. étoit occupé à châtier les Juifs re-
117. belles.

ADRIEN.

Adrien sembloit également né pour les vertus et pour les vices. Doué d'un grand génie, dissimulé, curieux, envieux, inconstant dans son amitié, il étoit malgré cela bon, libéral.

Une femme lui ayant demandé justice, il lui dit qu'il n'avoit pas le temps; sur quoi cette femme ayant dit tout haut: „Et pourquoi êtes-vous „donc empereur"? il s'arrêta, l'écouta, et la satisfit.

Il n'y a point d'empereur qui ait tant voyagé que lui; il a employé presque tout le temps de son gouvernement à visiter tout l'univers; ses voyages étoient bien réglés et utiles.

,, швишь меня, що бы сдѣлалъ Лѣта
,, это вчера. ,, Онъ умеръ въ Се- отъ
линонтѣ Сицилійскомъ городѣ, за- Р. Х.
нимаясь наказаніемъ взбунтовав- 117.
шихся Іудеевъ.

АДРІАНЪ.

Адріанъ, кажется, родился какъ для добродѣтелей, такъ и для пороковъ. Онъ былъ одаренъ великимъ умомъ, скрытенъ, завистливъ, въ дружбѣ непостояненъ, любилъ всё знать, впрочемъ былъ добръ и щедръ.

Нѣкогда одна женщина требовала у сего Государя правосудія; Адріанъ отвѣчалъ ей, что ему не время; тогда сія женщина громко сказала ему: ,, для чегожь ты ,, Императоромъ?,, Адріанъ остановясь выслушалъ ее, и рѣшилъ дѣло въ ея пользу.

Сей Императоръ путешествовалъ болѣе всѣхъ Государей; во время своего правленія онъ употребилъ большую часть времени на путешествія по свѣту; въ путешествіяхъ наблюдалъ онъ точность и пользу.

An de J. C. 138. Il y a divers exemples de son naturel féroce, sur-tout au commencement et à la fin de son règne. Il mourut misérablement, ne pouvant supporter ses douleurs, et cherchant quelqu'un qui lui ôtât la vie.

TITE ANTONIN, *dit* LE BON *ou* LE PIEUX.

Tite Antonin réunissoit en lui le bel esprit, l'érudition, la politesse et l'éloquence ; il étoit laborieux, appliqué, sobre, magnifique sans luxe, ménagé sans avarice, exempt de précipitation et de foiblesse. Sans ambition pour les honneurs et les dignités, ennemi des flatteurs, aimant les gens de lettres, égal dans toute sa conduite, bon même envers les méchants, toujours de l'avis le plus favorable dans les conseils, il pratiquoit la maxime, *qu'il vaut mieux conserver un seul citoyen que de perdre mille ennemis.*

ВЪ исторіи сего Государя нерѣдко встрѣчаются примѣры природной его жестокости, особливо вЪ началѣ и вЪ концѣ его царствованія. ОнЪ окончалЪ жизнь свою бѣдственнымЪ образомЪ, и, не могши перенести жестокихЪ страданій, просилЪ, чтобы кто нибудь прекратилЪ ему жизнь. *Лѣта отЪ Р. Х. 138.*

ТИТЪ АНТОНИНЪ, *прозванный* Добрымъ или *Благочестивымъ.*

ТитЪ АнтонинЪ соединялЪ сЪ превосходнымЪ разумомЪ просвѣщеніе, вѣжливость и краснорѣчіе; онЪ былЪ трудолюбивЪ, рачителенЪ, трезвЪ, щедрЪ безЪ пышности, бережливЪ безЪ скупости, чуждЪ опрометчивости и слабости. Не имѣя жадности кЪ почестямЪ и достоинствамЪ, не любя льстецовЪ, уважая ученыхЪ, будучи одинаковЪ во всѣхЪ своихЪ поступкахЪ, добрЪ даже кЪ злымЪ, держась добра вЪ совѣтахЪ, завсегда слѣдовалЪ сему правилу, что *лучше сохранить одного гражданина, нежели погубить тысячу непріятелей.*

An de J. C.

Lorsqu'il étoit proconsul d'Asie, il se logea à Smyrne dans la maison du sophiste Polémon, qui étoit la plus belle de la ville. Ce sophiste, alors absent, étant de retour, en fut fort mécontent, et fit de grandes plaintes, comme si on l'eût chassé de chez lui. Antonin l'apprit, et sortit de chez le sophiste en plein minuit. Lorsqu'il fut empereur, Pelémon le vint saluer : Antonin le reçut très-bien, et le faisant souvenir gaiement de ce qui s'étoit passé á Smyrne, il ordonna qu'on lui donnât une chambre, et ajouta : *Que personne ne l'en déloge.*

Il vécut, étant empereur, comme particulier, excellent particulier, et plus excellent prince ; sage, modéré, égal à tous, aisé envers le peuple; il écoutoit les savants, estimoit leurs avis, leurs corrections, souffroit les plaintes de sa conduite sans s'en pla-

Сей Государь, будучи проконсуломъ въ Азіи, и пріѣхавши въ Смирну, остановился въ домѣ Софиста Полемона, такъ какъ въ самомъ лучшемъ въ городѣ. Этотъ Софистъ, котораго тогда не было дома, по прибытіи своемъ весьма былъ недоволенъ тѣмъ, и негодовалъ на то, что выгнали его изъ собственнаго дому. Антонинъ, узнавши объ этомъ, въ самую полночь выбрался изъ его дома. Когда же по вступленіи его на престолъ, Полемонъ пришелъ къ нему съ поздравленіемъ; Антонинъ принялъ его весьма ласково, и шутя припомнивъ о происшедшемъ въ Смирнѣ, приказалъ отвесть ему комнату, прибавя, *чтобы никто не смѣлъ въ нее входить.*

Лѣта отъ Р. Х.

Антонинъ, будучи Императоромъ, жилъ какъ частной человѣкъ, какъ лучшій гражданинъ и какъ лучшій Государь; онъ былъ мудръ, умѣренъ, всегда одинаковъ, ласковъ къ народу; охотно слушалъ ученыхъ людей, уважалъ ихъ совѣты и предложенія; сносилъ жалобы на свое поведеніе

An de J. C. indre et s'en venger ; ménager des biens du peuple, libéral du sien, il fit plusieurs édifices utiles à l'empire ; il écrivit pour les Chrétiens.

Tacien et Priscien furent accusés de former une conspiration contre l'empire ; le second se tua lui-même, et l'autre fut proscrit par un arrêt du sénat. On vouloit chercher ceux qui avoient encore eu part à la conspiration. Antonin le défendit, et dit agréablement : „ Je ne suis pas bien aise „ qu'on voie qu'il y a des personnes „ qui ne m'aimeut pas. „

Antonin épousa Faustine, qui ne lui fit pas d'honneur ; il en eut une fille qu'il maria à Marc Aurèle.

Il tomba malade pour avoir mangé un peu trop de fromage ; ce qui lui causa un vomissement, suivi
160. de la fièvre, qui l'emporta en peu de jours.

безъ гнѣва и мщенія; наблюдая бережливость въ общественной казнѣ, былъ щедръ на свою; построилъ многія полезныя зданія и писалъ въ защищеніе Христіанъ. *Лѣта отъ Р. Х.*

Таціанъ и Присціанъ обвинены были въ злоумышленіи противъ Имперіи; первый по сенатскому опредѣленію сосланъ былъ въ ссылку, а послѣдній самъ себя лишилъ жизни. Сенаторы хотѣли преслѣдовать и прочихъ сообщниковъ; но Антонинъ запретилъ имъ чинить дальнѣйшіе розыски, говоря: „я не желаю, „чтобы подданные мои знали, „что есть такіе люди, которые „не любятъ меня.„

Антонинъ женатъ былъ на Фаустинѣ, которая поведеніемъ своимъ причинила ему величайшее безчестіе; онъ прижилъ съ нею одну дочь, бывшую послѣ въ замужствѣ за Маркомъ Авреліемъ.

Антонинъ, наѣвшись сыру, впалъ въ болѣзнь, начавшуюся рвотою и послѣ перемѣнившуюся въ горячку, отъ которой чрезъ нѣсколько дней и умеръ. 160.

An de
J. C. MARC AURELE LE PHILOSOPHE, et LUCIUS VERUS.

Marc Aurèle a passé pour un excellent prince, son règne pour un siècle d'or, et il a vérifié cette parole que Platon disoit souvent: „ Les Peuples seront heureux quand les princes seront philosophes„.

Il avoit un excellent naturel; il étudia les lettres, le droit et la philosophie avec beaucoup de succès; ce qui le fait encore aujourd'hui surnommer *le philosophe*; son application à l'étude et la vie dure qu'il menoit lui altérèrent la santé de bonne heure. Après un peu de nourriture, il prenoit tous les jours de la thériaque pour se fortifier l'estomac et la poitrine qu'il avoit très-foible, il ne mangeoit ensuite plus rien jusqu'au souper. La foiblesse de sa santé attacha auprès de lui le fameux médecin Galien.

Лѣта отъ Р. Х.

МАРКЪ АВРЕЛІЙ, *философъ* и ЛЮЦІЙ ВЕРЪ.

Марка Аврелія почитали превосходнымъ Государемъ, а царствованіе его золотымъ вѣкомъ; онъ совершенно оправдалъ то мнѣніе, которое Платонъ весьма часто повторялъ: „что народы „тогда будутъ щастливы, когда „Цари будутъ философы.„

Онъ имѣлъ превосходныя качества душевныя; съ великимъ успѣхомъ обучался наукамъ, правамъ и философіи; почему и названъ *философомъ*; прилѣжаніе его къ наукамъ и строгая жизнь, провождаемая имъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, рано его здоровье разстроили. Послѣ небольшаго количества пищи, онъ ежедневно принималъ терьякъ для укрѣпленія своего желудка и весьма слабой груди; послѣ чего не ѣлъ болѣе ничего до самаго ужина; по слабости его здоровья безотлучно находился при немъ славный врачь Галенъ.

An de J. C.

Il fut adopté par Antonin, élevé par lui à la dignité de César et à la puissance du tribunat; il épousa sa fille Faustine, dont il eut plusieurs enfants, entre autres Commode, qui régna après lui: Faustine mourut en Orient, emportée par une mort subite, lorsqu'elle accompagnoit son mari après la révolte de Cassius.

Elle étoit indigne d'avoir Antonin pour père, et Marc Aurèle pour mari, jusqu'à faire douter du père de Commode. On avoit voulu porter Marc Aurèle à la répudier; mais il répondit: „ Il faut donc que je lui „ rende son mariage et l'empire que „ j'ai reçu de son père. „ Il bâtit la ville de Faustinople à l'endroit où elle mourut, et demanda pour elle au sénat les honneurs divins. Le sénat plaça parmi les déesses celle à qui personne n'eût voulu donner un rang parmi les femmes d'honneur.

Маркъ Аврелій усыновленъ былъ Антониномъ, и возведенъ имъ на степень Цесаря и Трибуна; онъ женился на Фаустинѣ, дочери своего благодѣтеля, отъ которой имѣлъ много дѣтей, между прочимъ Коммода, бывшаго послѣ него Императоромъ; Фаустина скоропостижно умерла на Востокѣ, сопровождая супруга своего послѣ возмущенія Кассіева. *Лѣта отъ Р. Х.*

Сія женщина недостойна была отца своего Антонина, а Марка Аврелія своего супруга; это заставляетъ сомнѣваться объ отцѣ Коммода. Многіе совѣтовали Марку Аврелію развестись съ нею; но онъ отвѣчалъ имъ: ,, въ такомъ случаѣ я долженъ возвратить ей все приданое и престолъ, полученный мною отъ отца ея. ,, Онъ построилъ городъ Фаустинополь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она скончалась, и исходатайствовалъ у сената ей божескія почести. Такимъ образомъ сенатъ помѣстилъ въ число богинь ту, которую прежде никто не хотѣлъ помѣстить между честными женщинами.

An de J. C.

Marc Aurèle s'associa Lucius Vérus, son frère, qui eut d'abord beaucoup de respect pour lui : mais, bientôt après, les passions le jetèrent en des excès misérables ; et malgré les affaires dont Marc Aurèle tâchoit de l'occuper, il menoit une vie molle et voluptueuse dans les festins, à la chasse et parmi les femmes.

Cassius, qui se révolta contre Marc-Aurèle, s'étoit déjà rendu célèbre par son exactitude à garder la discipline militaire. il y en a un beau trait dans l'histoire. Ayant été chargé de faire la guerre aux Sarmates, et étant campé près du Danube, quelques auxiliaires de son armée, sachant que trois mille Sarmates étoient postés sur le bord du fleuve, et faisoient assez mauvaise garde, s'en allèrent les attaquer, conduits par leurs centeniers, les tuèrent, et revinrent

МаркЪ Аврелій принялЪ вЪ соправители имперіи брата своего Люція Вера, котораго онЪ сперва уважалЪ; но вскорѢ послѢ того страсти вовлекли его вЪ величайшія беспутства; и не смотря на дѢла, которыми МаркЪ Аврелій старался его озабочивать, провождалЪ жизнь праздную и роскошную, вЪ пиршествахЪ, вЪ звѢриной ловлѢ и вЪ сообществѢ женщинЪ. *Лѣта отЪ Р. Х.*

Кассій, взбунтовавшійся противЪ Марка-Аврелія, прославился строгимЪ наблюденіемЪ воинскаго порядка вЪ поручаемыхЪ ему легіонахЪ; безЪ умышленія похитить престолЪ онЪ оставилЪ бы по себѢ славную память вЪ Исторіи. Когда поручено ему было вести войну сЪ Сарматами, то онЪ сталЪ лагеремЪ при ДунаѢ; нѢсколько отрядовЪ изЪ вспомогательныхЪ войскЪ, зная отЪ перебѢжчиковЪ, что три тысячи СарматовЪ, расположившіяся на берегу сей же рѢки, не наблюдали никакой осторожности, учинили на нихЪ нападеніе подЪ предводительствомЪ сотенныхЪ своихЪ

An de J. C. chargés de dépouilles, s'imaginant qu'on alloit les récompenser ; mais Cassius, considérant le danger où peuvent tomber de troupes qui manquent à la discipline et à l'obéissance, fit crucifier tous les centeniers. Cet ordre excita un grand tumulte ; mais Cassius parut nu en chemise, et commença à crier : „Lancez vos traits „ sur moi, si vous êtes assez hardis, „ et ajoutez ce crime au peu de soin „ que vous avez de garder la disci„ pline. „ Cette intrépidité fit peur ; chacun demeura dans le silence, et la discipline en fut mieux gardée.

Cassius fut tué par un centenier lorsque Marc-Aurèle se préparoit à le combattre. Il témoigna de la douleur de sa mort, et se plaignit d'avoir perdu une occasion de miséri-

начальниковъ, и, положивши всѣхъ ихъ на мѣстѣ, возвратились въ свой лагеръ, обремененные корыстями, и думая получить отъ него награду за свои подвиги; но Кассій, разсуждая объ опасности, которой могутъ подвергнуться войска безъ устройства и безъ повиновенія, велѣлъ распять всѣхъ сотниковъ. Сіе приказаніе произвело великое возмущеніе; но Кассій, вышедши къ войскамъ въ одной рубашкѣ, произнесъ съ твердостію слѣдующія слова: „стреляйте въ меня, если вы „осмѣливаетесь, и присоедините „къ пренебреженію воинскаго по„рядка еще и сіе преступленіе?„ Сія неустрашимость привела въ страхъ возмутившихся, и наложила на нихъ молчаніе; съ того времени еще строже наблюдали воинское устройство.

Кассій убитъ однимъ сотеннымъ начальникомъ въ то самое время, когда Маркъ-Аврелій готовился вступить съ нимъ въ сраженіе. Сей Государь, изъявляя прискорбіе о его смерти, весьма сожалѣлъ, что лишился случая ока-

An de J. C. corde, parce qu'il eût voulu lui conserver la vie, et ne le punir qu'en lui reprochant son ingratitude. Il ne voulut point voir sa tête. Sa bonté éclata ensuite envers les sénateurs du parti de Cassius, envers sa femme, ses enfants, son gendre, et toutes les ville de son parti.

Marc-Aurèle étoit fortement attaché dès l'enfance à l'idolâtrie. On a dit de lui que sa première vertu étoit la religion : avant que de commencer quelque affaire sérieuse, il adoroit ses dieux. On a encore un distique, où les boeufs blancs souhaitent qu'ils ne revienne point victorieux, de crainte qu'il n'éteigne leur race par ses sacrifices.

Il s'appliquoit beaucoup à l'administration de la justice. Voyant un préteur qui alloit un peu vîte dans un procés, il l'obligea de le revoir tout de nouveau. Il punissoit les fautes sans haïr ceux qui avoient failli,

зать свое милосердіе; ибо онъ хотѣлъ сохранить его жизнь и наказать его однимъ выговоромъ за неблагодарность. Онъ отказался даже видѣть его голову. Сей человѣколюбивый Государь изъявилъ свое милосердіе сенаторамъ Кассіевой партіи, женѣ его, дѣтямъ, зятю, и всѣмъ городамъ, державшимъ его сторону.

Лѣта от Р. Х.

Маркъ-Аврелій съ молодыхъ лѣтъ былъ весьма преданъ идолопоклонству. Говорятъ, что первая его добродѣтель состояла въ почитаніи религіи; приступая къ какому нибудь важному дѣлу, онъ прежде молился своимъ богамъ. Исторія сохранила намъ еще двустишіе, въ которыхъ бѣлые волы желали, чтобы онъ никогда не возвращался побѣдителемъ, боясь дабы своими жертвоприношеніями не истребилъ все ихъ племя.

Сей Государь тщательно смотрѣлъ за исполненіемъ правосудія; однажды увидя, что преторъ слишкомъ поспѣшно рѣшилъ одно дѣло, онъ заставилъ снова пересмотрѣть оное. Онъ наказывалъ за проступки, отнюдь не

An de J. C. et cela par le seul desir de corriger ou les coupables ou les autres par ces exemples. Un préteur s'acquittant mal de sa charge, il ne voulut pas la lui ôter, mais il lui défendit de l'exercer. Il ne vouloit rien entreprendre sans l'ordre du sénat. „N'est-il „ pas plus raisonnable à moi de suivre l'avis d'un si grand nombre d'amis judicieux, que de vouloir assujettir leurs avis à ma volonté seule?„

Dans la guerre contre les Germains, qui duroit toujours, et où Marc-Aurèle combattoit ou par lui-même ou par ses lieutenants, il fut enfermé par les Quades, privé de toute subsistance ; il n'en fut sauvé que par une pluie miraculeuse obtenue par les Chrétiens, et par les foudres qui se tournoient contre les ennemis des Romains. On croit avec fondement que ce fut la légion mélitine, surnommée

питая ненависти къ учинившимъ оные, и желая единственно исправить виновныхъ. Когда одинъ Преторъ худо исполнялъ свою должность, то онъ вмѣсто того, чтобы лишить его сего званія, запретилъ только ему отправлять оное. Онъ не предпринималъ ничего безъ сенатскаго опредѣленія, говоря: „не лучше ли „для меня слѣдовать совѣтамъ „столь великаго числа разсуди-„тельныхъ друзей, нежели под-„чинять одной своей волѣ всѣ „ихъ мнѣнія?„

Лѣта отъ Р. Х.

Во время войны съ Германцами, безпрестанно продолжавшейся, и веденной имъ лично, или чрезъ своихъ намѣстниковъ, онъ былъ стѣсненъ въ одномъ мѣстѣ Квадами, не имѣя совершенно съѣстныхъ припасовъ; освобожденію его изъ толь тѣсныхъ обстоятельствъ способствовалъ вопервыхъ сильной дождь, выпрошенный у Бога Христіанами, а вовторыхъ громъ, поражавшій непріятелей. Нѣкоторые не безъ основанія приписываютъ сіе чудо молитвамъ Мелитинскаго легіона, называема-

An de la *foudroyante*, qui produisit, dans le
J. C. quatrième siècle, les quarante martyrs de Sébaste, qui obtint cette pluie par ses prières. De retour à Rome, Marc-Aurèle triompha avec Commode. Il retourna contre les Marcomans, qu'il défit, et mourut ensuite, s'é-
180. tant couvert la tête comme pour dormir, après sept jours de maladie, à Sirmich, selon Tertullien. Son règne a duré près de vingt ans.

La dernière fois que le tribun vint lui demander le mot, il lui dit : „ Allez au soleil levant, pour moi je me couche. „

COMMODE.

Tous les historiens conviennent que Commode étoit un abyme horrible de toutes sortes de crimes et de folies,

го *громоносным*ъ, который въ четвертомъ столѣтіи произвелъ сорокъ мучениковъ Севастійскихъ (въ Севастійскомъ озерѣ пострадавшихъ.) Маркъ-Аврелій, по возвращеніи своемъ въ Римъ, торжествовалъ побѣду съ Коммодомъ. Потомъ обративъ оружіе свое противъ Маркоманновъ, и разбивши ихъ, наконецъ скончался въ городѣ Сирміумъ, какъ полагаетъ Тертулліанъ, послѣ седмидневной болѣзни, закрывъ свою голову плащемъ, какъ будто хотѣлъ спать. Онъ царствовалъ почти двадцать лѣтъ.

Лѣта отъ Р. Х. 180.

Когда за нѣсколько времени до его смерти пришелъ къ нему трибунъ для полученія отъ него новыхъ приказаній, онъ отвѣчалъ ему: „поди къ восходящему „солнцу; а что касается до меня, то я захожу.“

КОММОДЪ.

Всѣ историки согласны въ томъ, что Коммодъ былъ чудовище, вмѣщавшее въ себѣ всѣ роды престу-

An d. de passer plutôt pour fils d'un gladia-
J. C. teur que pour fils de Marc-Aurèle.

Il congédia aussitôt tous les habiles ministres et officiers dont son père avoit rempli son palais, pour suivre les avis de ses esclaves, qui, n'ayant d'autre but que de s'enrichir, gagnoient son esprit en lui persuadant de suivre ses plaisirs. il eut jusqu'à cent concubines, et se livra encore à de plus grandes infamies.

C'étoit un autre Néron par sa cruauté ; il fit mourir sa soeur, qui ne pouvoit souffrir ses déréglements, sa femme Crispine, et les personnes les plus distinguées de l'empire.

Ce monstre de cruauté faisoit trembler tout le monde. Il portoit ordinairement une massue, vêtu, comme Hercule, d'une peau de lion ; et faisant assembler tous ceux de la lie du peuple qu'on trouvoit malades ou es-

пленій и глупостей, болѣе достойное почитаться изчадіемъ гладіатора, нежели сыномъ Марка Аврелія.

Лѣта отъ Р. Х.

По вступленіи своемъ на престолъ онъ отлучилъ отъ себя всѣхъ искусныхъ министровъ и полководцовъ, собранныхъ отцемъ его, чтобы слѣдовать единственно совѣтамъ своихъ невольниковъ, которые, желая только набогащаться, пріобрѣли величайшую власть надъ умомъ его, стараясь всячески угождать ему, и доставляя всѣ возможные роды забавъ и удовольствій. Онъ имѣлъ до ста наложницъ, и предавался еще величайшимъ беспутствамъ.

Коммодъ былъ другой Неронъ по своей жестокости; онъ умертвилъ свою сестру, которая не могла сносить его беспутствъ, Криспину супругу свою, и много другихъ знатнѣйшихъ гражданъ.

Сіе чудовище приводило всѣхъ въ трепетъ. Онъ носилъ въ рукахъ своихъ дубину, и одѣвался, подобно Геркулесу въ львиную кожу. Онъ приказывалъ собирать въ одно мѣсто всѣхъ больныхъ и

An. de tropiés, il tomboit sur ces misérables,
J. C. et les assommoit tous avec sa massue. Il n'osoit cependant se fier à un barbier, et il étoit réduit à se brûler la barbe, comme on le dit aussi de célèbre Denys le Tyran.

193. Il périt misérablement, empoisonné et étranglé par l'athlète Narcisse.

PERTINAX.

Ce prince étoit un homme sage, réglé dans ses moeurs, d'une vertu éprouvée, d'une grande douceur, d'une sage économie, d'une application extrême au bien public : il n'avoit ni l'humeur altière, ordinaire aux gens de guerre, ni la timidité ordinaire à ceux qui aiment la paix : hardi et terrible contre les séditieux, doux, sage, juste envers ses amis, il fut toujours grave sans être triste, doux

изувѣченныхъ изъ простаго народа, и устремляясь на нихъ въ своею дубиною, безъ всякаго милосердія предавалъ ихъ смерти. Однако не смѣя вѣрить брадобрѣю, онъ, подобно славному Тирану Діонисію подпаливалъ свою бороду огнемъ. *Лѣта отъ* Р. Х.

Онъ умеръ, отравленъ будучи ядомъ и удавленъ Атлетомъ (борцемъ) Нарциссомъ. 193.

ПЕРТИНАКСЪ.

Сей Государь былъ мужъ мудрый, строгихъ нравовъ, испытанной добродѣтели, весьма кротокъ, нерасточителенъ, о благѣ общемъ старателенъ; онъ не имѣлъ въ себѣ высокомѣрія, свойственнаго военнымъ людямъ; ни робости, обыкновенной въ людяхъ, любящихъ нѣгу и спокойствіе; отваженъ и ужасенъ мятежникамъ, кротокъ, мудръ, справедливъ въ разсужденіи друзей своихъ, всегда важенъ безъ суровости, снисходителенъ безъ послабленія, благоразуменъ безъ хитрости, точенъ безъ мѣлочей,

An de J. C. sans mollesse, prudent sans finesse, exact sans scrupule, ménager sans avarice, grand et généreux sans arrogance: il avoit autant de libéralité que de politesse, et ses promesses n'étoient jamais vaines. La souveraine puissance ne découvrit en lui aucun défaut. Tout le monde l'aimoit; mais les prétoriens et les soldats ne l'aimoient pas, parce qu'il les obligeoit de vivre dans l'ordre, et ne souffroit pas qu'ils continuassent les vols, les insolences, les ivrogneries, et les autres crimes que Commode leur permettoit. Animés par Létus, à qui Pertinax n'accordoit pas tout ce qu'il vouloit, ils vinrent, au nombre de deux ou trois cents, au palais pour le tuer. Pertinax leur demanda *ce qu'ils venoient faire*. Un Liégeois, nommé Tansius, l'interrompit, se jeta sur lui, le perça de son épée, et lui dit: *Voilà ce que les soldats t'envoient.* Ain-
193. si mourut Partinax après quatre-vingt-sept jours de règne.

бережливъ безъ скупости, великъ и благороденъ безъ надменности. Его щедрость равнялась вѣжливости, и обѣщанія его никогда не оставались тщетными. Каковъ былъ въ частной жизни, таковъ и на престолѣ; всѣ любили его; но преторіанцы и прочіе солдаты не любили его потому, что онъ принуждалъ ихъ наблюдать воинской порядокъ, не позволялъ имъ дѣлать грабежей, насильствъ и другихъ преступленій, позволенныхъ Коммодомъ. Наущенные Летусомъ, которому Пертинаксъ не позволялъ дѣлать всего того, чего онъ хотѣлъ, они пришли въ числѣ двухъ или трехъ сотъ человѣкъ въ его палаты, чтобъ убить его. Пертинаксъ спросилъ ихъ; *зачемъ они пришли?* Одинъ ратникъ изъ Литтиха, по имени Танзій, прервавши слова его, бросился на него, и пронзивъ его мечемъ своимъ, сказалъ: ,, *вотъ что посылаютъ тебѣ солдаты?* ,, Такимъ образомъ Пертинаксъ скончалъ свою жизнь, царствовавши восемдесятъ семь дней.

Лѣта отъ Р. Х.

193.

An de
J. C.

SÉVÈRE.

Les soldats qui avoient tué Pertinax crièrent tous sur les remparts que *l'empire romain étoit à vendre au plus offrant*. Sulpicien, beau-père de Pertinax, et Julien, marchandèrent long-temps; mais Julien ayant monté tout-à-coup de 1250 drachmes, l'emporta.

Julien fut massacré deux mois ap-
193. rès. *Quel mal ai-je fait?* dit-il à ceux qui, par ordre du sénat, vinrent pour le tuer: *ai-je fait mourir quelqu'un?* Il fut conduit dans un lieu secret, où un soldat, chargé de l'exécution, lui fit tendre le cou comme à un criminel, et lui trancha la tête. Ce vieillard, follement ambitieux, acheta ainsi la mort avec la fortune.

Entre ceux qui commandoient l'armée romaine, il y en avoit trois principaux, Niger en Syrie, Sévère en Illyrie, et Albin en Angleterre, tous trois grands capitaines: mais Sé-

Лѣта отъ Р. Х.

СЕВЕРЪ.

Солдаты, убившіе Пертинакса, кричали стоя на городскомъ валу, *Имперія Римская продана будетъ тому, кто больше дастъ денегъ?* Сулпиціанъ, дѣдъ Пертинаксовъ, и Іуліанъ долго договаривались съ ними о цѣнѣ, но Іуліанъ нанесъ вдругъ 1250 драхмъ, и Имперія осталась за нимъ.

Спустя два мѣсяца Іуліанъ былъ убитъ. *Какое зло я учинилъ?* 193.
сказалъ онъ посланнымъ отъ сената требовать головы его; *умертвилъ ли я кого?* Онъ былъ отведенъ въ тайное мѣсто, гдѣ назначенный для сего ратникъ, велѣвши ему, какъ преступнику, протянуть шею, отрубилъ голову. Такимъ образомъ сей глупый и честолюбивый старикъ за собственныя деньги купилъ себѣ бѣдственную смерть.

Въ сіе время главныхъ Римскихъ военачальниковъ считалось три человѣка, Нигеръ въ Сиріи, Северъ въ Иллиріи, и Албинъ въ Великобританіи; но Северъ пре-

An de J. C. vère étoit le plus adroit et le plus habile. C'étoit un esprit vif, actif, laborieux, plein de coeur, de hardiesse, de confiance, qui voyoit tout d'un coup ce qu'il falloit faire et l'exécutoit à l'instant; prudent à prévoir l'avenir, inexorable lorsqu'il trouvoit des fautes à punir, ami constant, dangereux ennemi, également violent et dans son amour et dans sa haine; avec cela dissimulé, menteur, parjure, faisant tout céder à son intétêt.

Il épousa Martia, ensuite Julie, de laquelle il eut Caracalla son successeur, Gete, et deux filles.

Niger fut déclaré empereur en Orient, et Sévère en Illyrie. Un homme s'adressant à Niger, demanda à faire son panégyrique; Niger lui répondit : „ Jaites le panégyrique de Marius, „ d'Annibal et des anciens héros, afin „ que ce qu'ils ont fait nous apprenne ce que nous devons faire : car

восходилъ всѣхъ своею хитростію и искуствомъ. Съ умомъ пылкимъ и дѣятельнымъ соединялъ онъ мужество, отважность и смѣлость; онъ обнималъ однимъ взглядомъ все то, что надлежало дѣлать, и исполнялъ то въ минуту. Онъ былъ дальновиденъ, неумолимъ, когда находилъ преступленія, достойныя наказанія; другъ постоянный, но врагъ опасный; неограниченъ ни въ любви, ни въ ненависти; сверхъ того былъ великой лицемѣръ, лжецъ, клятвопреступникъ, и для собственной выгоды на все готовый.

Лѣта отъ Р. Х.

Онъ вступилъ сперва въ бракъ съ Марціею, потомъ съ Юліею, отъ которой имѣлъ Каракалу, бывшаго послѣ него Императоромъ, Гета и двухъ дочерей.

Нигеръ объявленъ былъ на Востокѣ Императоромъ; а Северъ въ Иллиріи. Когда нѣкто просилъ у Нигера позволенія сочинить ему панегирикъ; то онъ отвѣчалъ: „пиши панегирикъ Марію, Анни„балу и другимъ древнимъ геро„ямъ, чтобы дѣянія ихъ служи-

An de J. C.

„ c'est se moquer que de faire l'élo-
„ ge d'un homme vivant, sur-tout
„ d'un empereur; ce n'est pas le louer
„ mais le flatter afin qu'il nous ré-
„ compense. Pour moi, je veux être
„ aimé durant ma vie, et loué après
„ ma mort. „

Sévère fit Albin césar pour se l'attirer, et le déclara son fils adoptif.

Sévère se prépara à la guerre contre Niger, qui fut défait par deux fois, et tué : il punit tous ceux qui lui étoient attachés. Il tourna ensuite ses armes contre Albin, et le déclara ennemi. Albin étoit aimé du sénat, et on eût voulu le voir empereur. Albin fut défait et tué à Lyon. On vit alors cent cinquante mille Romains combattre les uns contre les autres sous deux Augustes.

Sévère devint cruel de plus en plus. Il envoya au sénat la tête d'Albin : „ Et je le fais, disoit-il, afin que vous

„ ли намъ наставленіемъ; но хва- Лѣта
„ лить при жизни человѣка, осо- отъ
„ бливо Императора, есть одна Р. Х.
„ насмѣшка; это не значитъ
„ хвалить его, но льстить для
„ снисканія награды. Чтожъ ка-
„ сается до меня, то я въ те-
„ ченіе моей жизни желаю быть
„ любимъ, а по смерти хвалимъ. „

Северъ, для привлеченія на свою сторону Албина, сдѣлалъ его Цесаремъ, усыновивъ его.

Северъ приготовился къ войнѣ противъ Нигера, который, по двукратномъ пораженіи былъ убитъ; онъ наказалъ его приверженцовъ; потомъ обратилъ оружіе свое противъ Албина, и объявилъ его своимъ врагомъ. Сенатъ былъ приверженъ къ Албину; и всѣ желали видѣть его на престолѣ. Однако онъ потерпѣлъ пораженіе, и убитъ въ Ліонѣ. Тогда сражались сто пятдесятъ тысячь Римлянъ одни противъ другихъ подъ знаменами двухъ Августовъ.

Между тѣмъ Северъ становился время отъ времени свирѣпѣе. Онъ послалъ къ сенату голову

An de J. C.

„ voyiez que je suis en colère, et ce „ que c'est que de me mettre en co- „ lère". Et après son arrivée à Rome, il fit l'apologie de Commode, le divinisa, loua les cruautés de Sylla, de Marius et d'Auguste, et blâma César et Pompée de leur douceur. Il fit ensuite mourir vingt-neuf sénateurs, et beaucoup d'autres personnes illustres.

Sévère, en faisant mourir tant de personnes, comme partisans de Niger ou d'Albin, *d*isoit à ses enfants qu'il les délivroit de leurs ennemis. Caracalla en témoigna sa joie, et voulut qu'on fît aussi mourir les enfants des factieux. Mais Gete, qui n'étoit qu'un enfant, demanda combien ils étoient, et s'ils n'avoient point de parents; et comme Sévère lui eut répondu qu'ils en avoient beaucoup.: „ Il y aura „ donc, repartit-il, bien des person- „ nes fâchées de ce que nous avons „ vaincu". Et se tournant vers Caracalla: „ Si vous ne pardonnez, dit-il, „ à personne, vous pourrez bien aussi

Албинову съ слѣдующими словами: „я сдѣлалъ это для показанія „вамъ, что я сердитъ, и для „того, чтобы вы знали, сколь „опасно раздражать меня.„ По прибытіи своемъ въ Римъ, онъ письменно защищалъ Коммода, включивъ его въ число боговъ, хвалилъ безчеловѣчные поступки Суллы, Марія и Августа, и охуждалъ кротость Цесаря и Помпея. Онъ лишилъ жизни двадцать девять сенаторовъ и много другихъ знаменитыхъ мужей.

Северъ, умерщвляя столько гражданъ, мнимыхъ сообщниковъ Нигера, или Албина, говорилъ своимъ дѣтямъ, что онъ освобождаетъ ихъ отъ враговъ. Каракалла, изъявивши при семъ случаѣ свою радость, желалъ, чтобы точно такимъ же образомъ было поступлено и съ дѣтьми сихъ мятежниковъ; но Гета, будучи еще ребенкомъ, спросилъ: сколько ихъ было, и естьли у нихъ родственники; когда же Северъ отвѣчалъ ему, что у нихъ много родственниковъ; то онъ продолжалъ: въ такомъ случаѣ многіе будутъ раздражены нашею побѣдою; потомъ

An de „ tuer votre frère „. (Et cela arriva
J. C. effectivement.)

Sévère avoit de grandes qualités pour le bien et pour le mal ; son gouvernement auroit été très-avantageux s'il eût eu moins d'avarice et de cruauté.

211.

Il partit pour l'Angleterre, la traversa toute entière. Caracalla l'y voulut tuer à la tête de ses troupes, dont le bruit arrête son dessein. Sévère ne dit rien alors ; mais l'ayant appelé avec Papinien et Castor, et ayant fait mettre une épée auprès de lui, il lui dit : „ Si vous voulez „ commettre un parricide, faites-le „ présentement, et non pas à la vue „ de toute la terre, des amis et des „ ennemis ; que, s'il vous reste encore quelque horreur de tuer un père, voilà Papinien à qui vous le „ pouvez commander ; vous êtes son „ empereur. „

Il se fit apporter l'urne où l'on devoit renfermer ses cendres, et dit en

оборотившись къ Каракаллѣ, сказалъ: „ если ты никого не прощаешь, то можешъ также и брата своего убить! „ (Что дѣйствительно и сбылось). Лѣта отъ Р. Х.

Северъ имѣлъ великую наклонность какъ къ добру, такъ и ко злу; правленіе его принесло бы великую пользу, если бы онъ былъ не столь сребролюбивъ и жестокъ. 211.

Онъ объѣхалъ Великобританію съ края на край. Каракалла покушался убить его предъ всѣмъ воинствомъ; но былъ удержанъ отъ сего крикомъ солдатъ. Северъ не сказалъ тогда ни слова; но, призвавъ его съ Папиніаномъ и Касторомъ, и положивъ предъ нимъ мечь, сказалъ ему: „ если „ ты намѣренъ совершить отце„ убійство, то соверши теперь — „ въотдаленіи отъ народа и отъ „ друзей и отъ враговъ; когда ты „ боишся осквернить руки твои „ въ крови отца своего; вотъ Па„ пиніанъ, которому ты можешъ „ приказать; ты его Импера„ торъ. „

Онъ велѣлъ принесть къ себѣ урну, долженствовавшую заклю-

An de J. C. la voyant : „ Petite urne, vous ren„ fermerez celui pour qui la terre „ trop petite. „ Il avoua ensuite qu'après avoir passé par toutes sortes d'états, il n'avoit rien trouvé qui le satisfît, la puissance souveraine ne lui ayant apporté que des chagrins, des soins et des embarras. Etouffé d'une quantité de viandes dont il s'étoit chargé pour finir ses douleurs,
211. il mourut, après dix-huit ans de règne, à Yorck en Angleterre.

ANTONIN CARACALLA.

Caracalla, fils de Sévère et de Julie, avoit de bonnes dispositions étant jeune; mais le faste de la dignité impériale, et les mauvais discours des flatteurs, lui empoisonnèrent le coeur et l'esprit. Il devint d'une humeur fâcheuse, qui le faisoit haïr de tout le monde. Violent, emporté, léger, changeant, il aimoit mieux employer les menaces que la douceur; il n'a-

чит҃ъ въ себѣ прахъ его, и, увидя онную, сказалъ: „милая урна! ты „будешъ заключать въ себѣ то-„го, котораго не могла вмѣстить „вселенная!„ Онъ самъ признался въ сіе время, что, прошедши всѣ состоянія, не нашелъ ничего для себя удовлетворительнаго; самый престолъ причинялъ ему однѣ заботы, горести и беспокойства. Онъ умеръ на осмнадцатомъ году своего царствованія въ Йоркѣ, что въ Англіи, подавившись мясомъ, котораго слишкомъ много проглотилъ, чтобъ прекратить чрезъ то свои страданія.

Лѣта отъ Р. Х. 211.

АНТОНИНЪ КАРАКАЛЛА.

Каракалла, сынъ Севера и Юліи, въ молодости своей имѣлъ добрыя расположенія; но пышность царскаго сана и пагубные совѣты льстецовъ развратили его сердце. Онъ сдѣлался суровъ; за что всѣ его ненавидѣли. Будучи жестокъ, вспыльчивъ, легкомысленъ и непостояненъ, онъ любилъ лучше употреблять угрозы,

An de voit d'affection pour personne, pré-
J. C. tendant savoir tout et pouvoir tout; il avoit de la jalousie et de la haine pour tous ceux qui excelloient en quelque chose.

L'antipathie étoit si grande entre Gete, son frère, et lui, qu'ils ne s'accordoient en rien. Caracalla tenta plusieurs fois de le tuer. Il fit proposer à sa mère de les faire venir tous deux dans sa chambre pour les réconcilier (car ils avoient partagé le palais, et ne se voyoient que quand les cérémonies de l'état l'exigeoient.) Gete croyoit y venir en sûreté; mais des centeniers que Caracalla avoit fait cacher, se jetèrent sur Gete, qui se sauvoit entre les bras de sa mère, le tuèrent, et Caracalla même trempa ses mains dans son sang.

Il tua ensuite plus de 2000 domestiques et amis de Gete: Papinien, fameux juris-consulte, son précepteur;

нежели кротость; не питалЪ ни кЪ кому любви; думая, что онЪ все знаетЪ, и все можетЪ сдѣлать, онЪ ненавидѣлЪ всѣхЪ тѣхЪ, которые вЪ чемЪ-либо его превосходили.

Лѣта отЪ Р. Х.

Природное отвращенiе его кЪ брату Гетѣ было столь велико, что они ни вЪ чемЪ не могли согласиться между собою. Каракалла много разЪ, но безЪ пользы, покушался умертвить своего брата, наконецЪ совѣтовалЪ матери своей призвать ихЪ обоихЪ вЪ свою комнату, и примирить другЪ сЪ другомЪ (ибо они раздѣлили дворецЪ на двѣ половины, и видались только тогда, когда требовали того установленные обряды.) Гета, повѣря сему, пришелЪ туда безЪ всякаго опасенiя; но сотники, скрытые Каракаллою, бросившись на Гету, старавшагося спастись вЪ обЪятiяхЪ матери, лишили его жизни; и Каракалла самЪ обагрилЪ руки свои вЪ крови своего брата.

ОнЪ предалЪ смерти болѣе 2000 служителей и друзей Геты; также Папинiана, славнаго право-

An de J. C.

tous les médecins qui avoient refusé d'empoisonner son père ; une fille de Marc-Aurèle, le fils de Pertinax, qui avoit osé dire, que puisqu'on lui donnoit les surnoms de *Sarmatique* et de *Parthique*, il falloit ajouter celui de *Gétique*, à cause de la victoire remportée sur Gete son frère. Il passa en Egypte, seulement pour le plaisir de voyager. Les habitants d'Alexandrie, qui lui avoient donné des noms très-injurieux, furent les victimes de leurs plaisanteries. L'empereur les assembla un jour pour des jeux publics ; il les fit environner par ses troupes qui eurent ordre de n'épargner personne ; le carnage fut effroyable. Enfin, Dieu arrêta le cours des crimes de Caracalla. Macrin, préfet du prétoire, piqué de ses railleries, forma une conjuration. Caracalla alla d'Edesse à Carres avec peu de che-

искусника, бывшаго его учителемъ, всѣхъ врачей, отказавшихся отравить ядомъ отца его; дочь Марка-Аврелія; сына Пертинаксова, который нѣкогда осмѣлился сказать, что къ названіямъ *Сарматскаго* и *Пароскаго* стоитъ присоединить еще названіе *Гетическаго* за побѣду, одержанную имъ надъ братомъ своимъ, Гетою. Онъ ѣздилъ въ Египетъ для одного своего удовольствія. Александрійскіе жители, называвшіе его весьма обидными именами, учинились жертвою своихъ шутокъ. Императоръ, пригласивши ихъ однажды на общенародныя игры, и окруживши своими воинами безъ всякой жалости, велѣлъ предать всѣхъ смерти. Кровопролитіе было ужасное. Наконецъ Богъ положилъ предѣлы злодѣяніямъ Каракаллы. Макринъ, Преторіанскіи префектъ, раздраженный его насмѣшками, сдѣлалъ противъ него заговоръ; и въ то время, когда Каракалла, отправившійся изъ Едеса въ Карасъ съ небольшимъ числомъ всадниковъ, для принесенія жертвъ Лунѣ, пошелъ для

Лѣта отъ Р. Х.

An de J. C. vaux, pour offrir des sacrifices à la Lune : il descendit pour quelque nécessité; tous se retirèrent par respect, excepté un valet ; Macrin accourut, et lui donna un coup de poignard dont
217. il tomba mort sur le champ.

MACRIN.

Macrin étoit Maure d'origine, de la ville d'Alger. Il fut fait préteur par Caracalla. Le sénat se déclara pour lui ; tout sembloit bon, pourvu qu'on n'eût point Caracalla. Il cassa plusieurs de ses ordonnances; son fils fut fait césar, prince de la jeunesse. On poursuivit les délateurs, et on purgea tout l'empire de cette peste : il les punissoit du dernier supplice. Il faisoit brûler vifs les adultères l'un avec l'autre.

Les troupes, mécontentes de Macrin, à cause qu'il punissoit sévèrement les fautes, se saisirent de l'occasion de nommer Héliogabale empereur ; Macrin fut pris : comme on le conduisoit à Héliogabale en chariot, se jetant

исправленія нѣкоторой тѣлесной нужды, и всѣ изъ почтенія удалились въ сторону, выключая одного служителя, Макринъ, подбѣжавши къ нему, поразилъ его кинжаломъ, отъ чего онъ въ туже минуту умеръ.

Лѣта отъ Р. Х. 217.

МАКРИНЪ.

Макринъ былъ родомъ Мавританецъ, изъ города Алжира; Каракалла сдѣлалъ его Преторомъ. Сенатъ объявилъ себя съ его стороны; всё казалось хорошо, лишь бы не было Каракаллы. Онъ уничтожилъ многіе изъ его учрежденій; сынъ дго, молодой человѣкъ, сдѣланъ былъ Цесаремъ. Онъ наказывалъ смертію доносщиковъ, и совершенно освободилъ государство отъ сей заразы; обличенныхъ въ прелюбодѣяніи предавалъ сожженію.

Войска, будучи недовольны Макриномъ по той причинѣ, что онъ строго наказывалъ ихъ проступки, избравъ удобной случай, сдѣлали Императоромъ Эліогабала; Макрина схватили, и когда

An de en bas, il se rompit l'épaule en tom-
J. C. bant : on lui ôta la vie, et on por-
219. ta sa tête à Héliogabale.

HELIOGABALE.

Julie Maesa, aïeule de l'empereur Héliogabale, et soeur de Julie, femme de Sévère, épousa Julius Avitus, consul, et en eut deux filles, Julie Soemie et Julie Mamée. Celle-ci épousa un consulaire, dont elle eut Alexandre: Soemis épousa Varus Marcellus, dont elle eut l'empereur Héliogabale, nommé Avitus Bassien. Les intrigues de Soemis avec Caracalla le faisoient regarder comme fils de l'empereur; il prétendoit même en être le fils. Maesa l'éleva à Emese, où elle se retira après la mort de Caracalla; elle le consacra au Soleil, que ceux d'Emese appeloient *Elagabal*. Héliogabale étoit son prêtre. De re-

везли его въ колесницѣ къ Эліога- *Лѣта*
балу, онъ выскочивши вонъ изъ *отъ*
оной, упалъ на землю, разбилъ Р. Х.
себѣ плечо, и тогда же лишенъ
жизни, а голова его представлена 219.
была Эліогабалу.

ЭЛІОГАБАЛЪ.

Юлія Мёза, бабка Императора Эліогабала, и сестра Юліи, супруги Северовой, вышла въ замужство за Консула Юлія Авита, и прижила съ нимъ двухъ дочерей, Юлію Соемису и Юлію Мамею. Послѣдняя, вышедши также за Консула, родила Александра; а Соемиса, бывшая за Варомъ Марцелломъ, произвела Императора Эліогабала, называемаго Авитомъ Бассіаномъ. Любовныя связи Соемисы съ Каракаллою подали поводъ думать, что онъ сынъ сего Императора; Эліогабалъ и самъ такъ о себѣ думалъ. Меза, воспитавшая его въ Емесѣ, куда она удалилась по кончинѣ Каракаллы, посвятила его солнцу, которое жители Емескіе называли *Элагабомъ*. Эліогабалъ былъ жрецомъ

An de J. C.

tour à Rome, il n'étoit occupé que de son culte. On voit dans ses médailles : *Sacerdos Dei Solis Elagabal.* Ce dieu n'étoit qu'une grosse pierre noire, ronde par le bas, et terminée en cône par le haut. Il fit apporter de l'Afrique l'idole céleste, qu'on prétendoit être la Lune ; et il disoit qu'il vouloit la marier avec son dieu le Soleil. Il en fit célébrer les noces, fit immoler beaucoup d'enfants choisis ; et se fit donner des présents.

Il s'appliquoit à la magie ; il donnoit beaucoup de temps aux sacrifices et aux danses ; il sacrifioit des enfants et des hommes à son dieu. En moins de quatre ans il épousa quatre femmes, dont la première étoit une vestale ; mais il avoit éteint le feu perpétuel, et pillé le temple, pour enrichir celui de son dieu.

сего бога, и, по прибытіи своемъ въ Римъ, занимался только жертвоприношеніями; на медаляхъ его и нынѣ видна надпись; *Элагабалъ, жрецъ Бога солнца.* (Sacerdos Dei solis Elagabal.) Сей Богъ былъ ничто иное, какъ большой черной камень, съ низу круглой, а къ верьху имѣвшій видъ конуса (остроконечный). Онъ велѣлъ привести изъ Африки небеснаго идола, почитаемаго за луну, говоря, что онъ хочетъ женить на ней своего бога. Онъ и дѣйствительно торжествовалъ бракъ ихъ; принесъ имъ въ жертву великое множество избранныхъ младенцевъ, и заставлялъ себя дарить.

Лѣта отъ Р. Х.

Эліогабалъ упражнялся въ Магіи, занимаясь по большой части жертвоприношеніями и плясками, приносилъ въ жертву богу своему малыхъ дѣтей и взрослыхъ людей. Менѣе, нежели въ четыре года, онъ женатъ былъ на четырехъ женахъ, изъ которыхъ первая Весталка; но онъ погасилъ вѣчный огнь, и ограбилъ храмъ Весты для обогащенія своего бога.

An de J. C. On le massacre lui et sa mère lorsqu'ils étoient cachés dans un sale égout. On leur coupa la tête, et on jeta le corps du fils dans le Tibre, avec une pierre au cou. Ainsi mourut Héliogabale, âgé de dix-huit ans, ap-
222. rès un règne de trois ans; qui ne fut qu'une suite continuelle de crimes contre le pudeur, l'humanité, et toutes sortes de loix.

ALEXANDRE SEVERE.

Alexandre, fils de Mamée et cousin d'Héliogabale, n'avoit que treize ans et demi lorsqu'il fut élevé à l'empire. Il étoit réglé dans ses moeurs, doux, humain, tenere, vif, bien instruit par les soins de sa mère Mamée, qu'on croit avoir été chrétienne.

Maesa sa grand'mère, et Mamée sa mère prirent soin des affaires pendant sa

Онъ убитъ былъ съ матерью своею въ стечной трубѣ, гдѣ они хотѣли укрыться; имъ отрубили головы; тѣло Эліогабалово бросили съ камнемъ въ Тибръ. Такимъ образомъ Эліогабалъ умеръ на осьмнадцатомъ году своей жизни, послѣ трехъ-годичнаго царствованія, которое было не иное что, какъ безпрерывная цѣпь преступленій противъ стыдливости, человѣчества и всѣхъ вообще законовъ.

Лѣта отъ Р. Х. 222.

АЛЕКСАНДРЪ СЕВЕРЪ.

Александру, сыну Маммеи, двоюродному брату Эліогабала, исполнилось только тринадцать съ половиною лѣтъ, когда возведенъ былъ на престолъ. Онъ былъ добродѣтеленъ, кротокъ, человѣколюбивъ, чувствителенъ, веселъ и, благодаря попеченіямъ матери своей Маммеи, которую многіе почитаютъ Христіанкою, получилъ весьма хорошее воспитаніе.

Меза, его бабка и Маммея, его мать, старались о дѣлахъ госу-

An de J. C. jeunesse. Elles choisirent seize personnes vénérables par leur âge et leur probité pour administrer les affaires. Ulpien y présidoit.

Il avoit beaucoup de respect pour sa mère. Sa cour étoit presque chrétienne ; il voulut élever un temple à Jesus - Christ. On consulta les oracles, qui répondirent que tous les autres temples seroient abandonnés si jamais un empereur dressoit un temple à Jésus - Christ.

Il estimoit beaucoup cette maxime, *il ne faut pas faire à un autre ce que nous ne voulons pas qu'on nous fasse ;* et quand une personne puissante avoit fait quelque injustice, il lui disoit : *Voudriez - vous qu'on vous fit la même chose ?*

Agréable dans son entretien, gai, d'un visage égal, il railloit sans piquer; familier à table, il ouvroit sa porte à tous. Sa mère et sa femme lui disoient qu'il s'abaissoit trop. Il répondit : „ Si je rabaisse mon auto-

Лѣта отъ Р. Х.

дарственныхъ. Они избрали для управленія оными шестнадцать мужей, почтенныхъ по лѣтамъ и по честности; Улпіанъ былъ главнымъ.

Александръ оказывалъ матери своей великое уваженіе; царедворцы его были почти всѣ Христіане; онъ даже хотѣлъ построить храмъ Іисусу Христу. Въ такомъ случаѣ совѣтывались съ оракулами, которые отвѣчали, что, если Императоръ соорудитъ храмъ Іисусу Христу; то прочія капища будутъ оставлены.

Онъ весьма уважалъ сіе правило: *не должно дѣлать того другому, чего не хотимъ себѣ.* Когда знатной какой нибудь человѣкъ поступалъ несправедливо; то онъ говорилъ ему; *хочешъ ли, чтобъ и съ тобою также поступили?*

Въ обхожденіи онъ былъ привлекателенъ и веселъ; видъ лица имѣлъ всегда одинаковый; онъ шутилъ, но безъ оскорбленія; за столомъ искрененъ; дверь его отворялась всякому. Когда мать его и супруга порицали его за то, что онъ слишкомъ уни-

An de J. C. ,, rité, je la rends plus durable et ,, plus assurée. ,, Il ne portoit ni perle ni or, disant que cela n'étoit que pour les femmes.

Il haïssoit les méchants, les voleurs, les secrétaires intéressés, les gens de mauvaise réputation; il avoit une prudence infinie.

Un sénateur, nommé Camille, voulut s'élever à l'empire. Alexandre en fut averti; il fit venir Camille, lui témoigna qu'il lui étoit très-obligé de ce qu'il s'offroit de lui-même à se charger du fardeau des affaires, le mena au sénat, l'associa à l'empire, partit avec lui pour la guerre contre les Allemands; ils firent deux lieues
228. ensembe à pied. Camille étant fatigué, on lui donna un cheval; après deux jours, le cheval l'incommodant, Alexandre lui fit ponner une voiture

жаетъ себя, то онъ отвѣчалъ: „если я унижаю мою власть, „за то дѣлаю оную прочнѣйшею и „продолжительнѣйшею.„ Онъ не носилъ ни жемчугу, ни золота, почитая это принадлежностію женщинъ. *Лѣта отъ* Р. Х.

Онъ ненавидѣлъ злыхъ, хищниковъ, корыстолюбивыхъ министровъ и безчестныхъ людей.

Сенаторъ Камиллъ хотѣлъ похитить престолъ; Александръ, узнавши о томъ, призвалъ его къ себѣ, и засвидѣтельствовалъ ему свою благодарность за то, что онъ хочетъ освободить его отъ тягости государственныхъ дѣлъ; привелъ его въ сенатъ, объявилъ его участникомъ въ правленіи, и отправился вмѣстѣ съ нимъ на войну противъ Германцевъ; они продолжали путь свой пѣшкомъ цѣлыя двѣ мили. Камиллъ утомился; ему подвели лошадь; но по прошествіи двухъ дней, вер- 228.
ховная ѣзда равномѣрно ему наскучила: Александръ велѣлъ посадить его въ спокойную колесницу; и напослѣдокъ Камиллъ от-

An de plus douce, et enfin il demanda de
J. C. renoncer à l'empire, protestant qu'il
aimoit mieux le quitter que de vivre de la sorte.

233. Alexandre marcha contre Artaxerxès, qui avoit six vingt mille chevaux, dix mille hommes armés de toutes pièces, dix-huit cents chariots armés de faux, sept cents éléphants portant des tours. Il le défit, tua dix mille cavaliers, deux cents éléphants, en prit trois cents, fit un grand nombre de prisonniers: et revint à Rome triomphant.

Il partit de Rome pour chasser des Gaules les Allemands. Il voulut rétablir les légions gauloises, corrompues à l'excès sous Héliogabale. Un Goth, nommé Maximin, le plus indigne de régner, gagna les troupes, et leur inspira du mépris pour Alexandre. En-

казался совсемъ отъ высокой своей должности, признаваясь, что лучше желаетъ вовсе отказаться отъ престола, чѣмъ провождать такую жизнь. *Лѣта отъ Р. Х.*

Потомъ Александръ отправился противъ Артаксеркса, имѣвшаго сто двадцать тысячь конницы, десять тысячь воиновъ въ полномъ вооруженіи, тысячу восемь сотъ колесницъ, вооруженныхъ косами, и семь сотъ слоновъ съ башнями. Онъ разбилъ его, положивъ на мѣстѣ десять тысячь конныхъ, двѣсти слоновъ; сверхъ того великое множество ратниковъ. Три ста слоновъ взялъ въ плѣнъ, и возвратился съ торжествомъ въ Римъ. 233.

Наконецъ, отправившись для прогнанія Германцевъ изъ Галліи, хотѣлъ возстановить въ Гальскихъ легіонахъ воинское устройство, оставленное при Эліогабалѣ въ пренебреженіи; то Готъ, по имени Максиминъ, человѣкъ безъ всякихъ достоинствъ, привлекши на свою сторону войска, и поселивши въ нихъ презрѣніе къ Императору, велѣлъ умер-

An de J. C. 235. fin, il le fit tuer avec Mamée, après dix-sept ans de règne.

MAXIMIN I.

Maximin étoit Goth d'origine. Il avoit été berger. On prétend qu'il avoit huit pieds de hauteur; il luttoit seul contre douze hommes, et les terrassoit; quarante livres de boeuf suffisoient à peine pour un de ses repas; il traînoit seul des chariots chargés: d'une chiquenaude il faisoit sauter les dents d'un cheval. Il avoit servi sous Sévère et les autres empereurs, et s'étoit attiré l'estime des soldats: il quitta la milice sous Macrin et Héliogabale, et revint sous Alexandre, qui le fit sénateur. Il se fit haïr de tout le monde par ses cruautés et son avarice; il tuoit plus de citoyens que d'ennemis. Ce prince ne régna que trois ans. Il

твить его съ матерью; Александръ царствовалъ семнадцать лѣтъ. *Лѣта от Р. Х. 235.*

МАКСИМИНЪ I.

Максиминъ родомъ Готѳъ; онъ прежде былъ пастухомъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ имѣлъ восемь футовъ въ вышину; одинъ выходилъ бороться противъ двенадцати человѣкъ, и преодолѣвалъ ихъ; сорокъ фунтовъ мяса едва доставало къ его насыщенію; онъ одинъ возилъ тяжело-нагруженныя колесницы, и однимъ щелчкомъ вышибалъ у лошадей зубы. Онъ служилъ при Северѣ и другихъ Императорахъ, и былъ уважаемъ солдатами; при Макринѣ и Эліогабалѣ онъ вышелъ въ отставку, и опять вступилъ въ службу при Александрѣ, который сдѣлалъ его сенаторомъ. Его всѣ ненавидѣли за жестокость и сребролюбіе; онъ убилъ болѣе гражданъ, чѣмъ враговъ. Наконецъ, послѣ трехъ-лѣтняго царствованія, онъ былъ умерщвленъ своими воинами въ то самое вре-

An de fut tué par ses troupes lors-qu'il al-
J. C. loit combattre ses ennemis. Tout le monde se réjouit à sa mort : on offrit des hécatombes ; c'est-à-dire des sacrifices de cent boeufs en action de graces.

GORDIEN LE JEUNE.

Gordien, descendant de Trajan par les femmes, fut proclamé auguste à l'âge de treize ans: il étoit d'un bon naturel: les soldats l'appeloient leur enfant, les sénateurs leur fils, et le peuple sa joie et ses délices ; mais il eut de mauvais conseillers.

La guerre des Perses commença sous Sapor. Misithée, beau-père de Gordien, fit de grands biens à l'état par sa sage conduite : il disciplina les troupes. Gordien marcha contre Sapor, et remporta divers avantages.

Philippe, préfet du prétoire, songea à s'élever à l'empire, éloigna les

мя, когда готовился сразиться съ непріятелями. Смерть его произвела радость во всѣхъ гражданахъ; въ знакъ благодарности къ богамъ принесли жертву, состоящую изо ста воловъ.

Лѣта отъ Р. Х.

ГОРДІАНЪ МЛАДШІЙ.

По смерти Максимина провозглашенъ былъ Императоромъ (на тринадцатомъ году отъ рожденія) Гордіанъ, происходившій по женскому колѣну отъ Траяна; онъ былъ отъ природы добръ; воины называли его дитятею, сенаторы своимъ сыномъ, а простой народъ своею радостію и утѣшеніемъ; но онъ имѣлъ худыхъ совѣтниковъ.

Война съ Персами возгорѣлась еще при Сапорѣ. Дѣдъ Гордіановъ Мисиѳей, мужъ благоразумный, оказалъ государству великія услуги; онъ привелъ въ устройство войска. Гордіанъ одержалъ надъ Сапоромъ многія побѣды.

Филиппъ, преторскій префектъ, принявши намѣреніе сдѣлаться Императоромъ, остановилъ под-

An de J. C. vivres de l'armée, fit crier les soldats contre Gordien, et le fit tuer.

244. Philippe écrivit à Rome son élection.

PHILIPPE.

C'est une question célèbre de savoir si Philippe a été chrétien; il est plus certain qu'il fut vicieux. La manière dont il s'éleva à l'empire est indigne: il étoit arabe de nation, sa naissance étoit basse. Il fit la paix avec Sapor, et à son retour à Rome il éleva tous ses parents aux charges sans assez examiner leurs talents.

Jotapien se révolta en Orient, Carvilius Marinus en Pannonie: Dece fut envoyé pour les combattre; les soldats le proclamèrent empereur: Philippe l'attaqua, ses troupes furent
249. défaites, et lui tué à Vérone.

возъ съѣстныхъ припасовъ въ армію, возбудилъ солдатовъ къ бунту противъ Гордіана, и потомъ велѣлъ убить его. *Лѣта от Р. Х.* 244.

Филиппъ послалъ извѣстіе въ Римъ о своемъ избраніи.

ФИЛИППЪ.

Тщетно старались узнать, былъ ли Филиппъ Христіанинъ; но заподлинно извѣстно, что онъ былъ человѣкъ порочный. Способъ, какимъ онъ достигнулъ престола, заслуживаетъ презрѣніе. Онъ родомъ Аравитянинъ; человѣкъ нискаго происхожденія. Заключивъ миръ съ Сапоромъ, и возвратившись въ Римъ, онъ возвелъ своихъ родственниковъ на важныя достоинства, не изслѣдывая ихъ способностей.

Іотапіанъ взбунтовался на Востокѣ, Карвилій Маринъ въ Панноніи; Децій, посланный для усмиренія сихъ мятежниковъ, провозглашенъ былъ отъ воиновъ Императоромъ; Филиппъ напалъ на него, войска его, претерпѣвъ пораженіе, убили его въ Веронѣ. 249.

An de
J. C.

DECE.

Dece naquit dans un bourg de la Pannonie; on ne le connoît que par les persécutions et les cruautés qu'il a exercées contre les adorateurs du vrai Dieu. Lactance le traite de méchant, de furieux, d'animal exécrable.

252. Dece périt misérablement dans la guerre contre les Goths.

Etruscus Dece, son fils, qu'il avoit fait son collègue à l'empire, fut enveloppé dans la punition de son père. Tous deux furent mis au nombre des dieux par l'autorité du sénat, qui vouloit bien qu'ils fussent des dieux, pourvu qu'ils ne fussent plus des hommes.

GALLUS.

Gallus étoit Africain : il fut déclaré empereur par les troupes, et persécuta les Chrétiens. Son règne n'est connu que par les désastres qui ravagèrent le monde ; une terrible conta-

Лѣта от Р. Х.

ДЕЦІЙ.

Децій, родившійся въ деревнѣ, въ Панноніи, извѣстенъ только по своимъ гоненіямъ и жестокостямъ противу Христіанъ. Лактанцій описываетъ его злобнымъ, бѣшенымъ и самымъ гнуснымъ чудовищемъ.

Децій бѣдственно погибъ на войнѣ противъ Готѳовъ. 252.

Етрускъ Децій, сынъ его, принимавшій съ симъ участіе въ правленіи, пострадалъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. Они оба помѣщены были въ число боговъ, по опредѣленію сената, который желалъ лучше сдѣлать ихъ богами, дабы только они не остались человѣками.

ГАЛЛЪ.

Галлъ, Африканецъ; войско провозгласило его Императоромъ; Онъ гналъ жестоко Христіанъ. Царствованіе его извѣстно по однимъ только бѣдствіямъ, опустошавшимъ Имперію; страшное

An de J. C. gion, commencée en 250, duroît encore en 262, et enleva un monde infini.

Gallus fut tué par des soldats ré-
253. voltés.

E M I L I E N.

Emilien, vainqueur des Scythes, fut proclamé empereur par les trou-
253. pes ; ce malheureux prince fut tué à Spolette, après trois mois de règne.

V A L E R I E N I.

Valérien étoit d'une naissance illustre ; il étoit bon particulier, excellent pour le civil.

Son règne et cellui de son fils Gallien furent tout-à-fait funestes aux Romains. Les François, qui hab toient la Westphalie, le pays de Hesse, et le long du Rhin, vinrent se jeter dans les Gaules: Gallien remporta divers avantages sur les Erançois et sur les Allemands.

моровое повѣтріе, начавшееся въ 250 году, продолжалось еще и въ 262 году; оно похитило много людей. *Лѣта отъ* Р. Х.

Галлъ убитъ взбунтовавшимися воинами. 253.

ЕМИЛІАНЪ.

Емиліанъ, побѣдитель Скиѳовъ, былъ провозглашенъ отъ войскъ Императоромъ. Сей нещастный государь, послѣ трехмѣсячнаго царствованія, убитъ въ Сполеттѣ. 253.

ВАЛЕРІАНЪ. I.

Валеріанъ, происходившій изъ знатнаго рода, былъ хорошій частный человѣкъ, и превосходной для гражданской службы.

Царствованіе его и сына его Галліена было гибельно для Римлянъ. Франки, обитавшіе въ Вестфаліи, въ землѣ Гессенской и вдоль по Рейну, устремились въ Галлію; Галліенъ одержалъ многія побѣды надъ Франками и Германцами.

An de J. C. Les Perses entrèrent dans l'Arménie, s'en rendirent maîtres, vinrent en Mésopotamie, prirent Nisibe, Carres, Edesse ; de là ils passèrent en Syrie, où ils attaquèrent Antioche. Le peuple, extraordinairement attaché aux spectacles, étoit assemblé au théâtre, et regardoit un farceur avec sa femme, qui les divertissoient par leurs bouffonneries, lorsque la femme jetant les yeux sur la montagne voisine, dit : *Je rêve, ou voici les Perses.* Ceux-ci saccagèrent Antioche, la brûlèrent, et retournèrent ensuite partager le butin.

Valérien, défait par les Perses, ramassa une quantité immense d'or, et députa à Sapor pour lui demander la paix. Sapor, devenu plus insolent par sa victoire, et voyant l'armée romaine diminuer par la peste, voulut conférer avec l'empereur. Valérien se rendit à sa volonté; on le prit : Sapor le traita comme un esclave avec toute sorte de barbarie et d'insolence ; on le menoit en triomphe,

Персы, вошедши въ Арменію, овладѣли всею сею страною; потомъ, пробравшись же въ Месопотамію, взяли Низибъ, Карасъ и Едесъ; оттуда перешедши въ Сирію, напали на Антіохію въ то самое время, когда народъ, чрезвычайно привязанный къ зрѣлищамъ, въ театрѣ забавлялся шутками комедіанта и жены его; послѣдняя, взглянувши нечаянно на близь-лежащую гору, вскричала: „*или я вижу во снѣ; или это* „*Персы.* Непріятели, овладѣвши городомъ, разграбили оной; предали всё огню, и потомъ спокойно возвратились дѣлить добычу.

Лѣта отъ Р. Х.

Валеріанъ, пораженный Персами, собравши великое множество золота, отправилъ къ Сапору пословъ просить мира. Сапоръ, сдѣлавшись надменнѣе послѣ побѣды, и видя, что Римское войско еще больше уменшилось отъ моровой язвы, не иначе хотѣлъ договориться, какъ лично съ самимъ Императоромъ. Валеріанъ согласился пріѣхать въ станъ непріятельской, и былъ тотчасъ задержанъ; Сапоръ обходился съ

An de J. C. chargé de chaînes, orné de la pourpre. Quand Sapor vouloit monter à cheval, ou sur son char, il le faisoit coucher à terre sur le ventre, et lui mettoit le pied sur le dos, ou sur la tête, ajoutant que c'étoit là triompher. Il fut traité ainsi tant qu'il vé-
263. cut. Il vivoit encore en 263.

Après sa mort, on l'écorcha par ordre de Sapor; on sala son corps, on corroya sa peau, on la teignit de rouge, et on la mit dans temple pour être un monument éternel de la honte des Romains.

Lorsque Gallien apprit la nouvelle de sa mort, il dit froidement en philosophe: *Je savois bien que mon père étoit mortel.*

GALLIEN.

L'empereur Gallien, fils de Valérien, épousa Cornélia Salonina: il eut

нимъ варварски и надменно, какъ *Лѣта*
съ плѣнникомъ. Онъ водилъ его *отъ*
съ собою съ торжествомъ, въ Р. Х.
порфирѣ, обремененнаго оковами. Когда Сапоръ садился на своего коня, или восходилъ на колесницу, то сперва заставлялъ его ложиться брюхомъ на землю, и становился ему на спину или на голову. Такимъ образомъ онъ поступалъ съ нимъ до самой его смерти, послѣдовавшей въ 263 263.
году.

По повѣленію Сапорову содрали съ него кожу, выдѣлали оную, и выкрасивъ, положили въ капищѣ, какъ вѣчный памятникъ безславія Римлянъ.

Галліенъ увѣдомившись о его смерти, сказалъ съ хладнокровіемъ философа: ,, *я зналъ, что отецъ мой былъ смертенъ.* ,,

ГАЛЛІЕНЪ.

Императоръ Галліенъ, сынъ Вмлеріана, женатъ былъ на Корнеліѣ Салонинѣ, отъ которой

An de J. C. d'elle deux fils, l'un nommé Gallien, l'autre Valérien.

On trouva en lui un bon poète, un bon orateur, et un très-méchant empereur; il étoit ingénieux dans les petites choses. Il se faisoit gloire d'être citoyen d'Athènes; il vouloit se faire recevoir au nombre des aréopagites, qui étoient les juges d'Athènes, lorsque l'empire demandoit tous ses soins. Il étoit cruel, sur-tout envers les soldats. Tout son temps se passoit à ne rien faire, ou à des badineries, ou à des crimes; il couroit les nuits comme Néron, Caligula, Héliogabale. On compte jusqu'à trente tyrans qui se révoltèrent sous son règne. Gallien se rioit de ses malheurs, et disoit, lorsqu'on venoit lui dire que l'Egypte et les Gaules étoient perdues: *Ne peut-on pas se passer du lin d'Egypte et des draps d'Arras.*

имѣлъ двухъ сыновъ, Галліена и Валеріана. *Лѣта отъ Р. Х.*

Галліенъ почитается хорошимъ стихотворцемъ, хорошимъ ораторомъ, и весьма худымъ Императоромъ; онъ былъ великъ на малыя дѣла. Онъ поставлялъ себѣ за славу быть Аѳинскимъ гражданиномъ, и желалъ помѣщенъ быть въ число членовъ Ареопага, которые находились всѣ Аѳинскіе судьи; между тѣмъ какъ имперія требовала всѣхъ его попеченій. Онъ былъ жестокъ, а особливо въ разсужденіи солдатъ. Онъ провождалъ все время въ праздности, или въ бездѣлицахъ, или въ порокахъ. Онъ подобно Нерону, Калигулѣ и Эліогабалу бѣгалъ ночью по улицамъ. Полагаютъ, что въ царствованіе его, дѣлали возмущенія до тридцати тирановъ; Галліенъ смѣялся надъ нещастіями; когда сказали ему, что Египетъ и Галлія отреклися отъ повиновенія, онъ сказалъ: *развѣ мы не можемъ обойтись безъ Египетскаго льна и Арраскихъ тканей?*

An de Gallien avoit été fait auguste en
J. C. 253. Il écrivit, au sujet des révol-
tés, à un de ses officiers : „ Déchi-
260. „ rez, tuez, hachez en pièces ; vous
„ voyez assez ma volonté, prenez mon
„ esprit, et satisfaites ma colère. „
Les Perses se répandirent par tout l'Orient, y firent de grands ravages ; Sapor faisoit tout tuer, et prenoit plaisir de passer à cheval d'une montagne à une autre sur des monceaux de corps morts. Les captifs n'avoient que le pur nécessaire ; on les menoit à l'eau comme des troupeaux une seule fois le jour.

Heureux encore qu'Odenat, roi de
Palmyre, et Zénobie, sa femme, in-
quiétoient de temps en temps les Per-
ses, et troubloient les rapides pro-
268. grès de Sapor.

Il se fit une conspiration contre Gallien, qui fut tué. On ne pouvoit plus supporter sa vie infame. Claude

Галліенъ сдѣланъ былъ Августомъ въ 253 году. Касательно мятежниковъ онъ писалъ къ одному изъ своихъ полководцевъ такъ: „ Терзай, бей, руби; ты знаешъ „ мою волю; понимаешъ меня, и старайся въ точности удовлетворить моему мщенію. Персы, разсѣявшись въ это время по всему Востоку, причинили страшныя опустошенія; Сапоръ предавалъ все огню и мечю, и поставлялъ всё свое удовольствіе въ томъ, что бы верхомъ на лошади скакать съ одной горы на другую по грудамъ мертвыхъ тѣлъ. Плѣнные имѣли только самое необходимое; ихъ водили къ водѣ, подобно животнымъ, однажды въ день. *Лѣта отъ Р. Х.* 260.

Щастливъ онъ былъ еще тѣмъ, что Оденатъ, Царь Палмирскій, и Зенобія его супруга отъ времени до времени безпокоили Персовъ и тѣмъ воспящали быстрые успѣхи Сапора. 268.

Наконевъ Галліенъ былъ убитъ заговорщиками; ибо безчестная жизнь его вывела всѣхъ изъ терпѣнія. Клавдій велѣлъ также

An de J. C. fit précipiter du Capitole tous ses parents.

CLAUDE II.

On donne de grands éloges à Claude, dit *le Gothique*, à cause de la victoire qu'il remporta sur les Goths. Il étoit d'une naissance inconnue ; on sait seulement qu'il avoit deux frères, Quintille, et Crispe, père de Claudia, qui ayant été mariée à Eutrope, en eut l'empereur Constance, père du grand Constantin.

Deux sortes d'ennemis troubloient le repos de l'empire, les barbares et les tyrans. Comme on délibéroit dans le sénat auquel de ces deux ennemis on iroit d'abord, l'avis de l'empereur fut, *qu'il étoit plus à propos de marcher aux barbares, parce qu'ils étoient les ennemis de la patrie, au lieu que les tyrans n'étoient que les ennemies de César*. Avis plein d'un modeste désintéressement, et plutôt d'un bon citoyen que d'un prince ambitieux.

свергнуть съ Капитоліи всѣхъ его родственниковъ. *Лѣта отъ* Р. Х.

КЛАВДІЙ II.

Историки весьма хвалятъ сего Клавдія, прозваннаго *Готическимъ* за одержанную имъ надъ Готѳами побѣду. Происхожденіе его неизвѣстно; достовѣрно только то, что онъ имѣлъ двухъ братьевъ, Квинтилія и Криспа, отца Клавдіи, бывшей въ замужствѣ за Евтропіемъ, съ которымъ она прижила Императора Констанція, отца Великаго Константина.

Въ сіе время два рода непріятелей нарушали спокойствіе Имперіи: варварскіе народы и Тираны. Когда въ сенатѣ разсуждаемо было о томъ, противъ кого должно прежде обратить оружіе; то Императоръ подалъ слѣдующій совѣтъ: „*прежде противъ варваровъ; потому что они враги отечества; а тираны враги Цесаря.* Совѣтъ, исполненный скромнаго безкорыстія, и показывающій болѣе добраго гражданина, нежели честолюбиваго Государя!!!

An de J. C. Une femme étant venue lui redemander une terre que Gallien lui avoit donnée, et dont l'empereur s'étoit emparé : „ Il faut, dit-il, que „ Claude, devenu empereur, restitue „ ce qu'il a pris lorsqu'il n'étoit que „ particulier. „

Il mourut de la peste qui attaque l'empire au commencement de la troisième année de son règne. Son frère Quintille lui succéda ; et après avoir régné pendant dix-sept jours, il fut
270. tué, ou, comme d'autres disent, il se donna lui-même la mort.

AURELIEN.

Ce prince, honteux de partager l'empire du monde avec une femme, vainquit Zénobie, reine d'Orient, qui avoit de très grandes qualités ; mais qui poussoit trop loin le luxe et la magnificence, défauts ordinaires des femmes: Elle faisoit quelquefois des excès de vin par une folle vanité de l'emporter sur les hommes. Aurélien allant combattre Zénobie, les

Нѣкогда женщина пришла требовать у него землю, данную ей Галліеномъ, и отнятую потомъ симъ Государемъ; „ Императоръ сказалъ: „ Клавдій Императоръ долженъ возвратить то, что „ взялъ будучи еще частнымъ че„ ловѣкомъ. „ *Лѣта отъ Р. Х.*

Онъ умеръ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ началѣ третьяго года его Царствованія. По немъ вступилъ на престолъ братъ его Квинтилій; но, послѣ семнадцати-дневнаго правленія, убитъ, или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, самъ себя лишилъ жизни. 270.

АВРЕЛІАНЪ.

Сей Государь, стыдясь раздѣлять владычество надъ міромъ съ женщиною, побѣдилъ Зенобію, Восточную Царицу, одаренную великими качествами, но слишкомъ любившую иногда роскошь и великолѣпіе, — обыхновенные погрѣшности женщинъ. Она упивалась иногда виномъ до безчувственности единственно для того, что

An de J. C.

habitants de Tyanes en Cappadoce lui fermèrent les portes ; il protesta *qu'il n'y laisseroit pas un chien.* Appollonius lui apparut en songe, et lui dit que s'il vouloit vaincre, il falloit agir avec douceur. La ville fut prise, et comme les soldats en demandoient le saccagement en le faisant souvenir de ce qu'il avoït dit, il leur répondit *qu'ils pouvoient tuer tous les chiens* dans la ville.

Après la défaite des Orientaux, il passa en Occident, où Tétricus se vint rendre à lui. Il alla ensuite à Rome en grand triomphe, menant Zénobie et Tétricus, qu'il laissa vivre avec honneur chargés de chaînes d'or. Il donna ensuite à Zénobie une terre magnifique en Italie. Cette reine vécut

Лѣта отъ Р. Х.

желала превзойти въ семъ мущинъ. Когда, по разбитіи Зенобіи, Авреліанъ хотѣлъ взойти въ городъ Тіанъ, что въ Каппадокіи, то жители онаго, по безразсудности своей, затворили предъ нимъ врата; Императоръ объявилъ, что, если жители добровольно не сдадутся, то *онъ не оставитъ въ немъ ни одной собаки.* Апполоній, явившись ему во снѣ, совѣтовалъ поступить съ кротостію, когда онъ хочетъ побѣдить. Городъ былъ взятъ; и какъ солдаты требовали позволенія разграбить оной, приводя въ доказательство его обѣщаніе, онъ отвѣчалъ имъ: *что они могутъ истребить всѣхъ собакъ.*

Авреліанъ, покоривши восточныхъ народовъ, обратилъ побѣдоносное свое оружіе на Западъ, гдѣ Тетрикъ самъ покорился ему. Потомъ онъ вошелъ въ Римъ съ великимъ торжествомъ, ведя за собой Зенобію и Тетрика, которымъ онъ дозволилъ жить съ приличными почестьми, но обремененными золотыми цѣпями. Онъ далъ Зенобіи богатое помѣстье въ Ита-

An de J. C. à Rome avec ses filles, qui dans la suite s'y marièrent.

275. Il fut tué entre Bysance et Héraclée, allant attaquer les Perses, lorsqu'il méditoit une persécution générale contre les Chrétiens. Il ne porta ni ne donna jamais aucun habit de soie. Sa femme voulant en avoir un, il lui répondit, *qu'il ne pouvoit souffrir une étoffe qui se vendoit au poids de l'or.*

TACITE.

L'empereur Tacite étoit homme de lettres, et prétendoit descendre de l'historien Tacite. Il fut choisi après huit mois d'interrègne, pendant lesquels les soldats et le sénat se renvoyoient l'élection. Tacite ne régloit que sur les conseils du sénat. Ce corps lui ayant refusé le consulat qu'il demandoit pour Flavien, son

лій. Сія Царица жила въ Римѣ съ дочерьми своими, которыхъ въ послѣдствіи отдала въ замужство. *Лѣта от Р. Х.*

Авреліанъ убитъ былъ между Византіею и Гераклеею на походѣ своемъ противъ Персовъ, въ то самое время, когда хотѣлъ воздвигнуть противъ Христіанъ всеобщее гоненіе. Онъ ни самъ никогда не носилъ, ни другимъ не позволялъ носить шелковой одежды. Когда же Императрица хотѣла имѣть у себя одно таковое платье, то онъ отвѣчалъ ей, что *онъ не можетъ терпѣть той матеріи, которая весьма дорого покупается.* 275.

ТАЦИТЪ.

Императоръ Тацитъ былъ мужъ ученый, производившій родъ свой отъ Тацита историка. Онъ былъ возведенъ на престолъ послѣ осмимѣсячнаго междуцарствія, въ продолженіе котораго войска и сенатъ пересылались другъ къ другу въ разсужденіи избранія. Тацитъ поступалъ во всемъ по со-

An de frère, il se contenta de dire, *qu'il*
J. C. *falloit croire que les sénateurs avoient un meilleur choix à faire.* Il entreprit de porter la guerre chez les Perses; mais une fièvre qui le surprit termina ses jours au bout de six mois
276. de règne.

PROBE.

L'empereur Probe, issu d'une famille médiocre, fut un des meilleurs princes qu'aient eus les Romains. Il chassa les barbares des Gaules, et en tua jusqu'à quatre cent mille. Après la défaite des Isaures et d'autres barbares voisins de l'Egypte, il revint triomphant à Rome. Saturnin se révolta en Orient, excité par le peuple d'Alexandrie; Procule, Bonose, et d'autres, en firent autant en Occident: ils furent défaits, et Probe donna la paix à l'empire.

вѣтамъ сената. Когда сіе сословіе отказало брату его Флавіану въ консульствѣ; то онъ удовольствовался слѣдующими словами: *надобно думать, что сенатъ лучше умѣетъ выбирать.* Онъ намѣренъ былъ идти войною противъ Персовъ; но внезапная горячка прекратила жизнь его; онъ царствовалъ только шесть мѣсяцовъ.

Лѣта отъ Р. Х. 276.

ПРОБЪ.

Императоръ Пробъ, происходившій изъ посредственной фамиліи, былъ одинъ изъ лучшихъ Государей, какіе только были у Римлянъ. Онъ прогналъ варваровъ изъ Галліи, истребивши оныхъ до четырехъ сотъ тысячь. По разбитіи Исаврянъ и другихъ народовъ, сосѣдственныхъ Египту, онъ вошелъ съ торжествомъ въ Римъ. Сатурнинъ взбунтовался на Востокѣ, будучи побужденъ къ тому Александрійскимъ народомъ. Прокулъ, Боносъ и другіе дѣлали то же на Западѣ; однако они вскорѣ были разбиты; Пробъ даровалъ Имперіи миръ.

An de J. C. 282. Il se préparoit à aller combattre les Perses lorsqu'il fut tué à Sirmich par les soldats, irrités de ce qu'il ne vouloit pas les laisser oisifs.

La France, l'Espagne et la Hongrie sont redevables à cet empereur de l'abondance et de l'excellence de leurs vignobles. Il permit à ces peuples de planter dans leurs pays autant de vignes qu'il leur plairoit, ce qui n'avoit point été permis jusqu'alors, et il occupoit les troupes à cet exercice pendant le loisir de la paix.

CARUS, *avec ses deux fils*, CARIN ET NUMERIEN.

Les soldats élurent Carus après la mort de Probe. Il fit césars ses deux fils, laissa le gouvernement de l'Italie et des Gaules à Carin, qui étoit un très-méchant prince, et alla avec Numérien combattre les Perses. Il les vainquit; mais le tonnerre tomba

Приготовляясь къ походу противъ Персовъ онъ былъ умерщвленъ въ городѣ Сирмишѣ воинами, возмутившимися за то, что онъ не позволялъ имъ жить въ праздности. Лѣта отъ Р. Х. 282.

Францiя, Испанiя и Венгрiя обязаны сему Государю превосходными и изобильными своими виноградниками. Онъ далъ свободу тамошнимъ народамъ разводить оныхъ столько, сколько кто хотѣлъ; чего дотолѣ не было позволяемо; онъ самъ въ мирное время занималъ войска свои сею работою.

КАРЪ *съ двумя своими сынами* КАРИНОМЪ *и* НУМЕРIАНОМЪ.

По смерти Проба войска избрали Императоромъ Кара; онъ сдѣлалъ Цесарями обоихъ своихъ сыновъ; поручивъ правленiе Италiею и Галлiею Карину, который былъ весьма худой Государь, онъ отправился съ Нумерiаномъ противъ Персовъ, одержалъ надъ ними совершенную побѣду; но громъ, ударившiй въ его шатеръ,

An de J. C. 284. sur sa tente, la brûla et lui ôta la vie, lorsqu'il prenoit le titre de dieu.

284. Numérien fut tué par Aper, préfet du prétoire, après huit on neuf mois.

DIOCLETIEN ET MAXIMIEN.

Cet empereur étoit de Dalmatie, de la ville de Dioclée, dont il forma son nom. Il avoit de belles qualités, et aussi de bien mauvaises, beaucoup de dissimulation et de cruauté. L'armée l'élut après la mort de Numérien. Il tua Aper, en lui disant, *qu'il auroit l'honneur de mourir d'une main illustre*, et ajouta, *qu'il avoit enfin tué le sanglier fatal*, parce qu'une druide lui avoit dit qu'il n'auroit l'empire que quand il auroit tué le sanglier. Il défit ensuite Carin, qui fut abandonné de son armée.

опалилъ его и лишилъ жизни въ то самое время, когда онъ принималъ себѣ божескія почести. *Лѣта отъ Р. Х.*

Нумеріанъ послѣ осми или девяти-мѣсячнаго правленія, убитъ Апромъ, преторскимъ префектомъ. 284. 284.

ДІОКЛЕТІАНЪ *и* МАКСИМІАНЪ.

Сей Императоръ былъ родомъ Далматъ, изъ города Діоклеи, отъ котораго заимствовалъ свое названіе; онъ имѣлъ хорошія и вмѣстѣ худыя качества; онъ былъ исполненъ притворства и жестокости. Возведенъ будучи войскомъ на престолъ по смерти Нумеріана, онъ убилъ Апра, говоря, что онъ *долженъ щитать для себя за честь умереть отъ столь знаменитой руки*, и потомъ прибавилъ, *наконецъ я убилъ роковаго кабана*; ибо одна Друидская жрица предсказала ему, что онъ тогда сдѣлается Императоромъ, когда убьетъ кабана. Послѣ сего онъ разбилъ Карина, который безчестнымъ образомъ преданъ былъ своими воинами.

An de J. C. Il associa à l'empire Maximien Hercule, homme d'un naturel dur, sauvage et avare. Celui-ci épousa Eutropia, de qui il eut Maxence, qui usurpa l'empire, et Fauste, femme de Constantin.

En 292, l'empire fut partagé en quatre. Constance Chlore, et Maximien Galère, gendre de Dioclétien, furent associés aux deux autres. L'union entre ces quatre princes fut admirable pendant vingt ans, par le respect que les trois derniers avoient pour Dioclétien, et les égards de Dioclétien pour eux.

Dioclétien marcha en Egypte, Maximien en Afrique, Constance demeura dans les Gaules, Galère passa en Orient, où il remporta une grande victoire sur les Perses.

Le faste de Dioclétien et son orgueil lui sont reprochés par les historiens du temps. Il portoït des perles

Онъ принялъ къ себѣ товарищемъ Максиміана Геркула, человѣка суроваго, свирѣпаго и сребролюбиваго. Максиміанъ женатъ былъ на Евтропіѣ, которая родила ему Максентія, похитившаго престолъ, и Фаусту, супругу Константинову.

Лѣта отъ Р. Х.

Въ 292 году Имперія была раздѣлена на четыре части. Констанцій Хлоръ и Максиміанъ Галерій, зять Діоклетіановъ, сдѣланы были Цесарями. Въ теченіе двадцати лѣтъ царствовало удивительное согласіе между сими четырью государями; причиною онаго было почтеніе, которое три послѣдніе оказывали Діоклетіану, и уваженіе, съ какимъ Діоклетіанъ обходился съ своими товарищами.

Діоклетіанъ отправился въ Египетъ, Максиміанъ въ Африку, Констанцій остался въ Галліи, Галерій пошелъ на Востокъ, гдѣ одержалъ знаменитую побѣду надъ Персами.

Историки тогдашняго времени называютъ Діоклетіана гордымъ и надменнымъ; онъ носилъ сапо-

An de J. C. 313. à ses souliers, il se faisoit servir à genoux, il falloit honorer ses images et ses tableaux. Il mourut en 313, s'étant empoisonné lui-même.

HISTOIRE ECCLESIASTIQUE.

Pendant la durée de cette époque, l'église souffrit dix persecutions sous les empereurs *Néron*, *Domitien*, *Trajan*, *Adrien*, *Sévere*, *Maximin*, *Dèce*, *Valérien*, *Gallien*, *Aurélien*, *Dioclétien* et *Maximien*.

Plusieurs hérétiques la persécutèrent aussi, entr'autres *Simon* le Magicien, qui voulut acheter des apôtres le don du Saint Esprit; *Cérinthe* et *Bion*, qui nioient la divinité de Jésus-Christ, et vouloient joindre les cérémonies judaïques avec le christianisme; *Carpocrate*, qui disoit que le monde avoit été créé par les démons, et rejetoit l'ancien Testament; *Cerdon*, qui admettoit deux principes, l'un bon, l'autre mauvais, et nioit la résurrection des corps; *Marcion*, *Montan*, les *Gnostiques*; *Papias*, chef des

ви, вынизанные жемчугомъ, заставлялъ служить себѣ стоя на колѣняхъ, и отдавать почтеніе своимъ изображеніямъ и портретамъ. Онъ отравилъ самъ себя ядомъ въ 313 году.

Лѣта отъ Р. Х.

313.

ИСТОРІЯ ЦЕРЬКОВНАЯ.

Въ продолженіе сей эпохи церьковь претерпѣла десять гоненій при Императорахъ; *Неронѣ*, *Домиціанѣ*, *Траянѣ*, *Адріанѣ*, *Северѣ*, *Максиминѣ*, *Деціи*, *Валеріанѣ*, *Галліенѣ*, *Авреліанѣ*, *Діоклетіанѣ*, и *Максиміанѣ*.

Многіе еретики терзали также внутренность Церькви, между прочимъ *Симонъ* волхвъ, хотѣвшій купить у Апостоловъ даръ Духа Святаго; *Церинтъ* и *Віонъ*, отвергавшіе божество Іисуса Христа, и желавшіе соединить Іудейскіе обряды съ Христіанскими; *Карпократъ*, которой утверждалъ, что міръ сотворенъ демонами, отвергая Ветхій Завѣтъ; *Цердонъ*, которой допускалъ два начала, одно доброе, другое злое, и отвергалъ воскресеніе тѣлъ; *Маркі-*

An de J. C.

Millenaires ; et *Manès*, chef des *Manichéens*, *etc.* Mais Dieu snscita plusieurs saints pour s'opposer à ces hérétiques, dont les principaux furent *S. Ignace*, évêque d'Antioche, *S. Polycarpe* de Smyrne, *S. Irénée; Tertullien*, qui soutint ensuite l'hérésie de Montan; *Minutius Félix, Clément Alexandrin*, *Apollone*, *S. Hippolyte*, *S. Cyprien*, *S. Origène*, *S. Grégoire Thaumaturge*, *etc.*

Plusieurs illustres personnages se distinguèrent aussi dans la républiqne des lettres: *Denys d'Halicarnasse*, *Velléius Paterculus*, *Philon Juif*, *Sénèque*, *Josephe*, *Quinte-Curce*, *Pline* le Naturaliste, *Quintilien*, *Pline* le jeune, *Suétone*, *Florus*, *Appian d'Alexandrie*, *Juvénal*, *Martial*, *Diogène Laerce*, *Justin*, *Plutarque*, *Philostrate*, *Dion Cassius*, *Hérodien*, *etc.*

Лѣта от Р. Х.

онъ, *Монтанъ*, *Гностики*; *Палій*, начальникъ *Миллenеровъ*; и *Манесъ*, ересеначальникъ *Манихеевъ* и прч. Но Богъ, для сопротивленія буйству сихъ еретиковъ, воззвалъ многихъ святыхъ мужей, изъ коихъ знаменитѣйшіе: Святый *Игнатій*, Епископъ Антіохійскій; Св. *Поликарпъ* Смирнскій; Св. *Ириней*; Тертулліанъ, впавшій потомъ въ Монтаневу ересь; *Минуцій Феликсъ*; *Климентъ Александрійскій*; *Аполлоній*; Св. *Ипполитъ*; Св. *Кипріянъ*, *Оригенъ*, Св. *Григорій Богословъ*, и прч.

Сверхъ того многіе мужи прославились своею ученостію; какъто *Діонисій Гарикарнасскій*, *Веллей Патеркулъ*, *Филонъ Іудейскій*, *Сенека*, *Іосифъ*, *Квинтъ-Курцій*, *Плиній* Натуралистъ, *Квинтиліянъ*, *Плиній* младшій, *Светоній*, *Флоръ*, *Аппіанъ Александрійскій*, *Ювеналъ*, *Марціалъ*, *Діогенъ Лаерцій*, *Юстинъ*, *Плутархъ*, *Филостратъ*, *Діонъ Кассій*, *Геродіанъ* и прч.

IIRE. ÉPOQUE NOUVELLE.

312 — 420.

CONSTANTIN LE GRAND, ou *la Paix de l'Eglise.*

An de J. C.

D. En quelle année le grand Constantin régna-t-il?

R. En 306 de l'ère chrétienne, il étoit fils de Constance Chlore, prince excellent, estimé des Chrétiens et des Païens.

Constantin etoit d'un naturel admirable, et plein de toutes sortes de bonnes qualités. Il épousa en premières noces Minervine, qui fut mère de Crispe César, et en secondes noces, Fauste, fille de Maximien Hercule. Constance Chlore étant mort en 306, Galère s'associa Maximien et Licinius. Le tyran Maxence prit le nom d'empereur dans la capitale de l'émpire.

IIя. НОВАЯ ЭПОХА.

312 — 420.

КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ,

или Миръ Церькви.

Лѣта отъ Р. Х.

В. Въ которомъ году Константинъ Великій воцарился?

О. Въ 306 отъ Христіанской Эры; онъ былъ сынъ Констанція Хлора, государя превосходнаго, почитаемаго какъ Христіанами, такъ и язычниками.

Константинъ имѣлъ всѣ превосходныя дарованія и похвальныя качества. Первая его супруга была Минервина, мать Криспа Цесаря; а вторая Фауста, дочь Максиміана Геркула. По кончинѣ Констанція Хлора въ 306 году, Галерій сдѣлалъ себѣ участникомъ въ правленіи Максиміана и Лицинія. Тиранъ Максентій принялъ въ столицѣ государства титулъ Императора.

An de J. C. L'empire avoit alors six empereurs: Maximien Hercule, Galère, Licinius, Maximin, Maxence et Constantin.

Maximien Hercule tenta de tuer Constant, d'intelligence avec Fauste sa fille, épouse de Constantin. Maximien devoit entrer la nuit dans sa chambre, mais Fauste découvrit tout. Constantin substitua un eunuque; Hercule y vint, le tua, et s'écria qu'il avoit tué Constantin. Constantin parut et ne laissa à ce misérable que le
310. choix du supplice. Il se pendit et s'étrangla après vingt ans de règne.

Galère mourut l'an 310, après une maladie effroyable, qui dura plus d'un an, dans les parties les plus sensibles et les plus secrètes. Il en sortoit une puanteur qui infectoit non seulement le palais, mais toute la ville; tous les médecins le fuyoient.

Лѣта отъ Р. Х.

Имперія находилась въ сіе время подъ властью шести Императоровъ; Максиміана Геркула, Галерія, Лицинія, Максимина, Максентія и Константина.

Максиміанъ Геркулъ покушался умертвить Константина; для сего онъ долженъ былъ по согласію съ своею дочерью Фаустою, супругою Константиновою, ночью войти въ его комнату; но Фауста открыла его умыслъ. Константинъ положилъ вмѣсто себя евнуха; Геркулъ пришедши умертвилъ его, и потомъ закричалъ, что онъ убилъ Константина. Но Константинъ вдругъ предъ нимъ появился, и привелъ его въ ужасъ; онъ отдалъ ему на волю выборъ казни. Максиміанъ удавился, цар- 310.
ствовавши двадцать лѣтъ.

Галерій умеръ въ 310 году отъ жестокой болѣзни, продолжавшейся болѣе года, въ самыхъ чувствительныхъ и тайныхъ частяхъ тѣла, отъ которыхъ происходившее зловоніе наполняло не только палаты, но и весь городъ; всѣ врачи убѣгали его.

An de J. C. 311. Licinius et Maximin partagèrent ses états.

Maxence ruinoit Rome par sa tyrannie, et la perdoit par ses débauches : il s'attaquoit aux premières femmes du sénat ; mais quand sa brutalité attaquoit des dames chrétiennes, il y trouvoit une résistance généreuse, parce qu'elles aimoient mieux lui abandonner leur vie que leur pudeur.

Maxence et Constantin se préparèrent à la guerre : Maxence avoit 170 mille hommes de pied, et 18000 chevaux ; Constantin n'avoit que 90 mille hommes d'infanterie, et 8 mille chevaux. Il rechercha l'amitié de Licinius, en lui promettant sa soeur Constancié en mariage. Maximin, qui venoit de traiter avec Licinius, crut que celui-ci, en s'alliant avec Constantin, cherchoit à se fortifier contre

Владѣнія его раздѣлили между собою Лициній и Максиминъ.

Лѣта отъ Р. Х. 311.

Между тѣмъ Максентій жестокимъ своимъ правленіемъ разорялъ Римъ, предаваясь величайшимъ беспутствамъ. Многія жены первѣйшихъ сенаторовъ были жертвою его распутства; но когда онъ для удовлетворенія скотскихъ своихъ похотей дерзалъ простирать подобную наглость противу женъ Христіанскихъ, то встрѣчалъ такое сильное сопротивленіе, что со стыдомъ оставлялъ свое предпріятіе; ибо онѣ соглашались лучше предать ему свою жизнь, нежели лишиться цѣломудрія.

Максентій и Константинъ приготовились къ войнѣ; первый имѣлъ 170 тысячь пѣхоты и 18000 тысячь конницы; у Константина находилось не болѣе 90 тысячь пѣхоты и 8 тысячь всадниковъ. Онъ вступилъ въ союзъ съ Лициніемъ, обѣщавшись выдать за него сестру свою Констанцію. Максиминъ думая, что сей последній чрезъ союзъ свой съ Кон-

An de J. C. lui, et rechercha en secret l'amitié de Maxence.

312. Enfin, Constantin s'adressa à Dieu pour être secouru dans cette occasion. Il vit, ainsi que toute son armée, en pleine campagne, près de Trèves, une croix au-dessus du soleil, portant cette inscription : *Vainquez par ceci.* Jésus-Christ lui apparut ensuite avec le même signe. Constantin fit venir des orfévres, et fit faire une croix sembable qu'on portoit par-tout, dans les combats, sur-tout où l'armée plioit. Constantin embrassa la religion chrétienne, se fit instruire de ses mystères et alla combattre Maxence, qu'il défit en différentes batailles. Maxence périt, s'étant précipité dans le Tibre par l'ouverture d'un pont qu'il avoit fait dresser pour noyer Constantin dans son passage. Il étoit construit sur le fleuve de telle sorte, qu'en ôtant quelques crampons

стантиномЪ хочетЪ усилиться противЪ него, соединился тайно сЪ МаксентіемЪ.

Лѣта отЪ Р. Х. 312.

НаконецЪ КонстантинЪ, для полученія успѣха вЪ своемЪ предпріятіи, прибѣгЪ кЪ Богу. Находясь вЪ лагерѣ подлѣ города Треву, онЪ видѣлЪ такЪ какЪ и все его войско, КрестЪ надЪ солнцемЪ сЪ слѣдующею надписью: *симЪ побѣждай*. Послѣ сего ІисусЪ ХристосЪ явился ему во снѣ, показывая точно такое же знаменіе. КонстантинЪ, призвавши искусныхЪ художниковЪ, повелѣлЪ сдѣлать КрестЪ, подобный видѣнному имЪ на небѣ, и носить оной на сраженіяхЪ, особливо при отступленіи войска назадЪ. Послѣ сего КонстантинЪ, принявЪ Христіанскую вѣру, получилЪ довольное наставленіе вЪ ея таинствахЪ; онЪ пошелЪ противЪ Максентія и разбилЪ его на многихЪ сраженіяхЪ. Максентій, переходя сдѣланный чрезЪ ТибрЪ мостЪ, низвергся вЪ сію рѣку и утонулЪ. Сей мостЪ построенЪ былЪ такЪ, что по отнятіи нѣсколькихЪ подставокЪ, поддержи-

An de J. C. qui se lioient par le milieu, il s'ouvroit et se rompoit de lui-même.

Constantin fit ensuite triompher la croix par-tout. Il fit faire une statue qui tenoit une longue croix dans sa main, avec une inscription qui marquoit que c'étoit par ce signe salutaire qu'il avoit délivré Rome de la servitude et du tyran qui l'opprimoit. Il employa plusieurs années au bon ordre de l'église et de l'état.

Il fit avec Licinius un édit tout-à-fait favorable aux Chrétiens, fit triompher la croix dans l'empire, et obligea Maximin à finir la persécution.

Licinius épousa Constancie, soeur de Constantin, et pendant que celui-ci alla combattre les François, il alla faire la guerre à Maximin avec trente mille hommes contre soixante, et le défit.

Ce misérable, désespéré, avala du poison; mais le vin et la viande dont il s'étoit rempli avec excès, en em-

вавшихъ средину онаго, самъ собою распадался и обваливался. *Лѣта отъ* Р. Х.

Послѣ сего Константинъ утвердилъ повсюду знамя Креста; онъ повелѣлъ сдѣлать статую, держащую въ своей рукѣ большой Крестъ съ надписью, означавшею что онъ посредствомъ сего знаменія освободилъ Римъ отъ рабства и тиранскаго правленія, его угнѣтавшаго. Онъ употребилъ многіе годы на введеніе благоустройства въ церьковь и государство.

Онъ издалъ вмѣстѣ съ Лициніемъ повѣленіе весьма благопріятное для Христіанъ; сбъявилъ Христіанскую вѣру господствующею въ имперіи, и заставилъ Максимина прекратить гоненіе.

Лициній женился на Костанціѣ, сестрѣ Константиновой и между тѣмъ, какъ сей послѣдній поражалъ Франковъ, онъ пошелъ на Максимина съ тридцатью тысячами человѣкъ противъ шестидесяти, и совершенно разбилъ его.

Максиминъ въ отчаяніи своемъ принялъ ядъ. Но какъ прежде онъ много наѣлся мяса, и на-

An de J. C. pêchant l'effet, lui causèrent une effroyable maladie; le poison le brûlant au-dedans, il prenoit de la terre à pleines mains et la dévoroit. Il fut quatre jours en fureur, criant qu'il commençoit à voir Dieu qui le jugeoit, se confessant coupable, et priant Jésus-Christ, en pleurant, de lui faire miséricorde. Il finit une vie détestable, au milieu des cris, comme si on l'eût brûlé vif.

L'empire se trouva ainsi partagé entre Licinius et Constantin.

Constantin voulant garder quelques mesures avec son beau-frère, lui fit représenter, par des ambassadeurs, qu'il étoit temps de donner la paix à l'église, qu'il le prioit de concourir avec lui à ce pieux dessein. Licinius, homme féroce, ennemi déclaré de

пился вина; то ядъ вмѣсто того, чтобы прекратить жизнь, причинилъ ему одну ужасную боль, и столь жестоко жегъ его внутренность, что отъ нестерпимаго мученія цѣлыми пригоршнями пожиралъ онъ землю, думая тѣмъ прекратить свои страданія. Онъ провелъ въ семъ бѣшенствѣ цѣлые четыре дни, съ воплемъ и стенаніемъ признавая праведный гнѣвъ Божій; въ раскаяніи о своихъ беззаконіяхъ, со слезами умолялъ Іисуса Христа умилосердиться надъ нимъ. Напослѣдокъ онъ прекратилъ бѣдственную жизнь свою, безпрестанно наполняя воздухъ воплями, какъ будто жгли его живаго. *Лѣта отъ Р. Х.*

Такимъ образомъ Имперія осталась въ рукахъ Константина и Лицинія.

Константинъ, не желая вдругъ прервать союзъ, заключенный съ своимъ зятемъ, представилъ ему чрезъ посланниковъ, что время даровать церькви миръ, и что онъ проситъ его помочь ему въ семъ благочестивомъ предпріятіи; Лициній, будучи человѣкъ свирѣ-

An de J. C. tout bien, n'eut aucun égard à ces remontrances : il en fallut venir à la force. Constantin marche contre lui, lui ôte la vie et l'empire.

D. Comment Constantin rétablit-il la paix dans l'église ?

R. En employant tous ses soins à remettre l'union parmi les évèques qui étoient partagés sur la doctrine. Il fit assembler un concile à Nicée, où se trouvèrent plus de trois cents évêques : il y prit aussi séance ; et l'hérésie d'Arius, qui nioit la divinité de Jésus-Christ, y fut condamnée. Les pères du concile dressèrent le symbole où la consubstantialité du père et du fils est établie d'une manière forte et précise, où toutes les subtilités de l'arianisme sont détruites en des termes clairs et incontestables. L'empereur prit la dernière place dans cette auguste assemblée, et jeta dans le feu tous les libelles qui étoient nés

пый, явный врагЪ всякаго добра, *Лѣта*
пренебрегЪ его представленія. И *отЪ*
такЪ надлежало употребить си- Р. Х.
лу. КонстантинЪ пошелЪ противЪ него, разбилЪ его и лишилЪ его и имперіи и жизни.

В. КакимЪ образомЪ КонстантинЪ успѣлЪ возстановить вЪ церькеѣ тишину?

О. Всячески стараясь примирить ЕпископовЪ, бывшихЪ между собою вЪ несогласіи относительно нѣкоторыхЪ пунктовЪ ученія. ОнЪ собралЪ вЪ Никеѣ соборЪ, на которомЪ находилось болѣе трехЪ сотЪ ЕпископовЪ; причемЪ онЪ и самЪ присудствовалЪ для соблюденія должнаго порядка; и гдѣ ученіе Арія, отвергавшаго божество Іисуса Христа, было осуждено и всѣми отвергнуто. Святые отцы, присудствовавшіе на семЪ соборѣ, сочинили сумволЪ вѣры, вЪ которомЪ единосущность сына сЪ отцемЪ утверждена силѣно и точно, и вЪ которомЪ ясными и неоспоримыми положеніями всѣ тонкости и мудрованія Аріанизма были опровергнуты. ИмператорЪ занималЪ вЪ

An de J. C. des disputes de ces prélats, en disant ces belles paroles : „ Si je voyois un évêque en faute, je le couvrirois de cette pourpre impériale. „

330. Il changea le siége de l'empire, et l'établit à Byzance, qu'il fis rebâtir, et qu'il nomme, de son nom, *Constantinople*. Mais la cruauté, vice barbare, et si indigne de la grandeur d'un prince, ternit extrêmement sa gloire. Il fit mourir Crispus César son fils, que Fausta, sa belle-mère, avoit accusé faussement d'avoir voulu attenter à sa pudicité; mais, ayant ensuite découvert les débauches de l'impératrice et sa perfidie, il vengea, par sa mort, celle de l'innocent Crispus.

семъ священномъ собраніи самое *Лѣта*
послѣднее мѣсто, и бросилъ въ *отъ*
огонь всѣ сочиненія, произшед- Р. Х.
шія отъ споровъ сихъ Еписко-
повъ (*), произнесши сіи достo-
памятные слова: „если бы я ви-
„дѣлъ Епископа согрѣшающаго,
„то прикрылъ бы его порфи-
„рою.„

Константинъ перенесъ столицу 330.
имперіи изъ Рима въ Византію,
которую онъ возстановилъ, укра-
силъ и назвалъ своимъ именемъ
Константинополь. Но жестокость,
варварской порокъ, недостойный
Великаго Государя, весьма много
помрачилъ славу его. Онъ умер-
твилъ сына своего, Цесаря Крис-
па, котораго Фауста мачиха окле-
ветала передъ нимъ въ покуше-
ніи на цѣломудріе ея; но, узнав-
ши потомъ всѣ распутства и вѣ-
роломства Императрицы, онъ от-
мстилъ ея смертію за смерть
невиннаго Криспа.

(*) *По совѣсти, споры въ вѣрѣ совсемъ противны ученію Христову, такъ равно и преслѣдованія за то, что для чего одинъ тому не вѣритъ, чему другой вѣритъ. И. С.*

An de J. C. Il semble que Dieu a puni les fautes de Constantin par celles qu'il fit dans la suite de son règne, en se laissant tromper par les Ariens, qui le portèrent à persécuter les saints défenseurs de la vérité.

335. Dans le dessein d'appaiser les troubles de l'arianisme, il assembla un grand concile à Tyr, et un autre à Jérusalem. Le premier déposa saint Athanase, et l'autre reçut Arius et ses sectateurs à la communion. Athanase vint lui demander justice; Constantin le relégua dans les Gaules: cependant il reconnut l'hypocrisie d'Arius à sa mort; mais non pas celle de ses fauteurs.

Il fit une autre faute contre la politique: il créa césar, avec ses trois enfants, Delmace, fils de Delmace son frère, et donna le titre de roi à Hannibalien, frère de Delmace César.

Лѣта отъ Р. Х.

Богъ, казалось, наказалъ проступки Константиновы заблужденіемъ, которому онъ предался подъ конецъ своего царствованія, допустивъ себя обмануть Аріанамъ, которые довели его до того, что онъ сталъ преслѣдовать святыхъ защитниковъ истины.

335. Константинъ, подъ видомъ прекращенія смятеній, происходившихъ отъ Аріанства, собралъ два великіе собора въ Тирѣ и въ Іерусалимѣ. Первый низложилъ Святаго Аѳанасія, а другой принялъ въ общеніе Арія и его послѣдователей. Аѳанасій пришелъ къ нему требовать правосудія; но Константинъ сослалъ его въ Галлію; однако предъ смертію своею онъ узналъ лицемѣрство Арія а не поборниковъ его.

Константинъ сдѣлалъ другую ошибку противъ политики; онъ объявилъ Цесаремъ, вмѣстѣ съ тремя своими сынами, Делмація, сына брата своего Делмація, и далъ Царское титло Ганнибаліану, брату Делмація Цесаря; ибо, возведши двухъ братьевъ на сію но-

An de Constantin, qui n'élevoit, ces deux
J. C. frères que parce qu'il les aimoit, les perdit en les égalant à ses enfants, dont il les rendit ennemis.

Il partagea aussi cette année l'empire entre ses enfants et ses neveux. Constantin l'aîné eut les Gaules, l'Espagne, l'Angleterre; Constance, l'Orient, l'Asie, la Syrie, l'Egypte; Constant, l'Illyrie, l'Italie et l'Afrique; Delmace, la Thrace, la Macédoine, l'Achaïe; le roi Hannibalien, l'Arménie-mineure, le Pont, la Cappadoce, et la ville de Césarée pour capitale.

La mort de Constantin causa une extrême douleur aux soldats, aux pe-
337. uples, et à tout l'empire. Constance vint lui rendre les derniers devoirs: il fut enterré dans l'église des apôtres à Constantinople. L'église a toujours eu beaucoup de respect pour sa mémoire.

вую степень единственно изъ любви своей къ нимъ, вмѣсто того, чтобы доставить имъ щастіе, сдѣлался причиною ихъ гибели; сравнивъ съ дѣтьми, чрезъ то возбудилъ въ нихъ другъ къ другу ненависть.

Лѣта отъ Р. Х.

Въ сей же годъ онъ раздѣлилъ Имперію между дѣтьми своими и племянниками. Константинъ старшій получилъ на свою часть Галлію, Испанію и Англію; Констанцію достался въ удѣлъ Востокъ, Азія, Сирія и Египетъ; Константинъ получилъ Иллирію, Италію и Африку; Делмацій Ѳракію, Македонію и Грецію; наконецъ Ганнибаліанъ малую Арменію, Понтъ, Каппадокію и городъ Цесарію, назначивъ оный столицею его владѣній.

Смерть Константинова погрузила въ величайшую горесть войско, народъ и все государство. 337.
Констанцій отдалъ ему послѣдній долгъ; тѣло его погребено въ Константинополѣ, въ соборномъ храмѣ Святыхъ Апостолъ; церковь завсегда сохраняла почтеніе къ его памяти.

An de J. C. Si on lui a reproché d'aimer la gloire, ce n'a point été au moins celle des inscriptions : car il traitoit lui-même Trajan de *Pariétaire*, parce qu'on voyoit par-tout son nom sur les murailles.

Il avoit des officiers ; il en prit un jour une par la main, et lui dit: „Ne „ mettrons-nous point de bornes à no„ tre cupidité„ ? Puis, ayant décrit avee sa lauce sur la terre un espace egal à la grandeur du corps humain, il ajouta : „Quand vous auriez amassé „ toutes les richesses de l'univers, „ vous ne posséderiez, après cette „ vie, qu'un espace tel que je viens „ de vous le marquer ; pourvu encore „ que vous l'ayez „.

Constantin ayant su qu'on avoit défiguré une de ses statues, sa cour l'exhortoit à s'en venger, et lui disoit que son visage avoit été tout meurtri ; il passa la main dessus, et leur répondit, en souriant, *qu'il n'y sen-*

Если упрекаютъ сего Государя славолюбіемъ, то покрайней мѣрѣ нельзя упрекнуть его привязанностію къ надписямъ; ибо онъ самъ называлъ Траяна *Стѣннымъ*, потому что на всѣхъ стѣнахъ видно его имя.

Лѣта отъ Р. Х.

У Константина были полководцы очень сребролюбивы; однажды онъ взявъ одного за руку, сказалъ ему: ,, не ужели никогда не ,, будетъ конца нашей жадности? ,, Потомъ очертивъ на землѣ копьемъ своимъ пространство, равное величинѣ человѣческаго тѣла, прибавилъ: ,, хотя бы ты собралъ ,, сокровища всего свѣта; послѣ ,, сей жизни не больше означен- ,, наго мною пространства земли ,, займешь; но, дай Богъ, чтобъ ,, ты и столько получилъ! — ,,

Нѣкогда донесли сему Государю о нѣкоторыхъ бездѣльникахъ, обезобразившихъ воздвигнутую въ честь ему статую; при чемъ придворные совѣтовали ему отмстить, и говорили: ,,что лице его у статуи все повреждено; Императоръ, поведя рукою по лицу, отвѣчалъ имъ улыбаясь: ,,что

An de toit aucune blessure, ce qui couvrit J. C. de confusion ces lâches flatteurs.

Le soin qu'il prenoit d'établir une police chrétienne, lui fit dire un jour agréablement à des prélats, *qu'ils étoient les évêques du dedans des églises, et lui évêque du dehors.*

CONSTANTIN II, CONSTANCE ET CONSTANT.

Après la mort de Constantin on massacra ses frères, ses neveux et ses ministres; Delmace et Hannibalien, qui avoient part à l'empire, furent de ce nombre. On n'épargna que deux enfants de Jules Constance, frère de Constantin, Gallus et Julien. On croit que Constance est l'auteur de tous ces meurtres.

Les trois enfants de Constantin gardèrent le partage que leus père avoit fait.

Le premier porta les armes en Italie pour s'agrandir aux dépens du dernier. Il périt dans une embuscade que lui dressèrent quelques chefs de l'armée de son frère.

онъ не чувствуетъ никакой раны;,, сіи слова привели гнусныхъ льстецовъ въ величайшій стыдъ.

Стараясь возстановить устройство въ церькви, онъ сказалъ нѣкогда бывшимъ при немъ Епископамъ, что *они Епископы внутрь церькви, а онъ Епископъ внѣ оной.*

КОНСТАНТИНЪ II, КОНСТАНЦІЙ и КОНСТАНТЪ.

По кончинѣ Константина братья его, племянники и министры всѣ были преданы смерти; въ томъ числѣ находились также Делмацій и Ганнибаліанъ, участвовавшіе въ правленіи; только пощадили дѣтей Юлія Констанція, брата Константинова, Галла и Юліана; нѣкоторые думаютъ, что Констанцій былъ причиною сихъ варварскихъ поступковъ.

Между тѣмъ дѣти Константиновы оставались каждый при своихъ владѣніяхъ.

Первый обратилъ оружіе свое на Италію, чтобы усилиться на щетъ послѣдняго. Онъ погибъ въ засадѣ, разставленной нѣкоторыми начальниками войскъ его брата.

An de J. C. Constantin n'eut pas un meilleur sort ; il mourut de la main d'un assassin envoyé par le tyran Magnence.

Constance, loin de défendre l'église, comme son père avoit fait, la persécuta par la protection qu'il donna aux Ariens, dont Constantin - le - Grand avoit fait condamner la doctrine dans le concile de Nicée en 325. Mais la faveur qu'il leur avoit accordée fut bientôt suivie de la colère du ciel. Il fut fort maltraité des Perses ; et Julien, qu'il avoit envoyé dans les Gaules pour réprimer les courses des Allemands, fut proclamé empereur par l'armée. Il protesta qu'il n'y avoit aucune part ; mais saint Grégoire de Nazianze, Théodoret et Sozomène, ne l'excusent point de soulèvement et d'insolence.

Julien ayant perdu sa femme Hélène, soeur de Constance, envoya son corps à Rome. Il se prépara à la guerre contre Constance, faisant encore alors profession extérieure du christianisme, quoiqu'il l'eût abjuré

Константинъ не лучшей подвергся участи; онъ умеръ отъ руки убійцы, посланнаго тираномъ Магненціемъ. Лѣта отъ Р. Х.

Констанцій, вмѣсто защищенія церькви, какъ дѣлалъ отецъ его, гналъ оную и покровительствовалъ Аріанамъ, которыхъ ученіе Константинъ Великій осудилъ на Никейскомъ соборѣ въ 325 году. Но сіе благопріятство къ еретикамъ вскорѣ было наказано небеснымъ гнѣвомъ. Констанцій претерпѣлъ пораженіе отъ Персовъ; Юліанъ, посланный имъ въ Галлію для прекращенія набѣговъ Германскихъ народовъ, провозглашенъ былъ отъ войска Императоромъ. Онъ объявилъ, что не принималъ въ этомъ никакого участія; но Святый Григорій Назіанзенъ, Ѳеодоритъ и Сосоменъ не оправдываютъ его въ насиліи и домогательствѣ престола.

Юліанъ, лишившись жены своей Елены, сестры Констанціевой, и отправивши тѣло ея въ Римъ, приготовился къ войнѣ противъ Констанція; въ сіе время онъ держался еще, только наружно,

An de pour embrasser le paganisme. Dans les
J. C. lettres qu'il écrivit à différentes villes pour justifier sa conduite, il assuroit que ses dieux l'avoient obligé à se déclarer contre Constance; ce qui étoit plus vrai qu'il ne pensoit, puisque le dieu de l'ambition étoit son véritable dieu.

Constance marchoit en diligence contre Julien lorsque la mort le surprit
361. en chemin. Il mourut d'une fièvre, ou du poison, la 25 année de son règne, et la 45 de son âge.

Saint Grégoire de Nasianze dit qu'il se repentit de trois choses: d'avoir fait répandre le sang de ses parents, d'avoir fait Julien césar, et d'avoir causé tant de troubles à l'église.

Христіанской вѣры, хотя вну- Лѣта
тренно отвергся оной, и прилѣ- отЪ
пился къ идолопоклонству. ВЪ Р. Х.
письмахЪ его къ жителямЪ различныхЪ городовЪ, писанныхЪ для оправданія своего поступка, онЪ увѣрялЪ, что восталЪ противЪ Констанція единственно по внушенію своихЪ боговЪ; можно вѣроятнѣе сказать, что онЪ обЪ нихЪ совсемЪ не думалЪ, потому что честолюбіе было его настоящимЪ божествомЪ.

Констанцій поспѣшно отправился противЪ Юліана; однако умерЪ на дорогѣ отЪ горячки, или 361.
отЪ яда, на 25 году своего царствованія, на 45 году своей жизни.

Святый Григорій НазіанзенЪ говоритЪ, что Констанцій раскаявался вЪ трехЪ вещахЪ; что проливЪ кровь своихЪ родственниковЪ, что сдѣлалЪ Юліана ЦесаремЪ, и причинилЪ столько смятеній церькви.

An de
J. C.

JULIEN.

Julien étoit fils de Jules Constance, frère du grand Constantin.

On lui a donné le surnom d'*Apostat* parce que, dès qu'il fut devenu maître de l'empire, il renonça publiquement à la foi de Jésus-Christ, et, ne craignant plus Constance dont il étoit neveu et gendre, il ouvrit les temples des faux dieux, rétablit leur culte, et prit la qualité de souverain pontife. Cependant on a dit de lui qu'il étoit juste, prudent, courageux, libéral et chaste; mais vain, grand parleur, superstitieux, et adonné à la magie. Il attaqua la religion chrétienne plus par la ruse que par la force ouverte: la voi des caresses lui parut plus propre à séduire les Chrétiens que celle des tourments. Pour priver la jeunesse chrétienne de l'étude et des sciences, il ne trouva pas de meilleur moyen que de lui interdire la lecture des auteurs profanes. Il poussa sa haine jusqu'à vouloir rebâtir le temple de Jérusalem, dans l'espérance qu'en rétablissant les cé-

Лѣта
отъ
Р. Х.

ЮЛІАНЪ.

Юліанъ былъ сынъ Юлія Констанція, брата Константина Великаго.

Онъ названъ *Апостатомъ* или *отступникомъ* потому, что, сдѣлавшись Императоромъ, публично отрекся отъ вѣры Іисусъ Христовой, и не опасаясь болѣе Констанція, своего дяди и тестя, возтворилъ идольскія храмы, возстановилъ служеніе кумирамъ, и принялъ званіе верховнаго жреца. Впрочемъ говорятъ, что онъ былъ справедливъ, благоразуменъ, мужественъ, щедръ и цѣломудренъ; но съ другой стороны, суетенъ, великой пустословъ, тщеславенъ, суевѣренъ и весьма привязанъ къ волшебствамъ. Онъ нападалъ на Христіанскую вѣру болѣе хитростію, чѣмъ открытою силою; ласки казались ему приличнѣйшими средствами для обольщенія Христіанъ, нежели мученія. Дабы лишить Христіанское юношество способовъ къ пріобрѣтенію познаній въ ученіи и

An de J. C. rémonies et les sacrificés de l'ancienne loi, il anéantiroit les prophéties de Jésus-Christ. Il fit assembler les Juifs, qui reçurent sa proposition avec une joie inexprimable; les plus excellents ouvriers accoururent de toutes parts, et se mirent à travailler; l'ouvrage s'avancoit, lorsque des globes de feu sortireut des entrailles de la terre, dévorèrent les ouvriers, et consumèrent leurs travaux. Dieu ne fut pas long-temps à lui faire sentir les effets de sa vengeance: s'étant engagé dans une guerre contre
363. les Perses, il périt, d'une manière misérable, à l'âge de 32 ou 33 ans, la seconde année de son règne.

On tient, dit Théodoret, que quand il se sentit blessé, il remplit ses

наукахъ; онъ не нашелъ лучшаго средства къ достиженію сей цѣли, какъ запретивъ чтеніе свѣтскихъ писателей. Онъ простеръ ненависть свою къ Христіанству до того, что хотѣлъ возобновить Іерусалимской храмъ, думая чрезъ возстановленіе обрядовъ и жертвоприношеній ветхозавѣтныхъ, уничтожить совершенно пророчества объ Іисусѣ Христѣ. Онъ собралъ Іудеевъ, которые приняли предложеніе его съ неизъяснимымъ восторгомъ; искуснѣйшіе художники, стекшіеся со всѣхъ сторонъ, принялись за работу; уже быстро возносилось изъ развалинъ новое зданіе, какъ вдругъ вырвавшіеся изъ земной утробы огненцые шары истребили художниковъ, и разрушили всѣ предпріятія. Вскорѣ Божеское мщеніе постигло самаго Юліана; онъ вступивши въ сраженіе съ Персами, бѣдственнымъ образомъ погибъ на 32 или 33 году своей жиз- 363.
ни, и на второмъ своего царствованія.

Многіе утверждаютъ, говоритъ Ѳеодоритъ, что когда онъ почув-

An de J. C. mains de son sang, et le jeta en l'air, disant : *Tu as vaincu, Galiléen.*

Quoïque Julien affectât une fausse douceur envers les Chrétiens, cependant, au rapport de saint Grégoire de Nazianze, l'Oronte fut comblé des corps de ceux qu'il avoit fait tuer ou noyer durant la nuit, outre divers endroits écartés du palais, des fosses, des caves, des puits, des étangs, qui furent remplis des corps de ceux qu'on avoit martyrisés par ses ordres. Après sa mort, on trouva dans son palais des coffres pleins de têtes, et des puits remplis de corps morts, dont il s'étoit servi pour ses détestables mystères.

JOVIEN.

Jovien fut élu empereur, après Julien, par le consentement unanime des troupes.

Cet empereur est loué par les Chrétiens et par les Païens ; il étoit d'un

ствовалъ себя раненымъ; то набравъ въ руку своей крови, бросилъ оную на воздухъ, говоря: *ты побѣдилъ, Галилеанинъ!* — Лѣта отъ Х. Р.

Хотя Юліанъ по наружности поступалъ съ Христіанами кротко; однако Святый Григорій Назіанзинъ увѣряетъ, что рѣка Оронтъ была запружена трупами убіенныхъ или утопленныхъ во время ночи; сверхъ того могилы, ямы, колодцы, пруды, всѣ были наполнены тѣлами замученныхъ по его повелѣнію. По смерти его нашли въ палатахъ его сундуки съ головами, и колодцы съ мертвыми трупами, которые онъ употреблялъ въ богомерскихъ своихъ таинствахъ.

ІОВІАНЪ.

На мѣсто Юліана, по единодушному согласію войскъ, избранъ былъ Императоромъ Іовіанъ.

Вообще какъ Христіане, такъ и язычники хвалятъ сего Государя за его кротость, великодушіе и благоразуміе; онъ былъ ума

An de naturel doux, excellent, généreux ;
J. C. d'un esprit gai, facile, familier.

Il n'accepta l'empire qu'après avoir obligé tous les soldats à se déclarer chrétiens. L'armée accepta cette condition. Il fit une paix désavantageuse avec les Perses, mais nécessaire ; il fallut abandonner cinq provinces sur le Tigre. Jovien ramena ensuite l'armée romaine, rendit la paix à l'église, abattit les idoles, rappela et consulta saint Athanase, rejeta les demandes des hérétiques, et mourut dans la Bithynie, âgé de trente-trois
364. ans, après sept mois et vingt jours de règne étouffé de la vapeur du charbon qu'on avoit allumé dans sa chambre.

VALENTINIEN I ET VALENS *son frère.*

Cet empereur, et Valens son frère, étoient fils de Gratien ; ils avoient

проницательнаго, въ обращенiи веселъ и свободенъ. *Лѣта отъ Р. Х.*

Онъ вступилъ на престолъ не прежде, какъ заставивши всѣхъ воиновъ объявить себя Христiанами. Онъ заключилъ съ Персами миръ, хотя невыгодный но необходимый; между прочимъ уступилъ имъ пять провинцiй, лежащихъ при рѣкѣ Тигрѣ.

Послѣ сего Iовiанъ отвелъ назадъ Римскую армiю, возстановилъ миръ въ церьквѣ, истребилъ кумировъ, возвратилъ изъ ссылки Святаго Аѳанасiя, и совѣтовался съ нимъ о многихъ предметахъ, отвергъ требованiя еретиковъ, и умеръ въ Виѳинiи тридцати трехъ лѣтъ отъ роду, 364.
царствовавши седьмь мѣсяцовъ и двадцать дней; смерть приключилась ему отъ угольнаго чаду.

ВАЛЕНТИНIАНЪ I, и ВАЛЕНТЪ *братъ его.*

Сей Императоръ и Валентъ, братъ его, дѣти Грацiановы, находились въ службѣ при преж-

An de J. C.

servi sous les empereurs précédents, et avoieut eu de grands emplois.

Valentinien, exilé sous Julien à cause de son aversion pour l'idolâtrie, et rappelé par Jovien, fut unanimement élu empereur après la mort de ce prince. C'étoit un génie mâle. On vouloit lui donner un collègue ; mais il rejeta la proposition par cette réponse pleine de vigueur: „Il a dépen„du de vous de me donner l'empire; „l'ayant une fois recu, c'est à moi, „et non pas à vous, de juger ce qui „est utile pour le bien public „.

Il fit paroître du zèle pour le christianisme par diverses loix, et ne se mêla point des disputes sur la foi, laissant une liberté entière de religion ; aussi faut-il avouer qu'il ne temoigna pas toujours le zèle qu'on devoit attendre d'un confesseur. Justine sa femme étoit arienne. Il soutint Auxence, évèque arien de Mi-

нихъ Императорахъ, и занимали *Лѣта* *отъ* *Р. Х.*
важные мѣста.

Валентиніанъ, сосланный въ ссылку при Юліанѣ за отвращеніе его къ идолопоклонству, и возвращенный изъ оной Іовіаномъ, единодушно возведенъ былъ на престолъ по кончинѣ сего Государя. Онъ имѣлъ духъ твердый и неустрашимый. Когда хотѣли дать ему товарища въ правленіи, онъ отринулъ сіе предложеніе, сказавши съ твердостію: „отъ васъ зависѣло „дать мнѣ корону; но принявъ „ее однажды, отъ меня, а не отъ „васъ зависитъ судить о томъ, „что полезно государству и общему благу.„

Онъ оказалъ ревность свою къ Христіанству изданіемъ многихъ законовъ; никогда не вмѣшивался въ споры о вѣрѣ, и даровалъ всѣмъ совершенную свободу относительно до религіи; впрочемъ должно признаться, что онъ не всегда оказывалъ ревность, какой надлежало ожидать отъ перваго исповѣдника оной; супруга его Юстина была Аріанка. Онъ поддерживалъ Авксентія Аріанина,

An de J. C. lan, et chassa de cette ville saint Hilaire de Poitiers. Il n'usa point de l'autorité qu'il devoit avoir sur son frère Valens pour l'engager à ne point persécuter les Catholiques.

Valentinien avoit d'excellentes qualités accompagnées de certains défauts, dont le principal étoit une rigueur excessive, une sévérité dont il ne revenoit point, ayant sans cesse à la bouche, *qu'on ne peut bien gouverner un état sans sévérité.* Mais toutes ces extrémités sont dangereuses; le dernier refugé des affligés, c'est la bonté du prince.

Valentinien avoit de très-mauvais ministres; c'est une grande marque de la colère de Dieu sur les peuples et sur les princes, quand les souverains n'ont auprès d'eux que des personnes qui les trompent.

Valentinien s'étant associé son frère Valens, ils divisèrent l'empire. Valentinien prit l'Occident, et Valens

Епископа Миланскаго, и выгналъ оттуда Святаго Иларія Пуатьерскаго. Онъ равнодушно также смотрѣлъ на гоненіе правовѣрныхъ, чинимое братомъ его Валентомъ.

Лѣта отъ Р. Х.

Валентиніанъ, не смотря на превосходныя свои качества, имѣлъ также многіе недостатки, изъ коихъ главнѣйшій былъ въ немъ чрезмѣрная суровость и строгость, отъ которой онъ никогда не отступалъ, безпрестанно имѣя въ устахъ сіе правило, что *безъ строгости не льзя хорошо управлять государствомъ.* Но всѣ таковыя крайности опасны; кротость и милосердіе Государя есть послѣднее прибѣжище обидимыхъ.

Валентиніанъ имѣлъ самыхъ худыхъ министровъ; народы должны почитать то Божескимъ наказаніемъ, когда Государи ихъ окружены бываютъ одними льстецами и обманщиками.

Валентиніанъ, принявши къ себѣ товарищемъ Валента, раздѣлилъ Имперію на двѣ части; себѣ онъ

An de J. C. l'Orient, l'Egypte, l'Asie et la Thrace.

Valentinien pilla le pays des Allemands, ravagea celui des Quades; et, après avoir régné douze ans, il mou-
375. rut d'apoplexie, dans un emportement de colère dont il fut saisi en parlant aux ambassadeurs des barbares.

Valens, séduit par sa femme, se fit baptiser par Eudoxe, arien, se préparant à faire la guerre aux Goths et aux Isaures; il défit Athanaric, roi des Goths, et lui accorda la paix. Athanaric ne voulut jamais passer sur les terres des Romains, prétendant que son père le lui avoit défendu: on mit des vaisseaux au milieu du Danube pour les conférences.

Le demon répondit à ceux qui le consultoient sur le futur empereur, que son nom commenceroit par *Theod.* On fit mourir toutes les personnes de qualité de ce nom. On fit aussi exécuter tous les philosophes païens con-

взялъ Западъ, а Валенту отдалъ Востокъ, Ѳракію, Египетъ и Азію. *Лѣта отъ* Р. Х.

Валентиніанъ разорилъ Германію, опустошилъ землю Квадовъ; наконецъ, послѣ двенадцатилѣтняго правленія Имперіею, умеръ отъ апоплексическаго удара, приключившагося ему отъ сильнаго гнѣва, коимъ онъ былъ объятъ, говоря съ посланниками варварскихъ народовъ. 375.

Валентъ, обольщенный своею супругою, позволилъ крестить себя Евдоксію Аріанину въ то время, когда приготовлялся къ войнѣ противъ Готѳовъ и Исаврянъ. Разбивъ Аѳаларика, Царя Готѳскаго, онъ даровалъ ему миръ. Но какъ Аѳаларикъ не соглашался вступать и ногой на Римскую землю, приводя въ причину запрещеніе отца своего; то для взаимныхъ сношеній, впущены были на средину Дуная суда.

Демонъ чрезъ оракула, съ которымъ совѣтовались о будущемъ Императорѣ, отвѣчалъ, что имя его будетъ начинаться съ *Ѳеод*. Почему всѣ знатные особы, называвшіеся именами, состоящи-

An de J. C.

nus comme magiciens, entre lesquels fut Maxime ; on brûla tous les livres de magie. Mais ces violences de Valens quelles marques donnent-elles de son esprit ? S'il regardoit la magie comme une vaine imagination, pourquoi s'en alarmer? s'il croyoit les prédictions véritables, c'étoit une autre folie de s'imaginer pouvoir empêcher ce qui étoit arrêté au ciel. Théodose a été son successeur, non parce que le démon l'avoit prédit, mais parce que Dieu le vouloit, et avoit permis au démon de le savoir, pour exercer sa justice sur tant de sacriléges, par le ministère de Valens.

Ce prince fut défait par les Goths à Andrianople, et blessé d'un coup de

Лѣта отъ Р. Х.

ми изъ сихъ буквъ , преданы были смерти. Таковымъ же образомъ поступлено было и со всѣми языческими философами , которыхъ вообще почитали волшебниками ; въ числѣ сихъ жертвъ находился философъ Максимъ ; магическія или волшебныя книги всѣ были сожжены въ огнѣ. Но сіи насилія Валентовы какое подаютъ понятіе объ его умѣ ? Ежели онъ почиталъ магію (волшебство) одною пустою выдумкою ; то для чего было противъ ее такъ вооружаться ? Если же щиталъ предсказанія сіи справедливыми ; то была съ его стороны непростительная глупость хотѣть воспрепятствовать исполненію Божескихъ Судебъ. Ѳеодосій сдѣлался его преемникомъ не потому , что такъ демонъ предсказалъ , но потому , что Богъ такъ захотѣлъ и попустилъ демону предузнать сіе для того, чтобъ чрезъ Валента исполнить праведное свое мщеніе надъ святотатцами.

Сей Государь претерпѣлъ величайшее пораженіе отъ Готовъ въ Адріанопольскихъ долинахъ ,

An de J. C. 378. flêche : on le porta dans une maison où les Goths mirent le feu.

Il avoit quelques bonnes qualites, et témoignoit estimer beaucoup cette parole de Tite, *qu'il avoit perdu le jour auquel il n'avoit fait de bien à personne*; et cette autre, *que c'est aux pestes et aux tremblements à tuer les hommes, et aux princes à les sauver.* Il régna 15 années.

GRATIEN.

Cet empereur succéda à Valentinien I en Occident. Dans un règne fort court, il acquit une réputation audessus des grands princes. Il étoit doux, aimable, sobre, maître de ses passions, grand dans la paix, illustre dans la guerre. Il associa son frère Valentinien II à l'empire, et défit quarante mille Allemands près de Colmar en Alsace. La mort de Valens l'ayant rendu maître de l'empire, il partagea ses soins pénibles du gou-

и будучи раненъ стрѣлою, отнесенъ въ близь-лежащій домъ, въ которомъ Готѳы сожгли его. Лѣта отъ Р. Х. 378.

Онъ одаренъ былъ нѣкоторыми хорошими качествами, и весьма уважалъ сіе Титово изреченіе, что *онъ потерялъ день, въ которой не сдѣлалъ ничего добраго*; и другое, что *моровымъ язвамъ и землетрясеніямъ свойственно умерщвлять людей, а Государямъ дѣлать ихъ щастливыми.* Онъ царствовалъ 15 лѣтъ.

ГРАЦІАНЪ.

Сей Императоръ наслѣдовалъ Валентиніану на Западѣ; онъ не смотря на краткость своего правленія пріобрѣлъ славу величайшаго Государя. Онъ былъ кротокъ, любезенъ, трезвъ, умеренъ въ своихъ пожеланіяхъ, великъ въ мирѣ, славенъ на войнѣ. Онъ принялъ къ себѣ соправителемъ Валентиніана II, и разбилъ 40 тысячь Германцевъ при Колмарѣ въ Эльзасѣ. По кончинѣ Валента, сдѣлавшись одинъ обладателемъ

An de vernement avec Théodose, et le dé-
J. C. clara empereur d'Occident.

Maxime, s'étant érigé en tyran de l'Angleterre et de la Gaule, avoit établi son siége à Trèves : Gratien se mit en marche pour châtier sa rébellion, et, trahi par un de ses principaux officiers, il tomba dans un pi-
383. ége. On le massacra inhumainement.

THEODOSE ET VALENTINIEN.

La piété et la valeur signalèrent le règne de Théodose. Il aimoit l'église et avoit une singulière vénération pour ses ministres. Il avoit coutume de dire *qu'il faisoit plus d'état de la qualité de chrétien que de celle d'empereur; et que d'être fils de l'église lui paroissoit beaucoup plus grand que d'être le maître de tout le monde.* Ce grand capitaine défit le tyran Maxime, et mit
388. sur le trône d'Occident Valentinien II, frère de Gratien.

Имперіи, онъ раздѣлилъ бремя *Лѣта*
правленія съ Ѳеодосіемъ, и объ- *отъ*
явилъ его Западнымъ Императо- Р. Х.
ромъ.

Когда тиранъ Максимъ хотѣлъ сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Великобританіи и Галліи, и утвердилъ свое пребываніе въ Треву; Граціанъ отправился для наказанія сего мятежника; но преданъ будучи однимъ изъ главныхъ его чиновниковъ, попалъ въ засаду, гдѣ безчеловѣчнымъ образомъ
лишенъ былъ жизни. 383.

ѲЕОДОСІЙ и ВАЛЕНТИНІАНЪ.

Царствованіе Ѳеодосія ознаменовано было мудростію и благочестіемъ. Онъ любилъ церьковь, и оказывалъ великое почтеніе къ ея служителямъ. Онъ обыкновенно говаривалъ, что *болѣе уважаетъ титло Христіанина, чѣмъ Императора; и что быть сыномъ церькви кажется для него величественнѣе, чѣмъ быть обладателемъ всего свѣта.* Сей великій полководецъ, разбивши Миксима, сдѣлалъ
Западнымъ Императоромъ Вален- 388.
тиніана II, брата Граціанова.

An. de J. C. Le peuple d'Antioche avoit eu l'audace de traîner dans les rues la statue de l'impératrice Flaccille. Théodose, piqué d'un si sanglant outrage, ordonna, dans les premiers mouvements de sa colère, de démolir cette ville jusqu'aux fondements, et de passer tous les séditieux au fils de l'épée.

Le saint évêque Ambroise, qui connoissoit l'humeur prompte et ardente de Théodose, lui fit donner une ordonnance qui portoit expressément que les sentences de mort n'auroient plus lieu qu'au bout de trente jours. Il vouloit, par cet édit, lui donner le moyen de révoquer ces sentences, en lui donnant le temps de calmer les transports de la colère: cette loi fit le salut de la ville d'Antioche. Deux ans après, les habitants de Thessalonique ayant commis les derniers excès contre quelques magistrats, la nouvelle de cette insolence jeta l'empereur dans de tels transports, qu'il envoya des

Нѣкогда Антіохійскій народъ дошелъ до толикой дерзости, что осмѣлился влачить по городскимъ улицамъ статую Императрицы Флациллы. Ѳеодосій, раздраженъ будучи симъ ужаснымъ оскорбленіемъ величества, въ первомъ движеніи гнѣва своего приказалъ разрушить сей городъ до основанія, и предать острію меча всѣхъ мятежниковъ.

Лѣта отъ Р. Х.

Святый Епископъ Амвросій, знавшій быстрой и вспыльчивой нравъ Ѳеодосія, заставилъ его издать указъ, чтобы всѣ приговоры смертные въ исполненіе приводимы были по истеченіи тридцати дней. Онъ хотѣлъ чрезъ то дать гнѣву Императора время утихнуть, и доставить способъ отмѣнять сіи строгіе приговоры. Сей законъ спасъ Антіохію. Спустя два года, жители Ѳессалоникскіе весьма худо поступили съ нѣкоторыми градоправителями; извѣстіе о семъ мятежѣ привело Императора въ такой гнѣвъ, что онъ, пославши туда многочисленной отрядъ войска, велѣлъ избить въ одинъ праздничной день

An de troupes, avec ordre de faire main-
J. C. basse, en un jour solennel, sur tous les habitants, que la joie et les divertissements avoient rassemblés dans le cirque. Théodose s'étant présenté ensuite à la porte de l'église de Milan, saint Ambroise lui en défendit l'entrée jusqu'à ce qu'il eût expié le carnage de Thessalonique. Le pieux empereur se soumit, et fut encore plus grand par sa pénitence après sa chute qu'il ne l'étoit même avant son péché.

392. L'empereur Valentinien II, après avoir régné seize ans et quelques mois, périt par la trahison du comte Arbogaste, qui, après l'avoir fait étrangler par des scélérats, auprès de Vienne, ville des Gaules, le fit pendre à un arbre, avec son mouchoir, pour faire croire qu'il s'étoit tué lui-même.

Théodose marcha en même temps contre les tyrans Eugène et Arbogaste, et, le ciel et l'air se déclarant pour lui, il vengea dans leur sang l'attentat qu'ils avoient commis contre Valentinien. Après cette victo-

всѣхъ жителей, которыхъ ра- *Лѣта*
дость и забавы привлекали тогда *отъ*
въ циркъ. Когда по прошествіи Р. Х.
нѣкотораго времени Ѳеодосій хо-
тѣлъ взойти въ Миланскую церь-
ковь; то Святый Амвросій воз-
бранилъ ему входъ въ оную, и до
тѣхъ поръ не допускалъ его, пока
онъ не загладилъ духовнымъ по-
каяніемъ Ѳессалоническое крово-
пролитіе. Благочестивый Импера-
торъ покорился церьковному на-
казанію, и былъ еще величествен-
нѣе принесши раскаяніе въ своемъ
преступленіи, нежели до онаго.

Императоръ Валентиніанъ II, по- 392.
слѣ шестилѣтняго съ половиною
правленія погибъ отъ измѣны
Графа Арбогаста, который, съ
помощію злодѣевъ удавивши его
подлѣ Віенны въ Галліи, велѣлъ
повѣсить его на одномъ деревѣ
на платкѣ, какъ будто бы онъ
самъ себя лишилъ жизни.

Ѳеодосій, не теряя времени, от-
правился противъ двухъ тира-
новъ, Арбогаста и Евгенія; при-
чемъ самое небо и земля способ-
ствовали его предпріятію; онъ
отмстилъ имъ смертію за зло-

An de J. C.

ire, il nomma césars Arcadius et Honorius ses fils, qui étoient encore en bas âge, et confia le soin de leur éducation à Arsène, qu'il leur donna pour précepteur. Lorsqu'il le chargea de la conduite de ces jeunes princes, il commanda de ne les point traiter comme césars, mais comme ses disciples, et même de les châtier lorsqu'ils tomberoient en quelques fautes. Etant un jour entré dans la chambre où l'on faisoit la leçon aux princes, et les ayant trouvés assis, et Arsène debout devant eux, il en témoigna beaucoup d'indignation, et ordonna qu'Arsène seroit toujours assis, et que les princes se tiendroient debout et découverts pendant la leçon, persuadé qu'on ne pouvoit donner à un maître trop d'autorité sur ses disciples. Mais Arsène, quelque temps après, dégoûté de la cour, préféra la solitude à toutes les grandeurs mondaines.

дѣйской поступокъ ихъ съ Валентиніаномъ. По одержаніи побѣды надъ сими бунтовщиками, Ѳеодосій наименовалъ Цесарями дѣтей своихъ, Аркадія и Гонорія, бывшихъ еще въ младенчествѣ, и поручилъ попеченіе о ихъ воспитаніи Арсенію, котораго поставилъ къ нимъ учителемъ. Поручая ему сихъ юныхъ принцевъ, онъ велѣлъ поступать съ ними не какъ съ Цесарями, но какъ съ своими учениками, и въ случаѣ ихъ проступковъ позволилъ даже наказывать. Нѣкогда вошедши въ учебную комнату, и увидя ихъ сидящихъ, между тѣмъ какъ Арсеній стоялъ передъ ними, онъ за сіе изъявилъ великое негодованіе, и тогда же приказалъ, чтобы Арсеній всегда сидѣлъ, а принцы стояли предъ нимъ съ открытою головою въ продолженіе ученія, будучи увѣренъ, что не лъзя дать учителю слишкомъ много власти надъ учениками. Но, спустя нѣсколько времени, Арсеній, наскучивъ придворною жизнію, удалился въ уединеніе, предпочитая оное суетнымъ почестямъ свѣта.

Лѣта отъ Р. Х.

An de J. C. Arbogaste, n'osant prendre la place de Valentinien, fit déclarer empereur, par l'armée, Eugène, autrefois professeur de rhétorique, alors secrétaire de la cour de Valentinien. Celui-ci envoya hardiment des ambassadeurs à Theodose pour lui en donner avis, et savoir s'il vouloit le reconnoître pour son collègue. Théodose dissimula; mais il se prépara à la guerre contre Eugène, qu'il eut bien de la peine à vaincre. Eugène fut fait prisonnier, décapité par les troupes de Théodose, et Arbogaste se passa deux épées au travers du corps.

Enfin Théodose, après avoir par-
395. tagé l'empire à ses deux fils, mourut comblé de gloire et de mérite.

ARCADIUS ET HOHORIUS.

Arcadius et Honorius étoient encore en fort bas âge lorsque leur père

Арбогастъ, не смѣя занять престолъ Валентиніановъ, заставилъ войско объявить Императоромъ Евгенія, бывшаго прежде учителемъ краснорѣчія, а потомъ секретаремъ при дворѣ Валентиніана. Евгеній имѣлъ дерзость послать къ Θеодосію посланниковъ съ предложеніемъ своихъ совѣтовъ, и узнать, намѣренъ ли онъ признать его своимъ товарищемъ въ правленіи. Θеодосій притворно изъявилъ свое согласіе; между тѣмъ приготовлялся къ войнѣ противъ Евгенія, котораго съ трудомъ могъ побѣдить. Напослѣдокъ сей хищникъ престола взятъ въ плѣнъ, обезглавленъ воинами Θеодосія, а Арбогастъ самъ себя лишилъ жизни.

Лѣта отъ Р. Х.

Наконецъ Θеодосій, украшенный славою и благочестіемъ, раздѣливши Имперію двумъ своимъ сынамъ, окончилъ жизнь свою въ 395 году. 395.

АРКАДІЙ и ГОНОРІЙ.

Аркадій и Гонорій были слишкомъ еще молоди, когда отецъ

An de J. C. partagea l'empire entre eux, donnant celui d'Orient à Arcadius, celui d'Occident à Honorius.

Gildon, tuteur d'Arcadius, entreprit de se rendre maître de l'Afrique, et de la posséder à titre de royaume; mais son frère, l'ayant attaqué avec peu de troupes, punit sa perfidie. Rufin devint le chef du conseil d'Arcadius; une humeur enjouée cachoit son ambition, son avarice et sa cruauté. Il porta ses vues jusqu'au trône, et attira les Huns et les Goths en Asie. Honorius envoya des troupes au secours de son frère, et, par un manége convenu, les soldats se jetèrent sur Rufin, et le mirent en pièces sous les yeux d'Arcadius. Quelque temps après, Stilicon, tuteur et
406. beau-père d'Honorius, croyant devoir faire servir sa tutelle à son ambition, entreprit de mettre l'empire dans sa moins. Il venoit de dompter, par famine et sans coup férir, Radagaise, roi des Goths, qui avoit une armée de deux cent mille hommes. Ayant enfermé ce barbare dans les détroits des montagnes de Fiesole en Toscane, il tailla en pièces plus de cent mille

раздѣлилъ имъ Имперію, отдавши Восточную Аркадію, а Западную Гонорію. *Лѣта от Р. Х.*

Гилдонъ, опекунъ Аркадіевъ, вознамѣрился завоевать Африку, и владѣть ею съ титуломъ царства; но братъ его, напавши на него съ небольшимъ числомъ войска, наказалъ его за сіе вѣроломство. Послѣ сего Руфинъ, скрывавшій подъ наружною веселостію величайшее честолюбіе, сребролюбіе и жестокость, учинился главою Аркадіева совѣта. Онъ даже простеръ виды свои на корону и привлекъ въ Азію Гунновъ и Готѳовъ. Гонорій послалъ войско на помощь своему брату, и, по данному знаку, о коемъ еще прежде условились, воины бросившись на Руфина, изрубили его въ куски предъ глазами самаго Аркадія. Спустя нѣсколько времени Стиликонъ, опекунъ и дѣдъ Гоноріевъ, почитая за долгъ употребить званіе опекуна для произведенія въ дѣйство честолюбивыхъ своихъ замысловъ, принялъ намѣреніе доставить корону своему семейству. Онъ покорилъ голо- 406.

An. de J. C. de ces barbares, et fit tout le reste esclave. Enflé de ses victoires et de sa puissance, il ne songea plus qu'à mettre tout l'Occident en feu, en y excitant des semences de guerre et de brouilleries. Dans cette pensée, il attira dans les Gaules, les Vandales.

Alaric, roi des Goths, s'étant mis en marche pour prendre possession des terres qu'Honorius lui avoit accordées dans les Gaules, Stilicon chercha tous les moyens de chagriner ce prince pour brouiller de plus en plus les affaires de l'empire. Cependant Arcadius, ayant chassé du siége de Constantinople saint Jean Chrysostôme, patriarche de cette ville, par les sol-
408. licitations de l'impératrice Eudoxie sa

домъ и не обнаживъ меча, Радагеза, Готскаго Короля, имѣвшаго двѣсти тысячь ратниковъ. Окруживши его въ узкихъ проходахъ Фезульскихъ, что въ Тосканѣ, онъ изрубилъ въ мѣлкія части сто тысячь сихъ варваровъ, а прочихъ взялъ въ плѣнъ. Возгордясь своимъ могуществомъ и побѣдами, онъ помышлялъ только о томъ, какъ бы возжечь на Западѣ пламя войны, посѣвая всюду сѣмена раздоровъ и мятежей. Въ сихъ мысляхъ онъ привлекъ туда Галловъ и Вандаловъ. Лѣта отъ Р. Х.

Когда Аларикъ, Царь Готскій, шелъ для принятія во владѣніе свое земель, данныхъ ему въ Галліи Гоноріемъ, Стиликонъ употреблялъ всѣ средства, чтобы раздражить сего Государя, и чрезъ то еще болѣе запутать дѣла. Между тѣмъ Аркадій, по убѣжденію супруги своей, Императрицы Евдоксіи, выгнавши изъ Константинополя Святаго Іоанна Златоустаго, бывшаго въ семъ городѣ Патріархомъ, умеръ чрезъ нѣсколько времени послѣ сего происшествія на тринадцатомъ го- 408.

An. de J. C. femme, mourut peu de temps après, la treizième année de son règne. Il déclara, en mourant, son fils Théodose, âgé de huit ans, pour son successeur à l'empire : il le mit sous la tutelle d'Isdegerdès, roi de Perse.

HONORIUS ET THEODOSE II.

Théodose le jeune partagea l'empire avec Honorius son oncle, étant encore enfant. Isdegerdès, roi de Perse, ne contribua pas tant à l'affermissement des états de son pupille que la rare conduite et l'habileté étonnante avec laquelle Pulchérie, soeur du jeune empereur, gouverna les affaires. Elle lui fit épouser Athénaïs, fille du philosophe Léontius, qui prit le nom d'Eudoxie au baptême. Les menées et les artifices de Stilicon ayant été découverts, Honorius le fit massacrer avec son fils Eucher, que ce père ambitieux avoit tâché d'élever sur le trône par toutes sortes de moyens. Alaric, irrité du meurtre de Radagaise, roi des Goths, que ce général avoit fait tuer, se présenta

ду своего царствованія, объявивши предъ кончиною своею наслѣдникомъ престола сына своего Өеодосія, имѣвшаго отъ роду только восемь лѣтъ, и поручивши его въ опеку Персидскому Царю Издегерду. *Лѣта отъ Р. Х.*

ГОНОРІЙ и ӨЕОДОСІЙ II.

Өеодосій младшій, будучи еще въ юношескихъ лѣтахъ, раздѣлилъ Имперію съ дядею своимъ Гоноріемъ. Впрочемъ не столько Издегердъ, Царь Персидскій, способствовалъ къ приведенію въ лучшее состояніе владѣній, сколько хорошее поведеніе и чрезвычайное искуство Пулхеріи, сестры юнаго Императора, управлявшей дѣлами. Она избрала ему въ супруги Аөенаису, дочь философа Леонтія, названную при крещеніи Евдоксіею. Наконецъ Гоноріи, открывши всѣ хитрости и умыслы Стиликоновы, велѣлъ умертвить его вмѣстѣ съ сыномъ, котораго сей честолюбивый отецъ всячески старался возвысить на престолъ. Аларикъ, раздраженный

An de brusquement devant les murs de Ro-
J. C. me, et l'ayant forcée, il l'abandonna au pillage.

Cette prise de Rome par les Goths arriva l'an 410 de Jésus-Christ. Après sa mort, Ataulphe, beau-père
411. d'Alaric, ayant été élu roi des Goths, marcha une seconde fois contre Rome, et acheva d'enlever tout ce qui avoit échappé à la fureur du soldat dans le premier pillage de la ville. Placidie, soeur d'Honorius, fut la proie du roi barbare, qui l'emmena en Espagne, et l'épousa. Mais, comme il travailloit à conclure une solide paix avec les Romains, il fut tué à Barcelone par ses demestiques.

Sigeric succéda, puis Wallia. Ce dernier fit la paix avec Honorius, et lui renvoya sa soeur Placidie, qui épousa ensuite un fameux capitaine nommé Constantius. La paix fut conclue avec les Goths, et on leur assigna toute l'Aquitaine et plusieurs cités de la province narbonnoise.

злодѣйствомъ сего полководца, *Лѣта*
убившаго Радатеза, Короля Готе- *отъ*
скаго, осадилъ Римъ, взялъ оной Р. Х.
приступомъ, и предалъ своему
войску на разграбленіе.

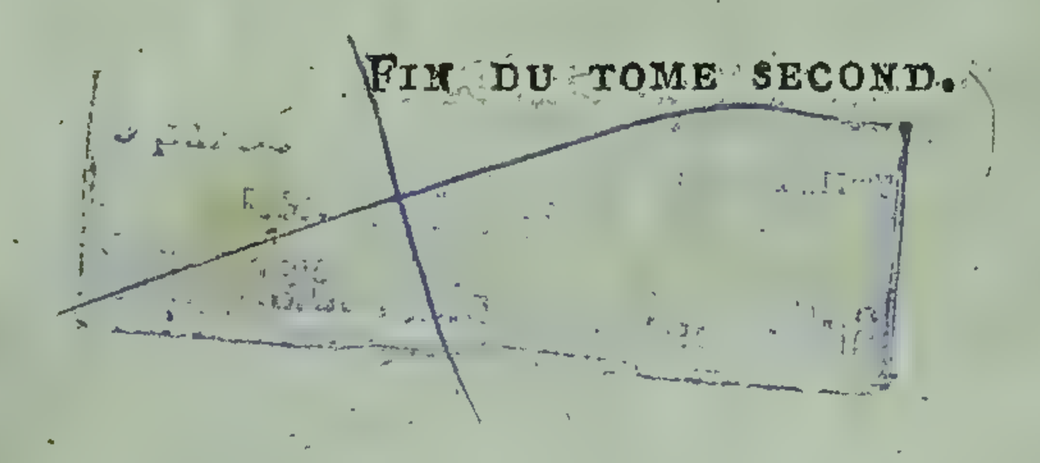
Взятіе Рима Готѳами случилось
въ 410 году, послѣ Рождества
Христова. По смерти сего Госу-
даря Астолфъ, дѣдъ Алариковъ, 411.
избранный Готѳскимъ Царемъ,
вторично овладѣлъ Римомъ и вы-
везъ изъ него все то, что избѣ-
жало ярости воиновъ при пер-
вомъ разграбленіи онаго. Плаки-
дія, сестра Гоноріева, сдѣлалась
также добычею варварскаго Царя,
который отвелъ ее въ Испанію,
и на ней женился. Стараясь за-
ключить съ Римлянами прочной
миръ, онъ былъ убитъ своими
служителями въ Барцеллонѣ.

Сигерикъ ему предшествовалъ,
а за нимъ Валліа. Сей послѣдній
заключилъ миръ съ Гоноріемъ, и
возвратилъ ему сестру его Пла-
кидію, которая вышла потомъ
за одного славнаго полководца,
по имени Констанція. Готѳамъ
уступлена была вся Аквитанія и
многіе города въ Нарбонской про-
винціи.

An de J. C. Sur ces entrefaites, la princesse Placidie, ayant perdu Constantius son mari, fut reléguée par Honorius, et contrainte de se réfugier à Constantinople, à la cour de Théodose, avec son fils Valentinien. Peu de temps ap-
423. rès, Honorius mourut à Rome, sans laisser d'enfants, la 28 année de son règne.

Il seroit difficile de trouver une époque qui présentât tant de personnes célèbres par leur doctrine et leur sainteté : S. Athanase, S. Basile-le-Grand, S. Grégoire de Nazianze, S. Ambroise, S. Grégoire, S. Césaire, frère de S. Grégoire de Nazianze, S. Cyrille, S. Jérôme, S. Augustin, S. Jean-Chrysostôme, Orose, Sulpice-Sévère, Cassien, Prudence, Sédulius, S. Paulin, Lactance, S. Paul, premier hermite, S. Antoine S. Pacôme, etc.

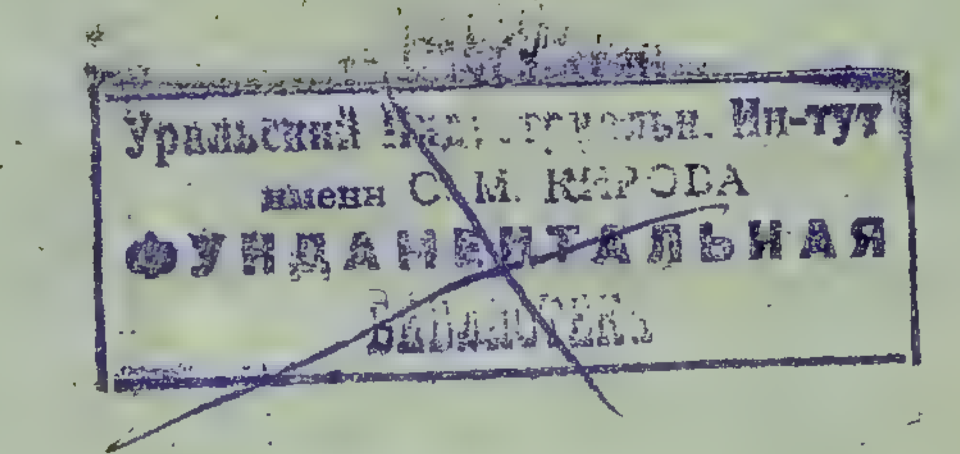
FIN DU TOME SECOND.

Во время сихъ произшествій Плакидія, лишившись мужа своего Констанція, была сослана Гоноріемъ въ заточеніе, и принуждена искать убѣжища съ сыномъ своимъ Валентиніаномъ въ Константинополѣ, при дворѣ Ѳеодосія. Лѣта отъ Р. Х.
Спустя нѣсколько времени Гоно- 223.
рій умеръ въ Римѣ, бездѣтенъ, на 28 году своего царствованія.

Трудно найти эпоху, представляющую столько мужей, прославившихся своею ученостію и святостію жизни; какъ то Святый Аѳанасій; Св. Василій Великій; Св. Григорій Назіанзенъ, Св. Амвросій, Св. Григорій, Св. Цесарій, братъ Св. Григорія Назіанзина, Св. Кириллъ, Св. Іеронимъ, Св. Августинъ, Св. Іоаннъ Златоустъ, Орозій, Сулпицій Северъ, Кассіанъ, Пруденцій, Седулій, Св. Павлинъ, Лактанцій, Св. Павелъ, первый пустынножитель, Св. Антоній, Св. Пахомій, и проч.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

имени С. М. КИРОВА
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

20р

